

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

БРИКС: международно-правовое измерение

К. ФЕОФАНОВ

**О реформировании
СБ ООН**

А. НАДЕЖДИН

**Центральная Азия и
внешняя политика ФРГ**

В. ШТОЛЬ, Д. ТУРУСБЕКОВ

**Сотрудничество
России и Кыргызстана**

С. МЕЛЬНИЧУК

**Военная стратегия КНР
в Южно-Китайском море**

**Информационно-психологические операции –
элемент современной гибридной войны**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН

5

К. Феофанов

В статье рассмотрена деятельность Совета Безопасности ООН в период после распада биполярной системы международных отношений. Рассмотрены ключевые аспекты реформирования, конкурирующие модели изменения членского состава и рабочих методов, а также перспективы реформирования СБ ООН.

Основные направления экономического сотрудничества России и Кыргызстана в 1991–2023 годах

20

В. Штоль, Д. Турусбеков

Исследование посвящено анализу экономического взаимодействия России и Кыргызстана с 1991 г. до настоящего времени. В качестве основных приоритетов экономического сотрудничества выделены такие сферы, как стимулирование взаимного товарооборота, привлечение инвестиций, оказание донорской помощи, развитие инфраструктуры, согласование миграционной политики, туризм и укрепление межрегиональных связей.

Информационно-психологические операции – элемент гибридной войны

38

Д. Алиев

После Второй мировой войны изменился характер межгосударственного противостояния: в основе оказались не военные средства,

а информационно-психологические операции. Это так называемая гибридная война, которая не требует объявления, но она способна превратить благополучные государства в арену вооружённой борьбы, поставив их на грань гуманитарной катастрофы или гражданской войны.

Центральная Азия и внешняя политика Германии

Основные направления и перспективы

49

А. Надеждин

В статье рассмотрено взаимодействие Германии и стран Центральной Азии. Регион представляет интерес для Берлина из-за комплекса факторов: безопасность и противодействие международному терроризму, торгово-инвестиционная деятельность, диверсификация рынков сбыта и энергопоставщиков, управление миграционными процессами.

Военная стратегия КНР в Южно-Китайском море

Островные авиабазы и проецирование силы

60

С. Мельничук

Демонстрация военной силы является важным компонентом комплексной стратегии КНР по утверждению национального суверенитета в Южно-Китайском море. Дноуглубительные работы и оснащение рифов инфраструктурой двойного назначения позволяют Китаю расширить возможности мониторинга, разведки и ответа на потенциальную угрозу в Южно-Китайском море.

Формирование боснийской нацидентичности

69

М. Крапива

В статье проводится анализ особенностей мирного договора, влияющих на формирование общей идентичности. Мирный договор имеет ограниченное воздействие на постконфликтное урегулирование и требует учёта интересов всех противоборствующих сторон. Внешнее влияние играет деструктивную роль при поиске компромиссов.

Внешиполитические стратегии стран Восточной Европы и Русский мир

82

Я. Макухина

Автор рассмотрел влияние внешнеполитических стратегий государств Восточной Европы, основанных на националистической идеологии в отношении Российской Федерации и государств Русского мира, что чётко проявилось в период кризиса однополярности в международных отношениях.

Экологические программы политических партий России 91

Электоральные предпочтения

С. Вышнепольский

В статье анализируется влияние экологических программ российских политических партий на электоральные предпочтения. Исследования ВЦИОМ показывают, что, несмотря на удовлетворительную оценку экологической ситуации населением, заметен рост обеспокоенности ухудшением экологического состояния в регионах.

История международных отношений и внешней политики

Двуликий Янус 99

Ф. Станевский

Чрезвычайный и Полномочный Посол вспоминает работу под руководством Э.А. Шеварднадзе. Оценивает задачи, которые ставил министр перед сотрудниками, его методы руководства, а также его работу после распада СССР на посту президента Грузии и проводимую им антироссийскую политику.

Международно-правовые науки

БРИКС: международно-правовое измерение 115

А. Абашидзе

В статье предпринята попытка осуществить международно-правовое измерение БРИКС при помощи сравнительного анализа на примерах ООН и БРИКС, БРИКС и G7, G20. Автором выделены отличительные черты БРИКС, которые делают данное международное образование привлекательным и перспективным в условиях деградации существующих международных институтов глобального управления.

Полураспад власти

Политико-правовые аспекты легитимности президента Украины 124

И. Борисов, А. Игнатов

Авторы проанализировали политико-правовые аспекты легитимности пребывания В.А. Зеленского в должности президента Украины после 20 мая 2024 г., т. е. после истечения 5-летнего срока президентских полномочий. Был сделан вывод, что легитимность В.А. Зеленского не имеет юридического закрепления и все его действия, включая издание, утверждение или подписание нормативных правовых актов, могут быть поставлены под сомнение.

Содержание на английском языке / Contents in English 134

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

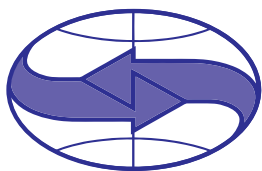
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН

Константин ФЕОФАНОВ

Особенности постбиполярной системы международных отношений

В начале 90-х годов система международных отношений претерпела серьёзные изменения. В результате распада СССР прекратилось противостояние между СССР и США, социалистическим и капиталистическим лагерем, перестал существовать Ялтинско-Потсдамский мировой порядок, завершилась холодная война.

Подписание в 1990 г. Парижской хартии для новой Европы фактически ознаменовало и констатировало возникновение новой, *постбиполярной системы международных отношений*, до настоящего времени не получившей не только более чёткого концептуального названия, но и находящейся в процессе формирования и движения в направлении не-

кой новой конфигурации (приставка *пост-* указывает на формирование некоторой системы международных отношений после биполярной, но не раскрывает её содержания и сущности).

Важной особенностью постбиполярной системы являются поиски нового места, роли и идентичности как странами капиталистического, так и странами социалистического лагеря. В 90-е годы США и их союзники праздновали победу в холодной войне и на правах победителей осуществляли международную политику, жёстко реализуя собственные национальные интересы посредством локальных войн и санкций. Данная политика способствовала временной, ограничившейся 90-ми годами лиди-

ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 5086-2934, *E-mail*: konstantin.feofanov@gmail.com

Ключевые слова: постбиполярная система международных отношений, ООН, СБ ООН, постоянные и непостоянные члены, право вето.

рующей роли США как единственной сверхдержавы. Постсоциалистические страны, хотя и были ослаблены, тоже стремились к трансформации и усилению своего внешнеполитического влияния за счёт новых альянсов и подвижного баланса интересов.

В 90-е годы в новых геополитических условиях вместо глобального противостояния СССР и США в холодной войне возникает множество новых локальных конфликтов на постсоветском пространстве и на территории Югославии, в Сомали, Руанде, Заире и Сьерра-Леоне.

Для трансформирующейся международной системы XXI в. характерен динамизм как имманентное качество и постоянный источник противоречий. По сравнению со второй половиной XX в. мир первой половины XXI в. характеризуется встроеной противоречивостью международных отношений нескольких *сверхкрупных игроков*, и это уже в своих основах состоявшаяся, хотя и обладающая высокой подвижностью и внутренней противоречивостью, постбиполярная система международных отношений. Её значимой характеристикой является продолжающееся усиление национальных государств по сравнению с другими акторами международных отношений. Вместе с тем на смену прежнему статичному миропорядку, основанному на государственных суверенитетах, приходит более сложный, вследствие своей многоуровневости, миропорядок, предполагающий, наряду с национальными государствами, активную роль международных организаций, в том числе Европейского союза, G7, G20 и других межгосударственных интеграционных структур, каждая из ко-

торых имеет собственные приоритеты и интересы.

Особенностью постбиполярной эпохи также является противостояние западных и незападных государств, глобального Севера и глобального Юга. Международные отношения первых десятилетий XXI в. характеризуются конкурентным и противоречивым взаимодействием уже заявивших о себе нескольких крупных игроков, попеременным усилением и ослаблением противостоящих государств и их союзов, возникновением и сопряжением новых интеграционных платформ.

В настоящее время представляется маловероятным, чтобы в ближайшие десятилетия какой-либо один актор международных отношений, например, США, Китай, Европейский союз или Россия, возвысившись над всеми остальными, смог бы обрести или вернуть статус единственной сверхдержавы. Вместе с тем в соответствии с геополитическими и национальными интересами к третьему десятиетию XXI в. уже сформированы многоуровневые союзнические отношения больших групп современных «великих держав», и эти союзы имеют выраженную противоположную направленность: с одной стороны, это США и другие страны коллективного Запада, такие как Великобритания, Германия, Франция и другие западные государства, а с другой – это Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР (входящие в БРИКС), Турция, Иран, КНДР, арабские государства Ближнего Востока, а также другие незападные государства и страны глобального Юга.

Данная конфигурация не имеет выраженной иерархической биполярной структуры, как в период хо-

лодной войны, и даже не стремится к ней как к наиболее устойчивой. Роли в рядах в той или иной степени устойчивых союзников могут ситуативно меняться: на смену одним государствам могут приходиться другие, а выбывшие на какое-то время из временных коалиций и групп интересов затем могут снова возвращаться в прежние ситуативные альянсы. Скорее современная конфигурация стремится не к биполярности, а к пентархии пяти наиболее сильных государств, число которых не делится на два противостоящих лагеря, а состав не является неизменным и может меняться вследствие попеременного усиления или ослабления то одного, то другого центра силы. Однако несмотря на противоречия, идентичности союзников с каждой из противостоящих сторон обретают всё более выраженные и устойчивые очер-

тания, будучи связаны в XXI в. со множеством противоречащих друг другу нарративов, поисков собственного пути, характерных для постбиполярной эпохи, таких как:

- вестфальские суверенитеты национальных государств;
- западные либеральные демократии;
- кризис монополярного американоцентричного миропорядка;
- антифашистские и антикоммунистические, цивилизационные и религиозные солидарности;
- дискурсы антиколониального освобождения стран глобального Юга.

Данные постбиполярные идентичности реализуются на множестве различных институциональных уровней, в том числе в деятельности межгосударственных образований, глобальных и региональных международных организаций.

Необходимость реформирования ООН и Совета Безопасности ООН

В условиях трансформации роли акторов международных отношений в постбиполярную эпоху важное значение приобретает опыт Организации Объединённых Наций как универсальной международной организации, способной минимизировать угрозы, усиливающиеся вследствие противостояния государств, принимать решения по ключевым вопросам, стоящим перед человечеством в XXI в.

В число ключевых вопросов, согласно материалам официального сайта ООН, входят мир и безопас-

ность, изменение климата, устойчивое развитие, права человека, разоружение, терроризм, гуманитарная помощь и чрезвычайные ситуации, гендерное равенство, управление и производство продовольствия [1].

Масштабная трансформация системы международных отношений требует изменения самой ООН, её адаптации к новым условиям и процессам, реформирования основных органов и институтов.

В соответствии с Уставом главные органы ООН: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Эко-

¹ Организация Объединённых Наций // URL: www.un.org

номический и Социальный совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат [2].

Совет Безопасности ООН является приоритетом реформирования ООН, так как, согласно ст. 24 Устава ООН, играет ключевую роль в достижении главной цели ООН – поддержании международного мира и безопасности [3]. Совет Безопасности состоит из десяти избираемых членов и пяти постоянных членов (Китай, Российская Федерация, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединённые Штаты Америки и Франция).

Необходимость реформирования Совета Безопасности ООН обусловлена прежде всего снижением эффективности его работы в условиях глобальной трансформации системы международных отношений, способности своевременно решать возникающие проблемы, своевременно и результативно реагировать на кризисы, минимизировать угрозы международному миру и безопасности. Значимым фактором, осложняющим адаптацию СБ ООН к новым условиям, является неоднородность и новые формы конкурентного противостояния государств, входящих в международную систему. Старые способы разрешения противоречий и конфликтов, основанные на вестфальском порядке и сопутствующей ему концепции суверенитета, нередко вступают в противоречие с новыми глобальными и локальными вызовами международной безопасности.

Одними из первых кризисов эффективности ООН в условиях постбиполярного мира стали операция

НАТО и США против Югославии (1999 г.), операция «спонтанной» (*ad hoc*) коалиции государств во главе с США в Ираке (2003 г.), осуществлённые без санкции СБ ООН, свидетельствовавшие не только о несогласованности действий государств – членов СБ ООН, но и об использовании вооружённых сил без санкции Совета Безопасности, о действиях в обход ООН и игнорировании ООН.

Также вызывает осуждение и критику со стороны мирового сообщества крайняя неэффективность деятельности ООН в 90-е годы по разрешению кризисов на Гаити, в Сомали, Руанде и Югославии. Безусловным вызовом эффективности СБ ООН стал связанный с событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке раскол Совета Безопасности на сторонников и противников коллективных действий международного сообщества с применением военной силы по защите населения суверенных государств в случае неспособности их национальных органов управления защитить граждан от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности (главенство прав человека в позиции США, Великобритании и Франции в противоположность верховенству государственного суверенитета в позиции России и Китая).

Значимым аргументом, свидетельствующим о снижении эффективности Совета Безопасности в постбиполярную эпоху, стало фактическое игнорирование в продолжение нескольких десятилетий более чем 100 резолюций СБ по акту-

² Устав Организации Объединённых Наций // URL: www.un.org/ru/about-us/un-charter

³ Совет Безопасности ООН // URL: www.un.org/securitycouncil/ru

альным вопросам обеспечения мира и безопасности, которые, согласно Уставу ООН, являются обязательными для выполнения всеми государствами. Существенным недостатком СБ продолжает оставаться непредставленность среди постоянных членов двух крупнейших континентов – Южной Америки и Африки.

Фактически решение проблем коллективной безопасности, урегулирование и предотвращение международных конфликтов зависит от действующих механизмов и противоречий в обеспечении реального международного баланса сил, а не сформулированных в Уставе ООН норм международного права и абстрактных «общих интересов» государств – членов Совета Безопасности ООН в деле обеспечения международного мира и безопасности.

Стали достоянием истории прежние иллюзии теоретиков либерального подхода по поводу глобализации как некоторого потенциального унификатора национальных интересов, сглаживающего противоречия и согласовывающего интересы действующи

щих на международной арене акторов в целях мирного урегулирования международных конфликтов. Напротив, современная глобализация, имеющая объективный социально-политический и социально-экономический характер, затрудняет эффективное обеспечение коллективной безопасности. Усиливающиеся тенденции, такие как распад государственных институтов и национальных структур управления в отдельных регионах мира, возникновение теневых зон «несостоявшихся государств» и «непризнанных государств», непредсказуемость авторитарных режимов, подчёркивают сложность задач, стоящих перед СБ ООН в области предотвращения и урегулирования конфликтов. Статичный мировой порядок, основанный на совокупности суверенных государств, уступает место новой структуре мирового порядка, состоящей из государств и межгосударственных организаций, имеющих различные внешнеполитические приоритеты и распределённых по «союзническим» интересам и возможностям ключевых акторов современных международных отношений.

Ключевые аспекты реформирования Совета Безопасности ООН

Ключевыми аспектами реформирования Совета Безопасности ООН являются членский состав (региональная представленность и размер СБ) и рабочие методы (важнейшим из которых является *право вето*, за время существования ООН применённое более 300 раз). С точки зрения эффективности работы наиболее значимой является проблема расширения состава Совета Безопасности.

Определяя состав Совета Безопасности, основатели ООН руководствовались прежде всего существующим ко времени окончания Второй мировой войны распределением сил в мире. Показательным примером является концепция «трёх полицейских», предложенная президентом Ф. Рузвельтом на встрече с В. Молотовым в Вашингтоне (июнь 1942 г.). Согласно дан-

ному представлению, ответственность за послевоенный порядок должны были взять на себя США, СССР и Великобритания, и только в этом случае Совет Безопасности ООН мог иметь легитимный характер. Позднее, в 1943 г., с целью достижения определённых аспектов сдерживания и равновесия, по настоянию СССР и США, для участия в СБ ООН были предложены кандидатуры Франции и Китая. В результате до настоящего времени существуют «пять полицейских», что зафиксировано в Уставе ООН. Данная особенность Ялтинско-Потсдамского мирового порядка предполагала ответственность стран-победительниц во Второй мировой войне, которые должны были действовать на основе единства и согласия во имя общих целей. Однако отсутствие консенсуса между пятью постоянными членами Совета Безопасности способствует уменьшению эффективности деятельности ООН.

В постбиполярном мире коренным образом изменились угрозы и вызовы международному миру и безопасности, и вместе с тем произошло и продолжает происходить перераспределение сил и возможностей между государствами – членами ООН.

В соответствии со ст. 108 Устава ООН любые поправки к Уставу, в том числе затрагивающие изменение численного состава государств – членом Совета Безопасности, могут вступить в силу для всех членом Организации только после того, как они приняты двумя

третьими голосом членом Генеральной Ассамблеи (128 из 193 стран – членом ООН) и ратифицированы в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями членом Организации, включая всех постоянных членом Совета Безопасности.

Несмотря на сложность легитимной процедуры изменения действующей конфигурации СБ ООН, уже несколько десятков лет продолжающиеся дискуссии относительно необходимости преобразований трансформировались в конкурентную борьбу многочисленных моделей реформирования, основанных на национальных интересах конкурирующих за геополитическое влияние государств.

Расширение состава является одним из наиболее сложных вопросов реформирования Совета Безопасности ООН.

До настоящего времени состав Совета Безопасности был подвергнут расширению всего один раз – с 11 до 15 членом в 1963 г.* Данное расширение затрагивало только категорию непостоянных членом, избираемых на двухгодичный срок (пять из Африки и Азии, два из Латинской Америки, один из Восточной Европы, два из Западной Европы и остальных регионов, включая Австралию и Канаду). Если общее число государств – членом ООН увеличилось с 51 до 193, т. е. в 3,7 раза, то число членом Совета Безопасности было увеличено в 1963 г. только на 36%.

Если в 1945 г. члены СБ представляли 21,6%, то в 1963 г. – только

* Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и в Экономическом и Социальном Совете. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 1991 (XVIII), Нью-Йорк, 17 декабря 1963 г.

13%, а в настоящее время – всего 8% стран – участниц ООН.

В дальнейшем вопрос о справедливом представительстве государств – членов ООН и расширении состава Совета Безопасности был поставлен на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1979 г.), а на 48-й сессии в 1993 г. было принято решение учредить рабочую группу открытого состава для рассмотрения всех аспектов вопросов, связанных с расширением состава Совета Безопасности, и других вопросов, касающихся Совета Безопасности*.

Одним из итогов деятельности этой рабочей группы стала резолюция, одобренная Генеральной Ассамблеей 23 ноября 1998 г. (№ 53/30), о договорённости о том, что никакие решения и действия по вопросам, связанным с равным представительством и расширением членства в Совете Безопасности, не будут приниматься без большинства в две трети голосов Генеральной Ассамблеи. С одной стороны, эта резолюция позволила взвешенно подойти к вопросу и избежать поспешных и эмоциональных решений, а с другой – она ещё больше усложнила и без того длительный процесс реформирования.

Продолжает сохраняться ситуация, когда значительная часть конфликтов происходит на территории развивающихся стран, а сами эти страны по-прежнему не могут участвовать в принятии важных решений. В настоящее время складывается парадоксальное положение: большинство государств – членов

ООН выступают за реформирование Совета Безопасности, однако разногласия по поводу реализации и условий не позволяют это реформирование осуществить.

Не менее важным вопросом является *региональное представительство*.

Некоторые страны выступают за увеличение числа как непостоянных, так и постоянных членов СБ. Другие выступают за увеличение его численности только за счёт непостоянных членов, в частности, Германия, Япония, Индия и Бразилия выступают за создание новых постоянных мест в Совете Безопасности. Противниками идеи дополнительных постоянных мест являются Аргентина, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Италия, Мальта, Мексика, Пакистан, Республика Корея, Сан-Марино, Испания и Турция.

Серьёзная попытка практически реализовать идею расширения Совета Безопасности была предпринята в марте 1997 г. под руководством И. Разали, председателя Рабочей группы открытого состава. Его предложение заключалось в увеличении числа членов Совета Безопасности с 15 до 24 за счёт введения пяти новых постоянных членов (по одному месту от развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки и два места от развитых стран) и четырёх непостоянных членов (по одному месту от Африки, Азии, Восточной Европы и Латинской Америки). Для новых постоянных членов СБ не предусмотрено право вето.

* Справедливое представительство в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН» № А/Res/48/26, Нью-Йорк, 3 декабря 1993 г.

Конкурирующие модели расширения Совета Безопасности ООН

Наиболее активными сторонниками расширения Совета Безопасности является так называемая «группа четырёх» (G4), включающая *Индию, Бразилию, Германию и Японию*. Данные страны сопоставимы по экономическому развитию с постоянными членами СБ.

Индия демонстрирует экономические успехи, в том числе в высокотехнологичном секторе экономики, является крупной военно-морской и де-факто ядерной державой. Она предоставляет наибольшее количество «голубых касок» для миротворческих операций ООН.

Экономика *Бразилии* тоже успешно развивается. *Индия* и *Бразилия* входят в БРИКС и прилагают серьёзные усилия, чтобы стать значимыми игроками на мировой арене. Начиная с 1946 г. *Индия* восемь раз, а *Бразилия* 11 раз избирались членами Совета Безопасности.

Германия и *Япония*, в период Второй мировой войны входившие в гитлеровскую коалицию, при создании ООН никак не могли войти в число государств, обеспечивающих международную безопасность. Однако в настоящее время эти страны, будучи экономически наиболее развитыми, являются главными финансовыми донорами ООН (2-е и 3-е после США место по объёму финансирования ООН) и претендуют на постоянное членство в Совете Безопасности.

С 1946 г. *Германия* избиралась членом Совета Безопасности шесть раз (первый раз – в 1977 г.). *Япония* является рекорсменом среди стран, которые избирались в Совет Без-

опасности. Начиная с 1958 г. это произошло 12 раз. В начале 2000-х годов G4 был выдвинут проект реформирования, предполагающий расширение СБ ООН до 25 стран, включая шесть постоянных мест (два от Азии, два от Африки, одно от Латинской Америки и одно от Западной Европы) и четыре дополнительных непостоянных места.

Против подхода «группы четырёх» выступили страны так называемого кофейного клуба в составе *Италии, Испании, Пакистана, Южной Кореи, Аргентины, Мексики* и *Канады* – позднее преобразованного в коалиционную группу из 12 государств «Объединение за консенсус – UfC».

Представители данной группы государств предлагают увеличить число непостоянных мест и выступают против увеличения числа постоянных членов Совета Безопасности, так как, по их мнению, такое расширение СБ могло бы препятствовать демократизации ООН, нарушая принцип суверенного равенства государств. *Италия* тоже выступает против того, чтобы *Берлин* и *Токио* становились постоянными членами Совета, заявляя о несомненной потенциальной дискриминации самой себя как одной из трёх стран, потерпевших поражение во Второй мировой войне. Предложение «кофейного клуба» заключалось в предоставлении дополнительных десяти непостоянных мест в СБ в соответствии с принципом равного географического распределения с возможностью переизбрания. Данные идеи были изложены в проекте резолюции «*Гармония ради консенсуса*».

Особой позиции придерживается *африканская группа государств*. Согласно Эзулвинийскому соглашению* 2005 г., странам Африки должно быть предоставлено два постоянных места в Совете с правом вето и пять мест для непостоянных членов СБ ООН. При этом предполагалось, что отбор представителей от Африки в Совет Безопасности будет осуществлять Африканский союз. Вслед за Африканским союзом своего представительства потребовали другие региональные организации – Лига арабских государств и Организация исламского сотрудничества. Африканским союзом было предложено увеличение числа членов Совета Безопасности до 26, предоставление этой региональной группировке пяти непостоянных и двух постоянных мест в СБ и наделение постоянных членов всеми привилегиями нынешней «пятерки», кроме права вето.

После вступления в силу в 2009 г. Лиссабонского договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества Испания и Италия выступили за предоставление постоянного места в Совете Безопасности ООН *Европейскому союзу*. Однако в приложении к Лиссабонскому договору было записано, что министры иностранных дел ЕС, в рамках данного подхода, не должны будут представлять Евросоюз в Совете Безопасности ООН.

В 2005 г. в докладе «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» Генеральный секретарь К. Аннан предложил две модели расширения Совета Безопасности ООН:

– *первая* предусматривала создание шести новых постоянных (без права вето) и трёх непостоянных мест в Совете, которые были бы распределены между основными региональными группами;

– *вторая* предусматривала создание восьми новых возобновляемых мест сроком на четыре года и одного невозобновляемого непостоянного места сроком на два года.

Однако предложенные проекты так и не были поставлены на голосование на заседании Генеральной Ассамблеи в 2005 г. Позиция России по данному вопросу заключалась в том, что голосование по настолько различным проектам реформирования могло бы выглядеть абсурдным, так как свидетельствовало бы о расколе ООН как единого работающего механизма. После Генеральной Ассамблеи 2005 г. были выдвинуты новые проекты, направленные на реформирование СБ ООН.

Так, *Италия* и *Пакистан*, входящие в «Объединение за консенсус», предложили промежуточное решение, в рамках которого диалог о расширении Совета Безопасности начинался бы с чистого листа без развития предыдущих предложений. Содержание данного проекта сводилось к увеличению числа непостоянных членов не более чем до 21, открытое обсуждение количества лет и количества последовательных выборов непостоянных членов Совета, возможность пересмотра последствий расширения через 10–15 лет.

Также, *Германия*, *Нидерланды*, *Кипр*, *Малайзия*, *Румыния* и *Великобритания* выступили с предложением о выработке нового документа

* Эзулвини – долина в центре бывшего Свазиленда – современного Королевства Эсватини.

с использованием позиций взаимно-исключающих групп как основы для будущих межправительственных переговоров и потенциального примирения противоположных подходов.

В марте 2008 г. было предложено ограничить состав Совета Безопасности 22 странами за счёт создания семи новых непостоянных мест (два места в африканской группе, два места в азиатской группе, одно место в латиноамериканской группе, одно место в западноевропейской группе и одно место в восточноевропейской группе). Однако данный проект не получил развития и широкой поддержки. Также не получили развития проекты G4, связанные с подготовкой в 2008 г. документа, содержащего «разумные» модели реформирования СБ из ранее представленных.

В результате англо-французских переговоров в Лондоне (март 2008 г.) была предложена Формула Брауна – Саркози, согласно которой Великобритания и Франция выражали готовность поддержать расширение Совета Безопасности за счёт создания новой категории переизбираемых непостоянных членов с более длительным членством в СБ ООН, которые в случае их повторного избрания получали бы постоянное членство – как один из вариантов, предусмотренных промежуточной моделью.

В апреле 2008 г. в Вене был организован круглый стол по вопросам сотрудничества ООН и ЕС, когда министр иностранных дел Словении Д. Рупель, выражая обеспокоенность проблемой расширения СБ, представил следующее предложение: одно из постоянных мест в Совете, в настоящее время занимаемых Великобританией и Францией, на рота-

ционной основе замещается государством – членом ЕС, другим ротационным образом чередуется между Великобританией и Францией. Данное предложение тоже не получило широкой поддержки.

Отличительной особенностью позиции *Китая* является неприятие кандидатуры Японии. По мнению Пекина, Токио ещё не до конца искупил (и, вероятно, никогда не искупит) вину за своё милитаристское прошлое. Как и США, Китай выступает против проекта «четвёрки» и придерживается максимально жёсткой и консервативной позиции, что право вето каждого из пяти постоянных членов Совета Безопасности должно сохраняться, а новые члены Совета, напротив, не должны обладать правом вето.

В противовес Китаю США неоднократно высказывались в поддержку постоянного членства Японии в Совете, предполагая возможный предел расширения Совета Безопасности до 19–20 стран, при этом, однако, категорически выступая против изменения права вето для постоянных членов Совета. Делая акцент на экономическом потенциале, численности населения, военной мощи, участии в миротворческих операциях ООН и борьбе с терроризмом, США считают фактор региональной представленности менее значимым.

В ноябре 2019 г. на заседании Генассамблеи ООН были озвучены ещё инициативы расширения СБ. Представитель *Франции* в ООН Н. де Ривьер выступил с предложением увеличить число членов СБ до 25, включив в СБ всех четырёх представителей «группы четырёх», а также увеличив представленность аф-

риканских стран среди постоянных и непостоянных членов.

В мае 2023 г. на саммите «Большой семёрки» в Хиросиме Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш тоже высказался в пользу реформирования Совета Безопасности ООН, а также Бреттон-Вудских институтов, таких как Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития. На том же саммите призыв Генерального секретаря ООН к реформированию Совета Безопасности поддержали руководители Индии и Бразилии Н. Моди и Л. да Силва, указывая «на неспособность СБ предотвратить конфликты и слы-

шать голос глобального Юга». Призыв к реформированию Совета Безопасности снова прозвучал в сентябре 2023 г. в выступлении Н. Моди на саммите «Большой двадцатки» в Нью-Дели. Также в сентябре 2023 г. президент США Дж. Байден выступил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН с требованием сделать состав Совета Безопасности ООН «более инклюзивным». США поддерживают идею расширения состава СБ за счёт включения шести новых постоянных членов, в том числе Индии, Германии и Японии, возможно, Бразилии и ЮАР, а также ещё десяти непостоянных членов.

Реформирование рабочих методов Совета Безопасности ООН

Наряду с проблемой расширения Совета Безопасности ООН ключевое значение имеет дискуссия о *реформировании рабочих методов СБ*.

Несмотря на то что Устав ООН не содержит прямых упоминаний о применении права вето, в п. 3 ст. 27 Устава ООН указывается, что решения, за исключением процедурных вопросов, считаются принятыми, если за них поданы совпадающие голоса всех постоянных членов Совета Безопасности. Голосование постоянного члена или членов СБ против рассматриваемой резолюции считается *наложением вето*. Чтобы решение могло считаться принятым, за него должны быть поданы голоса девяти членов Совета Безопасности, включая совпадающие голоса всех постоянных членов.

В условиях холодной войны противоборствующие СССР и США

пользовались правом вето довольно часто, так как нередко имели противоположные позиции по предлагаемым решениям. Использование права вето значительно уменьшилось после окончания холодной войны. Временное единство позиций постоянные члены СБ демонстрировали в период 1991–2000 гг., в продолжение которого право вето было применено всего восемь раз. Однако когда в 2003 г. США попытались принять резолюцию, одобряющую вторжение коалиции союзников в Ирак, Франция и Россия воспользовались правом вето, в результате чего проект был отозван и «спонтанная» (*ad hoc*) коалиция осуществила вторжение в Ирак без санкции СБ ООН.

В дальнейшем право вето было несколько раз применено Россией при рассмотрении значимых вопросов.

Так, в 2009 г. Россия проголосовала против резолюции о продлении мандата миссии наблюдателей ООН в Грузии и Абхазии.

В 2011–2023 гг. – против принятия 18 резолюций по Сирии (в десяти случаях вето также было наложено Китаем, в семи случаях Китай воздержался).

15 марта 2014 г. Россия применила право вето против принятия резолюции о признании недействительным референдума в Крыму (Китай при голосовании воздержался).

29 июля 2015 г. – против Трибунала по МН17* (воздержались Китай, Ангола и Венесуэла).

25 февраля и 30 сентября 2022 г. – против резолюций S/2022/155 (воздержались Китай, Индия и Объединённые Арабские Эмираты) и S/2022/720 (воздержались Китай, Индия, Габон и Бразилия) по Украине.

Механизм права вето нередко подвергается критике за то, что используется в национальных интересах отдельных государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН. Однако, как показывает история ООН, опыт применения права вето также имеет положительные результаты. Считается, что возможность применения государствами права вето способствовала формированию культуры учёта интересов друг друга, а угроза его применения препятствовала передаче многих вопросов на рассмотрение Совета Безопасности, способствуя поиску и достижению консенсуса за пределами формального рассмотрения в СБ ООН.

Как и расширение членского состава Совета Безопасности, проблема применения права вето вызвала острую полемику.

Так, «швейцарская пятёрка» в составе *Швейцарии, Коста-Рики, Лих-*

тенштейна, Иордании и Сингапура в 2005 г. предложила усилить прозрачность заседаний СБ посредством предоставления остальным государствам детальной информации о методах и процедурах работы, а также рабочих группах по анализу резолюций Совета Безопасности ООН.

Прозрачность работы, своевременное и детальное информирование Совета Безопасности является отдельной темой для обсуждения. Вскоре после окончания холодной войны, когда СБ стал более загруженным, чем когда-либо прежде в своей истории, многие члены сочли получение своевременной информации критически важным.

Наиболее ценными источниками информации о событиях на местах на различных театрах конфликтов часто были субъекты, не представляющие те подразделения системы ООН, которые регулярно взаимодействуют с СБ, такие как Генеральный секретарь, Департамент по политическим вопросам или Департамент операций по поддержанию мира. Но Совету Безопасности не хватало метода работы, который позволил бы ему воспользоваться опытом и информацией, предоставляемыми сторонними наблюдателями Совета. Также иногда не удавалось достичь консенсуса относительно проведения заседания по конкретному вопросу на официальном заседании, особенно до того, как этот вопрос был добавлен в качестве пункта повестки дня и выбран неофициальный формат (для которого не требуется полного консенсуса и на котором не всегда бу-

* Судебный процесс по сбитому Boeing 777 рейса МН17 (17 июня 2014 г.).

дут присутствовать все члены) как самый эффективный вариант.

К числу признанных эффективными форматов относятся «встречи по формуле Аррии», названные так по имени Чрезвычайного и Полномочного посла, постоянного представителя Венесуэлы при ООН, председательствовавшего в СБ в марте 1992 г. Стремясь донести до членов Совета рассказ очевидца о насилии в Боснии и Герцеговине, Д. Аррия способствовал институционализации инновационного неформального способа проведения заседаний, организовав последующие встречи членов СБ с очевидцами в конференц-залах ООН с синхронным переводом.

Заседания «по формуле Аррии» не являются официальными заседаниями Совета Безопасности, но созываются по инициативе члена или членов Совета Безопасности для того, чтобы заслушать мнения отдельных лиц, организаций или учреждений по вопросам, входящим в компетенцию Совета Безопасности.

Согласно материалам официального сайта Совета Безопасности, данный формат описывается как неформальные, конфиденциальные встречи, которые позволяют членам Совета Безопасности проводить откровенный и приватный обмен мнениями в рамках гибких процедурных рамок с лицами, значимыми с точки зрения приглашающего члена или членов Совета (тоже выступающие в качестве фасилитаторов и организаторов). Они предоставляют заинтересованным членам Совета возможность вступить в прямой диалог с высокопоставленными представителями правительств и международных

организаций (часто по просьбе последних), а также негосударственными участниками по вопросам, которые их волнуют и которые входят в сферу ответственности Совета Безопасности.

Начиная с 2017 г. государства – члены ООН, не входящие в СБ, время от времени присоединялись к членам СБ в организации «встреч по формуле Д. Аррии». Наряду с правом вето «формула Аррии» стала эффективным инструментом продвижения позиций государств в Совете Безопасности, в том числе инструментом, доступным и приемлемым для государств, не являющихся членами СБ.

Также в рамках реформирования Совета Безопасности 26 апреля 2022 г. была принята резолюция № 76/262 Генеральной Ассамблеи ООН, которая установила новое процедурное правило: в случае применения каким-либо государством или государствами – постоянными членами Совета Безопасности права вето, в течение десяти дней автоматически должно быть созвано официальное заседание Генассамблеи по ситуации, в отношении которой было применено вето.

В случаях геноцида и преступлений против человечности предлагалось отказаться от права применения вето.

Данная резолюция была предложена Лихтенштейном – страной, ранее входившей в «швейцарскую пятёрку» и выступавшей за ограничение права вето.

Однако поскольку принятие указанной резолюции не является угрозой для права вето постоянных членов СБ, то данная инициатива была

поддержана и США, и Россией, выступающими против изменения рабочего механизма права вето.

Согласно официальной позиции Российской Федерации, механизм вето является одним из «встроенных

стабилизаторов», препятствуя принятию односторонне выгодных решений и одновременно побуждая государства – члены СБ ООН к поиску компромиссных решений серьёзных международных проблем.

Перспективы реформирования Совета Безопасности ООН и позиция России

Многочисленные инициативы реформирования Совета Безопасности ООН исходят от государств, не являющихся его постоянными членами. Однако практическая реализация любых вариантов реформирования невозможна без согласования позиций постоянных членов СБ, теоретически признающих необходимость реформирования, но имеющих противоречивые позиции по данному вопросу. Впрочем, в условиях острого противостояния Запада и России реформирование СБ ООН имеет серьёзные препятствия в достижении консенсуса по любым вопросам, по которым он необходим.

Исходя из позиций постоянных членов Совета Безопасности, можно предположить, что наиболее перспективными странами для получения постоянного членства в СБ, в случае, если переговорный процесс все же удастся активизировать, являются Индия и Бразилия.

Кандидатуру Индии поддерживают все без исключения пять постоянных членов Совета, однако декларируемая позиция Китая в отношении членства Индии отличается от реальной.

Кандидатуру Бразилии поддерживают все страны, кроме США, которые, однако, никогда не высказы-

вались по данному вопросу специально против Бразилии.

Среди других государств все представители «четвёрки» находятся в оппозиции к представителям группы «Объединение за консенсус», выступающей против расширения числа постоянных членов Совета Безопасности.

Против кандидатуры Германии выступают Италия и Испания, против Японии – Южная Корея, против Индии – Пакистан, против Бразилии – Мексика, Колумбия и Аргентина.

Позиции представителей «Объединения ради консенсуса» делают невозможным максимальный консенсус по любой кандидатуре из «группы четырёх».

Наиболее действенным способом активизации реформирования Совета Безопасности могло бы послужить проведение предварительных консультаций постоянных членов СБ. Это позволило бы выявить реальные позиции государств, которые могут быть скрыты под абстрактными формулировками официальных деклараций. Также исходным пунктом и фундаментом реформирования СБ ООН могло бы послужить достижение общего согласия по вопросу непринятия во внимание любых предложе-

ний, касающихся отмены и изменения права вето, как не имеющих перспективы.

Позиция России предполагает необходимость выработки взаимоприемлемого решения вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности в целях укрепления роли и авторитета ООН в современном мире. Москва также признаёт необходимость ограниченного расширения Совета Безопасности за счёт стран Азии, Африки и Латинской Америки, включения в число постоянных членов СБ таких крупных региональных лидеров, как Индия и Бразилия. В данном случае

национальные интересы России, поддерживающей Индию и Бразилию, но выступающей против кандидатур Германии и Японии, вступают в противоречие с позицией «группы четырёх».

Оптимальным числом, необходимым для повышения эффективности ООН как основного международного механизма коллективного решения проблем современности, считается порядка 20 постоянных и непостоянных мест в Совете Безопасности. В то же время Россия последовательно отстаивает право вето и категорически отвергает возможность его пересмотра.

Важно сохранять межгосударственный характер ООН и принимать легитимные решения об изменениях только на основе всеобъемлющих договоров.

В проблеме реформирования Совета Безопасности есть множество неизвестных, поэтому возможные результаты остаются неопределёнными.

В постбиполярную эпоху реформирование Совета Безопасности ООН является насущной необходимостью, но оно должно стать результатом широкого консенсуса государств-членов, достижение которого в настоящее время сопряжено со значительными препятствиями.

Библиография • References

- Организация Объединённых Наций // URL: www.un.org
 [Organizaciya Ob»edinyonnyh Nacij // URL: www.un.org]
 Совет Безопасности ООН // URL: www.un.org/securitycouncil/ru
 [Sovet Bezopasnosti OON // URL: www.un.org/securitycouncil/ru]
 Устав Организации Объединённых Наций // URL: www.un.org/ru/about-us/un-charter
 [Ustav Organizacii Ob»edinyonnyh Nacij // URL: www.un.org/ru/about-us/un-charter]

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2024 г.

Основные направления экономического сотрудничества России и Кыргызстана в 1991–2023 годах

Владимир ШТОЛЬ
Данияр ТУРУСБЕКОВ

С момента распада Советского Союза российско-кыргызские отношения прошли длительный путь становления и развития. С самого своего зарождения они носили дружественный характер, а в 2000 г. взаимодействию двух стран был придан союзнический статус.

Стратегическое партнёрство России и Кыргызстана охватывает самый широкий спектр направлений:

- политическое и военно-техническое сотрудничество;
- культурно-гуманитарные связи;
- взаимодействие в сфере обеспечения глобальной и региональной безопасности;
- экономическую кооперацию.

Российско-кыргызское сотрудничество ведётся как на двустороннем, так и на многостороннем уровне: в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Плодотворно развивается и взаимодействие в фор-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

ТУРУСБЕКОВ Данияр Бактыбекович – директор Департамента протокола и организационного обеспечения Евразийской экономической комиссии (г. Москва, Россия). *E-mail:* daniyar.t@mail.ru

Ключевые слова: Кыргызстан, Россия, экономическое сотрудничество, торговля, инвестиции, энергетика, инфраструктура, миграция, туризм, ЕАЭС.

мате глобальных международных структур – ООН и её специализированных учреждений (в первую очередь в рамках МВФ, ВОЗ и ЮНЕСКО).

Одним из ключевых факторов, обуславливающих высокий уровень российско-кыргызского диалога, является динамичное развитие торгово-экономических и инвестиционных связей. Именно глубина и интенсивность экономической кооперации России и Кыргызстана в сочетании с быстрым ростом их взаимного товарооборота делает политические отношения двух государств более прочными и устойчивыми к вызовам турбулентной внешней среды.

Торгово-экономическое сотрудничество – это не просто фундамент, но и отправная точка для развития российско-кыргызского взаимодействия и в иных сферах – политике, образовании, науке, культуре, спорте. От качества и интенсивности экономической кооперации зависит как общий объём материально-финансовых средств, аккумулируемых сторонами, так и потенциал и численность соответствующих групп влияния – представителей российского и кыргызского истеблишмента, а также широких слоёв населения, заинтересованных в поступательном развитии взаимоотношений между государствами. В этом контексте интересно выявить особенности и основные направления российско-кыргызского экономического сотрудничества, что является особенно актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Периодизация российско-кыргызского экономического взаимодействия в 1991–2023 годах

Длительный период 1991–2023 гг. был достаточно неоднородным в плане интенсивности экономической кооперации России и Кыргызстана. Ретроспективно эти три десятилетия можно подразделить на несколько весьма непростых этапов.

Первый – **1991–2000 гг.** – период преодоления внешнеполитической нестабильности после распада Советского Союза и первичного становления торгово-экономических и политических отношений между государствами.

Многие хозяйственные цепочки, оставшиеся в наследство от СССР, оказались разорваны, а их восстановление требовало времени, поли-

тической воли и материальных затрат. Тем не менее к рубежу XX–XXI вв. эта задача была в целом выполнена, экономическая и политическая турбулентность осталась позади, а российско-кыргызские экономические связи были выведены на траекторию устойчивого развития и укрепления. Об этом свидетельствует Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве, подписанная в июле 2000 г. [1].

Второй – **2000–2015 гг.** – этап дальнейшей интенсификации экономического взаимодействия между сторонами, зарождения новых сфер сотрудничества и динамичного наращивания двустороннего товарооборота.

¹ Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией от 27 июля 2000 г. // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17525/edition/297577/ru>

На этот период приходится быстрое развитие институциональной архитектуры российско-кыргызской экономической кооперации.

В частности, в 2001 г. было образовано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), взаимодействие в рамках которого придало дополнительный импульс отношениям между странами.

В 2001 г. была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), и хотя экономическое сотрудничество не является основным приоритетом данной организации, но стоит признать, что региональное взаимодействие в политической и военно-технической сферах, а также в области безопасности оказало прямое позитивное воздействие на качество экономического диалога между Россией и Кыргызстаном.

Третий – **2015–2023 гг.** – период, основным содержанием которого является активное взаимодействие двух государств в рамках сформированного в 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

На этом этапе наблюдается интенсификация интеграционных процессов между экономиками России и Кыргызстана, усиление их комплементарности и взаимозависимости [2].

В 2022 г., в условиях введения против России международных санкций, Кыргызстан стал рассматриваться российскими властями и капиталом в качестве своеобразного «окна в мир» – одного из государств (наряду с Китаем, Турцией, Казахстаном и др.), которые могут обеспечить доступ к иностранным товарам, технологиям и инвестициям. Результатом подобных геополитических изменений стало достижение российско-кыргызским товарооборотом рекордных показателей в 3,4 млрд долл. по итогам 2022 г. [3]. И хотя в 2023 г., судя по всему, произошло незначительное падение взаимного товарооборота [4] (на момент написания статьи уточнённых официальных данных за 2023 г. пока нет), общий тренд остаётся прежним – последовательное углубление экономического сотрудничества между странами.

Международно-правовой и институциональный базис экономического взаимодействия России и Кыргызстана

Дипломатические отношения между Кыргызской Республикой и Россией были установлены спустя

три месяца после распада Советского Союза – в марте 1992 г. Впрочем, ещё до формального роспуска СССР

² Зверев Р., Савин И., Беляев В. Российско-киргизские отношения: история и современность // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1.

³ Вольвач Д.: российско-киргизский товарооборот за 2022 год достиг 3,4 млрд долл. // Министерство экономического развития Российской Федерации // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_rossiysko_kirgizskiy_tovarooborot_za_2022_god_dostig_34_mlrd_doll.html

⁴ С какими странами ЕАЭС и Евросоюза Кыргызстан торговал в 2023 году? // Инфографика. 23.02.2024 // URL: https://kaktus.media/doc/495976_s_kakimi_stranami_eaes_i_evrosouza_kyrgyzstan_torgoval_v_2023_gody_infografika.html

между РСФСР и Республикой Кыргызстан были подписаны два ключевых документа, ставших фундаментом для последующего формирования нормативно-правовой базы двусторонних отношений:

– Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР и Республики Кыргызстан [5] (июль 1991 г.);

– Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества на 1992 год [6] (ноябрь 1991 г.).

Важной вехой в первичном становлении политических и торгово-экономических отношений между Россией и Кыргызстаном стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [7], подписанный 10 июня 1992 г.

Согласно ст. 14 данного документа, стороны взяли на себя обязательство способствовать «формированию общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков», а также «координировать действия в области экономических преобразований, включая структурную, денежно-

кредитную, валютную, налоговую и ценовую политику» [7].

Первым шагом на этом пути стало заключение в октябре 1992 г. российско-кыргызского Соглашения о взаимном учреждении торговых представительств [8].

Значительный стимул развитию двустороннего товарооборота между государствами придало подписание в январе 1996 г. Соглашения о единстве управления таможенными службами [9], направленного на организацию взаимодействия официальных ведомств России и Кыргызстана. В том же 1996 г. было подписано Соглашение о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов [10], заложившее основу для последующей кооперации двух государств в миграционной сфере. Данный документ представляется тем более значимым, что в постсоветский период общее количество трудовых мигрантов из Кыргызстана на территории России неуклонно росло [11], в 2022 г. превысив миллион человек [12].

⁵ Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Кыргызстан // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17539/edition/297592/ru>

⁶ Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Республикой Кыргызстан на 1992 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53721/

⁷ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5020

⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о взаимном учреждении торговых представительств // URL: <https://base.garant.ru/119118/>

⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о единстве управления таможенными службами // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47614/

¹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=4880

¹¹ Tarasyev A., Cao G., Rovenskaya E. Migration Flows and Effects in the CIS Countries – Dynamic Modelling // *Modern Economy*. 2016. Iss. 7 // URL: <https://doi.org/10.4236/me.2016.77082>

¹² Количество трудовых мигрантов из Кыргызстана в России растёт // Российская газета. 2023. 6 сентября.

На рубеже XX–XXI вв. российско-кыргызским отношениям был придан статус стратегического партнёрства, что отразилось, *во-первых*, в создании Межправительственной российско-кыргызской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству, существующей и поныне и прошедшей с тех пор 24 заседания, а *во-вторых*, в подписании в июле 2000 г. уже упоминавшейся ранее Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве [1].

Согласно её тексту стороны поставили перед собой амбициозную цель по «углублению многостороннего экономического сотрудничества, ...созданию зоны свободной торговли» [1] и формированию «общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов» [1].

На практическом уровне эти намерения выразились в создании в 2001 г. Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), членами которого, наряду с Россией и Кыргызстаном, стали Белоруссия, Казахстан и Таджикистан. Впоследствии ЕврАзЭС превратится в один из ключевых институтов по координации экономического взаимодействия между Россией и Кыргызстаном [13].

Мировой экономический кризис 2008–2011 гг. несколько снизил

интенсивность российско-кыргызского экономического взаимодействия [14], однако уже в 2014–2015 гг. произошло новое оживление. Оно выразилось в создании в 2014 г. Российско-Кыргызского фонда развития (РКФР) с уставным капиталом в 500 млн долл. [15], а также в подписании двустороннего Соглашения о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции [16]. Заключение данного Соглашения, регламентировавшего приоритетные направления экономического взаимодействия между странами (сельское хозяйство, торговля, текстильная, обрабатывающая, металлургическая и горнодобывающая промышленность, транспорт, жилищное строительство и др.) [16], стало своего рода прологом, подготовительным шагом к последовавшему в августе 2015 г. вступлению Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз.

В период 2015–2023 гг. между Россией и Кыргызстаном был заключён целый ряд узкоспециализированных соглашений, касавшихся отдельных сфер и направлений экономического сотрудничества:

– миграционной политики (Соглашение о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Кыргызской Республики

¹³ *Paramonov V.* The Russian Foreign Policy toward Central Asia in Economic, Security and Social Spheres: a View from Uzbekistan // *Postsoviet Studies*. 2020. Iss. 3.

¹⁴ *Farhan S., Faisal J., Shahnavaz M.* Russian Political, Economic and Security Interests in Central Asian Region: A Study // *Pakistan Journal of International Affairs*. 2020. Vol. 3. Iss. 2.

¹⁵ О российско-киргизских отношениях. Посольство Российской Федерации в Киргизской Республике // URL: <https://kyrgyz.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/>

¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300068?rangeSize=1&index=1>

и граждан Кыргызской Республики на территории Российской Федерации, 2015 г. [17]);

– энергетики (Соглашение о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов, 2016 г. [18]);

– налоговой сферы (Соглашение об оказании Российской Федерацией безвозмездной технической помощи Кыргызской Республике в целях развития системы налогового администрирования Кыргызской Республики, 2020 г. [19]).

На сегодняшний день концептуальную базу российско-кыргызского взаимодействия составляют более 130 нормативных актов [15]. Значительная их часть касается кооперации в экономической сфере. Это свидетельствует как о качестве и высокой интенсивности двустороннего диалога, так и о наличии прочного международно-правового и институционального фундамента, обеспечивающего экономическое сотрудничество между государствами.

Особенности и приоритеты российско-кыргызского экономического взаимодействия в 1991–2023 годах

За последние три десятилетия ВВП Кыргызстана по паритету покупательной способности (ППС) вырос почти в 4 раза (табл. 1).

Параллельно с увеличением экономической мощи государства мас-

штабировались и объёмы внешней торговли. Основным торговым партнёром Кыргызской Республики традиционно являлась именно Россия, уступившая лидерство Китаю лишь в последнее десятилетие [2, с. 113].

Таблица 1

ВВП (ППС) Кыргызстана за 1991–2022 годы *

млрд долл.

Показатели	По годам:										
	1991	1994	1997	2000	2003	2006	2009	2012	2015	2018	2022
ВВП (ППС) Кыргызстана	10,63	6,52	7,79	9,12	10,88	13,09	16,69	20,29	25,11	33,24	41,77

Источник: данные Всемирного банка [20].

¹⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Кыргызской Республики и граждан Кыргызской Республики на территории Российской Федерации // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182081/

¹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201703010032>

¹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики об оказании Российской Федерацией безвозмездной технической помощи Кыргызской Республике в целях развития системы налогового администрирования Кыргызской Республики // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=39251110

²⁰ GDP, PPP (current international \$) – Kyrgyz Republic, 1991–2022 // World Bank // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?end=2022&locations=KG&start=1991>

С момента вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС в 2015 г. её товарооборот с Россией вырос более чем в 2,5 раза – с 1,37 млрд долл. США в 2015 г. до 3,48 млрд по итогам 2022 г. (табл. 2).

Особенно динамичный рост наблюдался в 2021 и 2022 гг. – 47% и 40% соответственно. Столь солидные показатели были обусловлены несколькими факторами:

– во-первых, открытием границ и восстановительным ростом после пандемии COVID-19 (2021 г.);

– во-вторых, общим углублением евразийской интеграции и урегулированием целого ряда таможенных споров и разногласий;

– в-третьих, применительно к 2022 г. – политикой России по налаживанию параллельного импорта в условиях введения западных санкций.

Таблица 2

Российско-кыргызские торгово-экономические отношения в 2015–2022 годах

млрд долл.

Показатели	По годам:							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общий объём взаимного товарооборота	1,37	1,20	1,59	1,88	1,87	1,69	2,49	3,48
Общий объём кыргызского экспорта	0,07	0,17	0,21	0,25	0,32	0,24	0,33	1,07
Общий объём кыргызского импорта	1,30	1,03	1,39	1,64	1,55	1,46	2,15	2,4
Сальдо торгового баланса Кыргызстана с Россией	-1,23	-0,86	-1,18	-1,39	-1,23	-1,22	-1,82	-1,33

Источник: данные Федеральной таможенной службы РФ [21].

По итогам 2022 г. доля России во внешнеторговом обороте Кыргызстана составила 28,8% (2-е место после Китая с 34,3%), причём на Россию пришлось 47,4% кыргызского экспорта (1-е место среди всех

стран – потребителей кыргызского экспорта) [22].

В то же время доля Кыргызстана во внешнеторговом обороте России оставалась крайне незначительной – 0,33% [21].

²¹ Российско-кыргызский товарооборот в 2015–2022 гг. // URL: <https://russian-trade.com/countries/kyrgyzstan/>

²² Внешняя и взаимная торговля товарами Кыргызской Республики в 2022 г. (уточнённые итоги). 14.02.2023 // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // URL: <https://www.stat.kg/media/publicationarchive/2029270f-5c67-4245-a432-dde9865c2352.xlsx>

* Уточнённые официальные экономические данные по итогам 2023 г. пока не опубликованы, поэтому здесь и далее (в том числе в табл.) представлены показатели до 2022 г. включительно.

Серьёзный дисбаланс во взаимном товарообороте двух государств заключается также и в резко отрицательном сальдо торгового баланса для Кыргызстана: в 2015–2022 гг. показатели импорта всегда существенно превышали значения экспорта (табл. 2). Необходимо отметить, что в 2021 г. был установлен своеобразный антирекорд – торговое сальдо Кыргызстана по отношению к России составило -1,82 млрд долл., слегка выправившись в 2022 г. (-1,33 млрд долл.).

По итогам 2022 г. основными категориями кыргызского экспорта в Россию стали:

- сельскохозяйственные товары и сырьё (включая хлопок) – 27%;
- металлические изделия – 20%;
- продукция текстильной промышленности – 19%;
- оборудование, машины и транспортные средства – 17% [22].

В свою очередь, в товарной структуре кыргызского импорта из России преобладали:

- минерально-сырьевые продукты (топливо, нефть, битуминозные вещества, воски) – 37%;
- сельскохозяйственное сырьё и продовольственные товары – 21%;
- металлы и металлические изделия – 13%;

- продукция химической промышленности – 11% [22].

Помимо стимулирования взаимного товарооборота ключевым направлением экономического сотрудничества между Россией и Кыргызстаном является взаимодействие в области энергетики [23].

Одна из основных проблем экономики республики заключается в практически полном отсутствии собственных энергоносителей, и именно этим обусловлена предельная значимость энергетического сотрудничества Кыргызстана с Россией.

В 1991–2023 гг. правительствами двух стран был подписан целый ряд соглашений в сфере обеспечения энергетической безопасности, самыми важными из которых стали:

- Соглашение о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности России (март 1993 г.) [24];
- Соглашение о сотрудничестве в области электроэнергетики (март 1996 г.) [25];
- Соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях (ноябрь 2012 г.) [26];
- Соглашение о сотрудничестве в сфере транспортировки, распреде-

²³ Маркова Е.А. Энергетическая политика стран Центральной Азии: основные итоги // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7.

²⁴ Соглашение между Советом Министров – Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности России // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bi-65497.pdf>

²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области электроэнергетики // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=28583

²⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201407290005>

ления и реализации природного газа на территории Кыргызской Республики (июль 2013 г.) [27];

– Соглашение о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов (июнь 2016 г.) [28].

Как можно заметить, энергетическое сотрудничество Кыргызстана с Россией охватывает самый широкий спектр направлений:

- атомную энергетику;
- поставку нефти и газа;
- строительство энергетической инфраструктуры.

Активную деятельность на территории Кыргызстана ведёт российская корпорация «Газпром», ещё в 2003 г. заключившая с правительством республики соглашение о взаимодействии в газовой сфере до 2028 г. [29] Дочерние компании «Газпрома» – «Газпром нефть Азия» и «Газпром-нефть-Аэро Кыргызстан» – располагают на территории республики восемь нефтебазами, двумя базами сжиженного газа и собственной сетью автомобильных заправочных и газозаправочных станций (АЗС и АГЗС) [30, с. 74].

Активную коммерческую деятельность в Кыргызстане ведут также российские компании «Рос-

нефть», «Лукойл» и «Татнефть». В частности, в апреле 2021 г. «Татнефть» и Министерство энергетики Кыргызстана подписали Меморандум о сотрудничестве в области реконструкции нефтеперерабатывающих заводов и энергетической инфраструктуры республики, а также совместного развития возобновляемых источников энергии [31].

На сегодняшний день Россия является главным поставщиком энергоресурсов на рынок Кыргызстана [2].

То же самое касается и горюче-смазочных материалов, на 90% импортируемых из России [30, с. 74].

В 2023 г. на территорию Кыргызстана начались поставки не только энергоносителей, но и электроэнергии из России. Они осуществлялись компанией «Интер РАО» транзитом через энергосистему Казахстана.

В настоящее время мощность поставок составляет порядка 400 МВт•ч.

Этот проект крайне перспективен и располагает существенным потенциалом роста, так как общий энергодефицит Кыргызстана по-прежнему велик и достигает в осенне-зимний период 3 млрд кВт•ч [32].

Большая часть электроэнергии на территории Кыргызстана тради-

²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в сфере транспортировки, распределения и реализации природного газа на территории Кыргызской Республики // URL: <https://kyrgyzstan.gazprom.ru/d/textpage/54/84/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-kr-i-pravitelstvom-rf-o-sotrudn.pdf>

²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/99472/edition/974593/ru>

²⁹ Долгосрочное соглашение о сотрудничестве между АО «Газпром» и Кыргызстаном подписано в Бишкеке // ИА Kuryrgyzstan Review // URL: <https://rus.gateway.kg/16-05-2003-dolgosrochnoe-soglashenie-o-sotrud/>

³⁰ Бейсебаев Р. Сотрудничество Кыргызстана и России в топливно-энергетическом секторе: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422.

³¹ Татнефть и Минэнерго Кыргызстана подписали меморандум о сотрудничестве. 29.04.2021. Портал Neftegaz.ru // URL: <https://neftgaz.ru/news/partnership/678968-tatneft-i-minenergo-kyrgyzstana-podpisali-memorandum-o-sotrudnichestve/>

³² Энергокомпания из России начала поставлять электричество в Кыргызстан. 20.04.2023 // URL: https://kaktus.media/doc/479352_energokompaniia_iz_rossii_nachala_postavliat_elektrichestvo_v_kyrgyzstan.html

ционно производится *гидроэлектростанциями*.

Россия в лице компании «РусГидро» выступает партнёром республики по сооружению Камбар-Атинской ГЭС-1 [30, с. 77] и Камбар-Атинской ГЭС-2, завершение строительства которых запланировано на 2028 и 2025 гг. соответственно.

«РусГидро» оказывает не только материальную, но и информационно-техническую поддержку данным проектам, предоставляя кыргызской стороне рекомендации, экспертизу и передовые практики в области энергетики. Часть средств на строительство Камбар-Атинской ГЭС-2 была выделена также Евразийским фондом стабилизации и развития (ЕФСР).

В свою очередь, РКФР в 2022 г. выделил 5,6 млн долл. на строительство малой ГЭС «Лейлек» (Баткенская область) мощностью 5,9 МВт [33].

РКФР также финансирует строительство ГЭС «Бала-Саруу» и «Куланак» в Нарынской и Таласской областях страны [34].

В последние годы активизировалось российско-кыргызское взаимодействие и в области *атомной энергетики*.

Так, в 2022 г. Министерством энергетики Кыргызстана и госкорпорацией «Росатом» было подписано соглашение о строительстве атомной электростанции малой мощности в Чуйской области. В 2023 г. проект вплотную приблизился к запуску: техническая документация и обоснование

проекта были направлены правительству Кыргызстана [35].

Из иных достижений стоит упомянуть подписание в 2023 г. «Росатомом» и правительством Кыргызской Республики Меморандума о сотрудничестве в сфере *неэнергетического применения атомных технологий в здравоохранении*. Результатом кооперации станет создание в Бишкеке на базе Национального центра онкологии и гематологии радиофармацевтической аптеки и центра молекулярной визуализации для лечения онкологических и иных заболеваний [36].

Динамично развивается российско-кыргызское сотрудничество и в *финансово-инвестиционной сфере*. Будучи по-прежнему достаточно бедной страной с относительно невысоким уровнем жизни, Кыргызстан остро нуждается как в прямых иностранных инвестициях, так и в зарубежных кредитах. И здесь вновь нельзя не упомянуть Российско-Кыргызский фонд развития, который по состоянию на 2023 г. уже одобрил кредитование более 3300 проектов на сумму порядка 550 млн долл. [15].

На сегодняшний день Россия сохраняет статус крупнейшего инвестора в экономику Кыргызстана.

В постсоветский период общий объём прямых иностранных инвестиций из России последовательно рос, достигнув пика в 2015 г. (около 2 млрд долл.) [37]. После этого наме-

³³ Россия и Киргизия реализуют проекты в сфере гидроэнергетики // URL: <https://rg.ru/2022/05/04/rossiia-i-kirgiziia-relizuiut-proekty-v-sfere-gidroenergetiki.html>

³⁴ Россия помогает Кыргызстану реализовать два новых энергопроекта // URL: <https://rg.ru/2023/07/12/stroiat-ges-v-naryne-i-talase.html>

³⁵ Россия и Кыргызстан сделали новый шаг к развитию атомной энергетики // URL: <https://rg.ru/2023/11/15/mirnyj-atom-na-tian-shane.html>

³⁶ Росатом помогает Кыргызстану в развитии ядерной медицины // URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-uchastvuet-v-sozdanii-novogo-otdeleniya-radionuklidnoy-diagnostiki-v-bishkeke/>

³⁷ Как важна Россия для Кыргызстана? // Eurasian Research Institute // URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/how-russia-is-important-for-kyrgyzstan/?lang=ru>

тился некоторый спад, однако и сейчас показатели остаются внушительными: в 2022 г. прямые иностранные инвестиции из России в экономику Кыргызстана превысили 10 млрд руб. [38].

Наряду с инвестициями и кредитованием Россия активно оказывает Кыргызстану *донорскую помощь*.

В сентябре 2012 г. сторонами было подписано Соглашение об урегулировании кыргызской задолженности перед Россией по ранее предоставленным кредитам [39], в соответствии с которым в 2013 г. республике был списан долг в размере 500 млн долл. В 2018 г. произошло новое списание – на 240 млн долл. [40]. Донорская помощь Кыргызстану направляется также и в многостороннем формате – по линии ЕАЭС, ШОС, СНГ, ПРООН, ЮНИДО и ЮНИСЕФ [15], причём речь идёт как о финансовой, так и о гуманитарной помощи.

Велик вклад России и в реализацию крупных *инфраструктурных проектов* на территории Кыргызстана.

В частности, Россия принимает участие в строительстве железнодорожной ветки Балыкчи – Кочкор – Кара-Кече (Иссык-Кульская и Нарынская области) длиной 186 км, которую впоследствии предполагается соединить с проектируемой железной дорогой Китай – Кыргызстан – Узбекистан [41].

В Баткенской области Россия финансирует возведение нескольких социальных объектов:

- медицинского центра в Кызыл-Кии;
- завода по производству газобетонных блоков в с. Халмион;
- школы, точное место строительства которой пока не определено [42].

В 2021 г. была достигнута договорённость о предоставлении Россией финансовой и технической помощи для модернизации трёх таможенных пунктов на территории Кыргызстана [43].

Отдельно стоит упомянуть и о взаимодействии двух государств в области *модернизации сельскохозяйственной инфраструктуры Кыргызстана*.

В 2014–2023 гг. только по линии Российско-Кыргызского фонда развития республике было предоставлено 145 млн долл. на реализацию 1,9 тыс. проектов по повышению продуктивности, расширению и обновлению её агропромышленного комплекса [44]. Это представляется тем бо-

³⁸ Россия – Кыргызстан. Петербургский международный экономический форум // URL: <https://forums.spb.com/news/news/rossija-kyrgyzstan/>

³⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики об урегулировании задолженности Кыргызской Республики перед Российской Федерацией по ранее предоставленным кредитам // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201210050004?index=3>

⁴⁰ Путин простил Киргизии долг на \$240 млн // URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/02/2018/5a7882069a794765b6b31d7c>

⁴¹ Россия поможет Киргизии построить 186-километровый участок железной дороги // URL: <https://www.interfax.ru/world/876144>

⁴² РФ помогает строить соцобъекты в Баткенской области Кыргызстана // URL: <https://rg.ru/2022/10/19/vlozheniia-v-perspektivu.html>

⁴³ Россия поможет модернизировать три таможенных поста в Кыргызстане // URL: <https://ru.sputnik.kg/20211213/kyrgyzstan-tamozhennye-posty-eaehs-modernizaciya-maksat-mamytkanov-1054961744.html>

⁴⁴ В сфере сельского хозяйства РКФ профинансировал 1,9 тысячи проектов на \$145 миллионов // URL: <https://www.rkdf.org/v-sfere-selskogo-hozyajstva-rkfr-profinansiroval-19-tysyachi-proektov-na-145-millionov/>

лее важным, что сельскохозяйственное сырьё и продукция животноводства – это одна из ключевых статей кыргызского экспорта.

Инновационным направлением российско-кыргызского взаимодействия является сотрудничество в сфере создания и оптимизации цифровой и информационно-коммуникационной инфраструктуры.

В Кыргызстане активно ведут коммерческую деятельность российские мобильные операторы «Билайн» и «Мегафон», функционируют филиалы крупнейших российских IT-компаний («Яндекс», SmartLab, госкорпорация «Ростех», «Лаборатория Касперского» и др.), создаются совместные стартапы и digital-агентства. Расширяется и кооперация в сфере обеспечения информационной безопасности [45].

Всё более актуальным становится российско-кыргызское взаимодействие в миграционной сфере.

В настоящее время на территории России пребывают более миллиона граждан Кыргызстана. В свою очередь, в республике постоянно проживает крупная российская диаспора – порядка 350 тыс. чел. [15], а только за 2022 г. в качестве туристов или мигрантов Кыргызстан посетили около 650 тыс. россиян [46].

Огромный импульс развитию экономики республики придают денежные переводы физических лиц, находящихся за пределами Кыргызстана.

В 2016 г. общий объём переводов составил порядка 2 млрд долл., из которых более 97% пришлись на Россию [2, с. 118].

По итогам 2022 г. этот показатель увеличился до 2,7 млрд долл. [15].

Основными задачами российско-кыргызского взаимодействия в миграционной сфере являются:

- обеспечение достойного уровня жизни и приемлемых условий труда для мигрантов, находящихся по обе стороны границы;

- стимулирование их скорейшей интеграции в местное сообщество;

- повышение профессионального уровня и квалификации трудовых мигрантов;

- защита прав человека и предоставление правовой помощи и гарантий всем нуждающимся;

- содействие экономическому росту двух стран посредством оптимизации миграционных потоков.

В настоящее время работа по данным направлениям ведётся как на двустороннем, так и на многостороннем уровне (в первую очередь в формате ЕАЭС).

Ещё одним значимым направлением российско-кыргызского экономического сотрудничества является взаимодействие в сфере туризма. Оно зародилось ещё в начале 2000-х: первое десятилетие XXI в. было ознаменовано бурным экономическим ростом обоих государств и, как следствие, повышением благосостояния населения, что, в свою очередь, повлекло за собой оживление туристического сектора.

В марте 2006 г. было подписано российско-кыргызское Соглашение

⁴⁵ Как Кыргызстан и Россия будут вместе обеспечивать «информационную безопасность»? // URL: <https://rus.azattyk.org/a/32174478.html>

⁴⁶ Число россиян, посетивших Кыргызстан в 2022 году, увеличилось почти вдвое // URL: https://24.kg/obschestvo/262393_chislo_rossiyan_posetivshih_kyrgyzstan_v2022godu_ovelichilos_pochti_vdvoe_

о сотрудничестве в сфере туризма [47], направленное на «упрощение формальностей, связанных с туристическим обменом между двумя государствами». С тех пор количество российских туристов в Кыргызстане, и наоборот, неуклонно растёт.

В 2022–2023 гг. на фоне резкого обострения геополитической ситуации и снижения транспортной и визовой доступности для россиян путешествий в иные страны (государства ЕС, США, Канаду, Японию и др.), поток российских туристов в Кыргызстан возрос.

Выше упоминалась цифра в 650 тыс. россиян, посетивших страну, в том числе с туристическими целями, в 2022 г. [45]. В 2023 г. их количество несколько снизилось – до 396 тыс. чел., однако по-прежнему остаётся внушительным. Быстро ра-

стёт и турпоток из Кыргызстана в Россию: за первые три квартала 2023 г. количество кыргызских туристов в Россию достигло 211 тыс. чел., что в 1,5 раза больше аналогичного периода 2022 г. [48].

И, наконец, серьёзный вклад в развитие экономического сотрудничества России и Кыргызстана вносит *взаимодействие на уровне регионов*.

По данным Посольства РФ в Кыргызстане, наиболее тесные межрегиональные связи, в том числе в торгово-экономической и инвестиционной сферах, сложились у республики с Москвой, Санкт-Петербургом, Алтайским краем, Башкортостаном, Татарстаном, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Самарской, Свердловской и Челябинской областями [15].

Три десятилетия после распада Советского Союза сложились непросто и для России, и для Кыргызстана.

Экономический спад 90-х годов период восстановительного роста в 2000-е, мировой экономический кризис 2008–2011 гг., интенсификация интеграционных процессов на постсоветском пространстве в 2010-е годы, создание Евразийского экономического союза и, наконец, резкое обострение геополитической ситуации в 2022–2023 гг. – таковы вехи длинного и извилистого пути, пройденного двумя государствами.

Тем не менее, несмотря на сложную внешнеполитическую конъюнктуру, стороны сумели сначала преодолеть экономическую стагнацию и нестабильность, сохранив часть связывавших их хозяйственных цепочек, а затем придать российско-кыргызским отношениям статус союзничества и стратегического партнёрства.

Успехи в налаживании двусторонних экономических, политических и культурно-гуманитарных связей объяснялись прежде всего тем, что оба государства были объективно заинтересованы в развитии многоформатной кооперации. Экономические потребности и национальные интересы России и Кыргызстана побуждали их к дальнейшему сближению и интеграции и,

⁴⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в сфере туризма // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=14253

⁴⁸ Турпоток из Кыргызстана в Россию вырос в 1,5 раза // Интернет-портал СНГ // URL: https://e-cis.info/news/568/114121/?sphrase_id=82228

более того, делали подобное развитие событий исторически детерминированным, неизбежным.

Для Кыргызской Республики Россия – важнейший инвестиционный и торговый партнёр, источник технологического опыта, передовых практик и инноваций, донор финансовой и материально-технической помощи.

В свою очередь, для России Кыргызстан – ценный в геополитическом плане союзник, добрососедские отношения с которым позволяют не только сохранять, но и наращивать собственное влияние в Центральной Азии, стимулируют интеграционные процессы на постсоветском пространстве и содействуют обеспечению региональной безопасности.

Экономическое сотрудничество России и Кыргызстана в 1991–2023 гг. опиралось на прочную концептуальную, нормативно-правовую и институциональную базу и в том числе благодаря этому интенсивно развивалось сразу по многим направлениям.

Быстро рос взаимный товарооборот, укреплялись торговые и инвестиционные связи, российский капитал активно участвовал в развитии энергетической, транспортной и социальной инфраструктуры Кыргызстана, совершенствовались механизмы взаимодействия в миграционной и туристической сферах, развивалось межрегиональное сотрудничество.

Нельзя не упомянуть и о некоторых проблемах, например, о явной экономической неравноценности двух государств друг для друга.

На долю России приходится почти половина кыргызского экспорта и большая часть прямых иностранных инвестиций и донорской помощи. Для России значимость экономического взаимодействия с Кыргызстаном куда ниже: так, в 2022 г. по общему объёму товарооборота республика заняла скромное 45-е место среди всех торговых партнёров России [21]. Ещё одна проблема – очевидный дисбаланс в товарообороте двух государств, выражающийся в резко отрицательном торговом сальдо для Кыргызстана: из года в год импорт намного превышает экспорт.

Однако несмотря на всё это, общую динамику российско-кыргызской экономической кооперации можно признать более чем позитивной. Важнее другое: у экономических отношений двух государств огромный потенциал, который до сих пор не реализован в полной мере. Это касается и наращивания взаимного товарооборота в сочетании с постепенным выправлением его дисбаланса, и энергетического сотрудничества (достаточно вспомнить об энергодифиците Кыргызстана в размере 3 млрд кВт•ч), и серьёзной недофинансированности экономики республики, открывающей простор для российского капитала.

Одним из эффективных механизмов дальнейшей интенсификации российско-кыргызского экономического диалога может стать многостороннее взаимодействие как в формате интеграционных структур (ЕАЭС, СНГ, ОДКБ) и международных организаций (ШОС), так и в рамках инициатив третьих сторон (например, китайской экономической инициативы «Один пояс – один путь»). Интеграция и широкая международная кооперация – это ещё и способ повышения общей конкурентоспособности российской и кыргызской национальных экономик за счёт их более глубокого вовлечения в мировую

хозяйственную систему. К настоящему моменту на этом пути уже достигнуты значительные успехи (как минимум в формате ЕАЭС), однако самое главное – не останавливаться: при условии грамотного управления и уважительного отношения обеих стран к интересам партнёра Россия и Кыргызстан вполне способны добиться ещё более впечатляющих экономических результатов в долгосрочной перспективе.

Библиография • References

- Бейсебаев Р.* Сотрудничество Кыргызстана и России в топливно-энергетическом секторе: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 73–81.
- [*Bejsebaev R.* Sotrudnichestvo Kyrgyzstana i Rossii v toplivno-energeticheskom sektore: sostoyaniye, problemy i perspektivy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 422. S. 73–81]
- Внешняя и взаимная торговля товарами Кыргызской Республики в 2022 г. (уточнённые итоги). 14.02.2023 // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // URL: <https://www.stat.kg/media/publicationarchive/2029270f-5c67-4245-a432-dde9865c2352.xlsx>
- [*Vneshnyaya i vzaimnaya torgovlya tovarami Kyrgyzskoy Respubliki v 2022 g. (utochnyonnyye itogi).* 14.02.2023 // Nacional'nyj statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki // URL: <https://www.stat.kg/media/publicationarchive/2029270f-5c67-4245-a432-dde9865c2352.xlsx>]
- Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией от 27 июля 2000 г. // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17525/edition/297577/ru>
- [*Deklaraciya o vechnoj družhbe, soyuznichestve i partnyorstve mezhdru Kyrgyzskoy Respublikoj i Rossijskoj Federacijej ot 27 iyulya 2000 g.* // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17525/edition/297577/ru>]
- Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5020
- [*Dogovor o družhbe, sotrudnichestve i vzaimnoj pomoshchi mezhdru Rossijskoj Federacijej i Respublikoj Kyrgyzstan* // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5020]
- Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Кыргызстан // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17539/edition/297592/ru>
- [*Dogovor ob osnovah mezhgosudarstvennyh otnoshenij Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoj Respubliki i Respubliki Kyrgyzstan* // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17539/edition/297592/ru>]
- Долгосрочное соглашение о сотрудничестве между АО «Газпром» и Кыргызстаном подписано в Бишкеке // ИА Кыргызстан Review // URL: <https://rus.gateway.kg/16-05-2003-dolgosrochnoe-soglashenie-o-sotrud/>
- [*Dolgosrochnoe soglashenie o sotrudnichestve mezhdru AO «Gazprom» i Kyrgyzstanom podpisano v Bishkeke* // IA Kyrgyzstan Review // URL: <https://rus.gateway.kg/16-05-2003-dolgosrochnoe-soglashenie-o-sotrud/>]
- Зверев Р., Савин И., Беляев В.* Российско-киргизские отношения: история и современность // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1. С. 106–125.

- [Zverev R., Savin I., Belyaev V. Rossijsko-kirgizskie otnosheniya: istoriya i sovremennost' // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2018. № 1. S. 106–125]
- Как важна Россия для Кыргызстана? // Eurasian Research Institute // URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/how-russia-is-important-for-kyrgyzstan/?lang=ru>
- [Как vazhna Rossiya dlya Кыргызстана? // Eurasian Research Institute // URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/how-russia-is-important-for-kyrgyzstan/?lang=ru>]
- Количество трудовых мигрантов из Кыргызстана в России растёт // Российская газета. 2023. 6 сентября.
- [Kolichestvo trudovyh migrantov iz Кыргызстана v Rossii rastyot // Rossijskaya gazeta. 2023. 6 sentyabrya]
- Маркова Е.А. Энергетическая политика стран Центральной Азии: основные итоги // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7. С. 365–372.
- [Markova E.A. Energeticheskaya politika stran Central'noj Azii: osnovnye itogi // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2020. № 7. S. 365–372]
- Росатом помогает Кыргызстану в развитии ядерной медицины // URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-uchastvuet-v-sozdanii-novogo-otdeleniya-radionuklidnoy-diagnostiki-v-bishkeke/>
- [Rosatom pomogaet Кыргызстану v razvitii yadernoj mediciny // URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-uchastvuet-v-sozdanii-novogo-otdeleniya-radionuklidnoy-diagnostiki-v-bishkeke/>]
- Российско-кыргызский товарооборот в 2015–2022 гг. // URL: <https://russian-trade.com/countries/kyrgyzstan/>
- [Rossijsko-kyrgyzskij tovarooborot v 2015–2022 gg. // URL: <https://russian-trade.com/countries/kyrgyzstan/>]
- Россия и Кыргызстан сделали новый шаг к развитию атомной энергетики // URL: <https://rg.ru/2023/11/15/mirnyj-atom-na-tian-shane.html>
- [Rossiya i Кыргызстан sdelali novyj shag k razvitiyu atomnoj energetiki // URL: <https://rg.ru/2023/11/15/mirnyj-atom-na-tian-shane.html>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в сфере туризма // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14253
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об урегулировании задолженности Киргизской Республики перед Российской Федерацией по ранее предоставленным кредитам // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201210050004?index=3>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kirgizskoj Respubliki ob uregulirovanii zadolzhennosti Kirgizskoj Respubliki pered Rossijskoj Federaciej po ranee predostavlenным kreditam // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201210050004?index=3>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о взаимном учреждении торговых представительств // URL: <https://base.garant.ru/1119118/>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Кыргызстан o vzaimnom uchrezhdenii torgovyh predstavitel'stv // URL: <https://base.garant.ru/1119118/>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4880

- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kirgizskoj Respubliki o trudovoj deyatel'nosti i social'noj zashchite trudyashchihsya-migrantov // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4880]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300068?rangeSize=1&index=1>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kirgizskoj Respubliki o razvitii ekonomicheskogo sotrudnichestva v usloviyah evrazijskoj ekonomicheskoy integracii // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300068?rangeSize=1&index=1>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201703010032>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kirgizskoj Respubliki o sotrudnichestve v sfere postavok nefti i nefteproduktov // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201703010032>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики об оказании Российской Федерацией безвозмездной технической помощи Кыргызской Республике в целях развития системы налогового администрирования Кыргызской Республики // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=39251110
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kirgizskoj Respubliki ob okazanii Rossijskoj Federacii bezvozmezdnoj tehnikeskoj pomoshchi Kirgizskoj Respublike v celyah razvitiya sistemy nalogovogo administrirovaniya Kirgizskoj Respubliki // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=39251110]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области электроэнергетики // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28583
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kirgizskoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti elektroenergetiki // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28583]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201407290005>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kirgizskoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti ispol'zovaniya atomnoj energii v mirnyh celyah // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201407290005>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в сфере транспортировки, распределения и реализации природного газа на территории Кыргызской Республики // URL: <https://kyrgyzstan.gazprom.ru/d/textpage/54/84/soglashenie-mezhdru-pravitel'stvom-kr-i-pravitel'stvom-rf-o-sotrudn.pdf>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kirgizskoj Respubliki o sotrudnichestve v sfere transportirovki, raspredeleniya i realizacii prirodnoho gaza na territorii Kirgizskoj Respubliki // URL: <https://kyrgyzstan.gazprom.ru/d/textpage/54/84/soglashenie-mezhdru-pravitel'stvom-kr-i-pravitel'stvom-rf-o-sotrudn.pdf>]

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/99472/edition/974593/ru>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kirgizskoj Respubliki o sotrudnichestve v sfere postavok nefiti i nefteproduktov // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/99472/edition/974593/ru>]
- Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о единстве управления таможенными службами // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47614/
- [Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kirgizskoj Respublikoj o edinstve upravleniya tamozhennymi sluzhbami // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47614/]
- Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Киргизской Республики и граждан Киргизской Республики на территории Российской Федерации // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182081/
- [Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kirgizskoj Respublikoj o poryadke prebyvaniya grazhdan Rossijskoj Federacii na territorii Kirgizskoj Respubliki i grazhdan Kirgizskoj Respubliki na territorii Rossijskoj Federacii // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182081/]
- Соглашение между Советом Министров – Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности России // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bi-65497.pdf>
- [Soglashenie mezhdru Sovetom Ministrov – Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Kirgyzstan o sotrudnichestve v razvitii neftyanoj i gazovoj promyshlennosti Rossii // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bi-65497.pdf>]
- Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Республикой Кыргызстан на 1992 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53721/
- [Soglashenie o principah torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoj Respublikoj i Respublikoj Kirgyzstan na 1992 g. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53721/]
- Farhan S., Faisal J., Shah Nawaz M.* Russian Political, Economic and Security Interests in Central Asian Region: A Study // *Pakistan Journal of International Affairs*. 2020. Vol. 3. Iss. 2. P. 263–290.
- GDP, PPP (current international \$) – Kyrgyz Republic. 1991–2022 // World Bank // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?end=2022&locations=KG&start=1991>
- Paramonov V.* The Russian Foreign Policy toward Central Asia in Economic, Security and Social Spheres: a View from Uzbekistan // *Postsoviet Studies*. 2020. Iss. 3. P. 107–115.
- Tarashev A., Cao G., Rovenskaya E.* Migration Flows and Effects in the CIS Countries – Dynamic Modelling // *Modern Economy*. 2016. Iss. 7. P. 799–814 // URL: <https://doi.org/10.4236/me.2016.77082>

Статья поступила в редакцию 9 апреля 2024 г.

Информационно-психологические операции – элемент гибридной войны

Джомарт АЛИЕВ

Информационная эпоха повлияла и на характер межгосударственного противоборства. Информационное пространство стало рассматриваться как самостоятельное поле битвы, что превратило его в серьёзную угрозу безопасности государства. С помощью информационного воздействия любое государство может осуществлять агрессивные действия без применения военной силы, целью которого является не разрушение государства-противника, а дестабилизация обстановки в нём как в целом, так и в отдельных составляющих.

Основным инструментом информационного воздействия на государство является технология изменения его имиджа или имиджа его руководителя, побуждая этим внутренние оппозиционные силы к изменению существующего политического режима. Такого рода информационное воздействие носит исключительно политический характер, а конечный результат предполагает смену лидера или вектора развития страны.

Здесь необходимо отметить, что международное сообщество до настоящего времени ещё не выработало соответствующего механизма правового регулирования и контроля государственной и межгосударственной информационной безопасности от такого рода агрессии. Нормативно-правовой вакуум породил специфическую форму информационного противоборства – информационную войну. В информационном противостоянии, государства изначально поставлены в разные условия, при которых те из них, что обла-

АЛИЕВ Джомарт Фазылович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой методов и технологий современной пропаганды и контрпропаганды, первый проректор ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». *E-mail:* AlievDF@rgsu.net

Ключевые слова: гибридная война, психологическая война, информационная война.

дают большим информационным ресурсом, имеют практически безграничные возможности дестабилизации жизнедеятельности тех государств, которые таким уровнем ресурсного обеспечения не обладают.

Современное технологическое развитие выступает основным средством эффективного информационного воздействия в отношении практически любого государства. Средства массовой информации обладают практически безграничными возможностями распространения своего влияния на максимально большую аудиторию.

Одновременно с этим идёт интенсивное развитие социальных сетей, что позволяет ускорять процесс генерирования необходимой информации. Этот вид информационного воздействия существенно выигрывает по сравнению с обычными СМИ из-за наличия некоей иллюзии обратной связи «с людьми со всего мира». Такого рода коммуникация создаёт представление об «открытости» западного общества, где формируется представление об отсутствии цензуры. При этом полностью игнорируется то обстоятельство, что в большинстве западных государств существует фильтрация конкретных информационных ресурсов и их содержания. В этой связи возникает ещё одно направление, связанное с таким явлением, как фильтрация, которая в данном контексте должна рассматриваться субъективно, на индивидуальном уровне конкретного потребителя информации. Её отсутствие делает человека достаточно уязвимым для качественной оценки получаемой информации. Некритичность индивида в этом вопросе позволяет информационному субъекту добиваться нужного эффекта. Содержательная составляющая такой информационной среды позволяет различным акторам манипулировать восприятием индивида для достижения заданных целей.

Подобный эффект не мог остаться без внимания соответствующих государственных структур, созданных для решения задач по борьбе с деятельностью недружественных стран. В недрах специальных служб и Министерства обороны разрабатывались определённого рода стратегические планы, в которых в качестве одного из средств борьбы с государством-противником могло быть использовано и информационное оружие, которое с успехом опробовали западные державы во главе с США в отношении Советского Союза. Результатом стало его разрушение, рассматриваемое современной историографией как поражение в холодной войне [1].

Как следствие, в лексикон военных и представителей специальных служб вошли такие понятия, как «информационная» [2] и «информационно-психологическая» [33] операция.

Современные модели информационных технологий достигли такого совершенства, что с успе-

хом могут применяться в информационно-психологических операциях в отношении государства-про-

¹ Пальцев А.И. Глобальные последствия поражения СССР в «Холодной войне» // Власть. 2013. № 9.

² Тертеров Г. Информационные операции: история и современность // 21-й век. 2015. № 3.

³ Пальцев П.И. Информационно-психологические операции // Сибирский международный. 2012. № 14.

тивника. Такого рода операции, согласно современной концепции ведения гибридной войны, позволяют государству-агрессору достигать планируемого результата с минимальными ресурсными затратами [4]. Специалисты выделяют четыре основные модели информационно-психологических операций:

1. Модель *обдуманного действия* или *обоснованного поведения* была впервые сформулирована специалистами Массачусетского университета М. Фишбеином и А. Айсеком, которые при исследовании соотношения намерений и конкретного поведения человека пришли к заключению, что при принятии решения в выборе какого-либо определённого действия индивид опирается на три ключевых фактора:

- собственные установки, определяющие допустимость того или иного поведения;

- характер восприятия качественной оценки его поведения со стороны окружающих;

- понимание степени субъективного контроля за своим поведением [5].

При наличии всех трёх факторов важное значение приобретает осознание индивидом того, что его поведение и субъективные установки могут оцениваться как «общественно-приемлемые» (допустимые с точки зрения общепринятых в обществе социальных императивов).

В этом случае различные акторы могут оказывать определённое влияние на человека с целью моделирования его поведения.

2. *Сознательная обработка информации* индивидом, по мнению американских исследователей Р. Петти и Дж. Качиоппо, определяет вероятностную модель поведения на основании центрального или периферийного убеждения.

Центральное убеждение из-за высокой значимости для индивида действует максимум умственных ресурсов, а периферийное убеждение носит фрагментарный характер из-за своей зависимости от эмоциональных факторов [6].

Данная теория предполагает, что в процессе коммуникации индивид, как правило, сталкивается с какой-либо интеракцией и в зависимости от её характера варьируется и нагрузка на уровень мыслительной деятельности.

На эту закономерность обратил внимание ещё П. Сорокин, утверждая, что «чем выше уровень интеракции, тем значительнее нагрузка на мыслительную деятельность» [7].

По утверждению Р. Петти и Дж. Качиоппо, «степень сложности мышления, используемая в контексте субъективного убеждения, носит определяющий характер последующих результирующих отношений». Отсюда и представление о том, что индивидуальные установ-

⁴ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство Теория, приёмы, средства, методы и системы ведения информационной войны. М., 2004.

⁵ Fishbein M., Ajzsn I. Belief, attitude, intention, and behavior: an introduction to theory and research. MA: Publisher Reading Addison-Wesley Pub. Co, 1975.

⁶ Petty R., Cacioppo J. Communication and persuasion: Central and peripheral routes to attitude change. N.Y.: Springer-Verlag, Notrow, 1986.

⁷ Цит. по: Согомонов А.Ю. Забытая рукопись Питирима Сорокина // Социологические исследования. 1988. № 4.

ки личности, детерминированные высоким уровнем мыслительной деятельности, будут носить характер сохраняющейся в течение длительного времени тенденции. Она позволит индивиду сопротивляться иным побудительным мотивам, рефлексирующим на «примитивные» («периферийные») факторы [6].

3. *Матричная модель убеждения*, разработанная специалистом из США У. Макгуайром, предполагает, что убеждения необходимо рассматривать в качестве длящегося процесса, имеющего несколько самостоятельных этапов. Они имеют иерархичную структуру, где каждый последующий этап основывается на предыдущем. У. Макгуайр подходил к рассмотрению убеждения с позиции его эффективности посредством так называемых входных и выходных переменных. Так, «входные переменные» он представлял в виде источника информации (канала или контекст сообщения), формируемого определёнными акторами, основной задачей которых является контроль за медиапространством. Он умышленно упустил из виду обсуждение вопроса, связанного с принадлежностью таких акторов. Но учитывая специфику информационно-психологических операций, которые осуществляют Соединённые Штаты в отношении недружественных стран, можно предположить, что это спецслужбы.

Что же касается второго элемента убеждения – «выходных переменных», то к ним относится то воздействие информации на индивида, которое определяется его вниманием

и интересом к ней (осмысление как некоего нового приобретённого знания), что:

- создаёт эффект доверия к получаемой информации и приводит к трансформации субъективных жизненных установок человека;

- при последующем возвращении к полученной ранее информации приводит к принятию сознательного (по мнению индивида) решению действовать в соответствии новым установкам;

- любые последующие действия должны согласовываться только с этим решением;

- даёт усиление новым поведенческим стереотипам и закрепление новых установок в сознании индивида [8].

4. *Модель автоматической активности*, основоположником которой является американский психолог Р. Фацио, принято рассматривать как одну из самых эффективных технологий ведения информационно-психологической войны. Основная идея модели заключается в том, что актору необходимо активизировать определённые социальные установки индивида, побуждающие его к соответствующим действиям (согласно модели поведения). Главным здесь является то, что поведение индивида основано на «бессознательных связях и установках», которые не всегда являются рациональными. Это позволило Р. Фацио высказать предположение, что социально-коммуникативные взаимосвязи между субъектами формируются на основе их памяти о тех или иных явлениях и процессах, высту-

⁸ McGuire W.J. Input and Output Variables Currently Promising for Constructing Persuasive Communications. CA: Sage, 2001.

пая тем самым объектом их отношения и оценки, которые имеют довольно устойчивое влияние на сознание индивида. Поэтому, для того чтобы повлиять на восприятие и последующее поведение индивида в нужном направлении, необходимо активировать в его памяти нужные субъекту «отношения и оценки» [9].

Все приведённые модели принято рассматривать как рабочие в перечне тех технологий, которые используется в гибридных войнах. Причём большинство авторов отмечают, что они могут применяться как самостоятельно, так и в различной совокупности (конфигурации) с другими моделями.

Основной целью любых типов неконвенциональных войн является создание в государстве, подвергшемся информационно-психологическим ударам, создание политической и экономической нестабильности [10]. Такого рода результат получил в специальной литературе наименование – «технология управляемого хаоса» [11].

Государство-агрессор в конечном итоге приводит к власти лояльное себе правительство или группу [12].

Наиболее масштабно технологии информационно-психологиче-

ского воздействия применялись во время так называемых цветных революций, представляющих собой специальные технологии по осуществлению государственных переворотов в интересах третьих стран, которые в условиях искусственно создаваемой ситуации политической нестабильности получают возможность привести к власти нужные им политические силы. Из-за не критичности мышления основной движущей силой в данном случае выступает, как правило, молодёжь.

Наиболее ярко это проявилось в Украине в 2014 г. Тогда условная оппозиция использовала молодёжный протест как форму политического шантажа для давления на власть.

Аналогичные процессы, которые происходили в других странах, показывают, что «цветная революция» может рассматриваться лишь как начальный этап гибридной войны, который условно мог бы именоваться как ненасильственный. В то же время ему предшествует длительный подготовительный период, который включает в себя связанные единым планом (целью) информационно-психологические операции. Как правило, он завершается горячей фазой – в

⁹ Fazio R.H. Multiple processes by which attitudes guide behavior: The MODE model as integrative framework / Ed. M. Zanna. *Advances in experimental social psychology*. N.Y.: Academic Press, 1990.

¹⁰ Уваров И.А. Информационная составляющая гибридных войн // Политконсультант. 2021. Т. 1. № 3 // URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK321.pdf>

¹¹ Журавлев В.В., Сивинцева О.В. Управляемый хаос, устойчивое развитие и информационные технологии // Цифровая экономика и информационные технологии. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 18–19 апреля 2023 г. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023.

¹² Васильев М.В. Технология «цветных революций» // Революция и современность. Материалы научно-практической конференции. Владимир, 3 марта 2017 г. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2017.

виде гражданской войны, где классическим примером являются Сирия [13] и Украина [14].

Говоря об информационно-психологических технологиях в гибридной войне, нельзя обойти вниманием то значение, какое в этой связи приобретает Интернет, который используют как площадку для агитации и пропаганды идей, выступающих движущей силой, направленной на разрушение государства.

По мнению канадского специалиста Р. Клоу, именно Интернет стал основным средством крушения режимов в Северной Африке и на Ближнем Востоке [15]. Его возможности являются определяющими для проведения информационно-психологических операций в гибридной войне.

Разработки в области социальной и поведенческой психологии активно используются для формирования содержания новостной повестки, а также в интеллектуальной и культурной сферах. Социально-политические представления населения, которые ранее строились на принципах определённых традиций или общепринятых нормах, под воздействием научно разработанных технологий социально-психологических операций приобретают совершенно иные, деструктивные, формы.

Побудительные мотивы большой массы людей трудно поддаются системному анализу в силу их спон-

танности и (или) логической неопределённости с точки зрения здравого смысла. Современные методы, используемые социальной и поведенческой психологией, не предполагают построения сложной системы убеждения на основе качественных аргументов. Напротив, информационный поток формируется на основе нерациональных методов убеждения, где бессознательные поведенческие стереотипы приобретают системный (закономерный) характер.

Интернет как информационная площадка усилил те психологические формы воздействия на индивида, которые изменили характер современной гибридной войны: они её вооружили мощным психологическим оружием. Теперь используемые повсеместно алгоритмы оказывают влияние на результаты поисковых запросов в сети. Информационные сообщения и новости, которые получает индивид в социальных сетях, могут существенно менять не только качество информации, но и его морально-психологическое состояние под её воздействием. Дезинформирование стало всё чаще носить системный характер. Об этом, в частности, заявил американский военный специалист Д. Мур на 10-й Международной конференции НАТО по киберконфликтам, отметив, что благодаря достижениям социальной науки существует довольно работоспособный механизм введения в заблуждение больших масс людей, ко-

¹³ Горячев А.И. Феномен «гибридной войны» в сирийском контексте // Военный академический журнал. 2018. № 2.

¹⁴ Котляр В.С. К вопросу о «гибридной войне» и о том, кто же её ведёт на Украине // Международная жизнь. 2015. № 8.

¹⁵ Clow R. Psychological Operations: The Need to Understand the Psychological Plane of War // Canadian Military Journal. 2008. Vol. 9. № 1.

гда информация, подаваемая в определённом ракурсе, способна влиять не только на отношение людей к событию, но и кардинально изменять их поведение. Его исследования показывают, что «ложные сообщения в 70% случаев распространяются гораздо успешнее, чем правдивые, что серьёзно влияет на охват аудитории и дальнейшие попытки их опровергнуть, даже при наличии более весомых аргументов» [16].

В современных условиях для большинства государств противодействие информационно-психологическим операциям становится одной из приоритетных задач. К сожалению, созданные ранее методы противодействия враждебной пропаганде теряют свою актуальность и эффективность. Поэтому можно с полной уверенностью сказать, что на сегодняшний день отсутствует правильная или лучшая методика, способная изменить эту ситуацию.

Однако не следует утверждать, что существующие методы должны исключаться из допустимых средств противодействия информационно-психологическим операциям. Для их успешного применения необходимо проводить анализ всего массива возможных моделей и технологий, используемых государством-агрессором в информационном противоборстве. Чтобы организовать «оборонительную стратегию», необходимо решить две важные задачи:

– овладеть глубокими знаниями о целевой аудитории (её культурных и этно-социальных особенностях);

– понять возможность политических, социальных и религиозных последствий их применения [17].

В современных условиях пропагандистский и контрпропагандистский анализ необходимо рассматривать как основную задачу для любого актора гибридной войны. Контрпропаганда в отражении информационно-психологических операций должна носить долгосрочный характер, что позволяет снижать влияние применяемой государством-агрессором силы. Определение и планирование частных задач контрпропаганды должно строиться на принципах, во-первых, превосходящего ответа на действия противника и, во-вторых, на стремлении завоевать инициативу в информационно-психологическом противоборстве.

На сегодняшний день технологии проведения различного рода информационно-психологических операций достигли такого высокого уровня, что даёт им возможность вести гибридную войну с высокой степенью эффективности. Причём, как показывает опыт последнего десятилетия, максимальный успех достигается без применения вооружённых сил [18].

Такого рода прецеденты являются весьма опасными, так как несут в себе угрозу для существующей системы международной безопасности. Отсутствие какого-либо надгосудар-

¹⁶ Moore D. Targeting technology: Mapping military offensive network operations // 10th International Conference on Cyber Conflict (Tallinn, 29 May – 01 June 2018). Tallinn, 2018.

¹⁷ Алиев Д. Ф., Тафинцев Д. В. Гибридная война. Курс лекций. М.: Изд-во РГСУ, 2022.

¹⁸ Манойло А. В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // NB: Международные отношения. 2015. № 1.

ственного контроля со стороны международного сообщества приводит к нерегулируемому международным правом применению информационно-психологических операций. Очевидно, что их разрушительный характер, особенно в мирное время, должен рассматриваться как факт вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Посягательство на государственный суверенитет с позиции международно-правовых отношений выступает своеобразной формой создания ситуации нестабильности в разных регионах мира.

«Важным фактором является диджитализация по всему миру, что дает возможность, проводя информационную операцию, задействовать все больше акторов, вовлекая их посредством Интернета» [19].

Сформировавшаяся в конце XX в. концепция информационно-психологических операций как одного из технологических средств гибридной войны постоянно изменяется. Операции по дезорганизации противоборствующей стороны переместились в киберпространство и последовательно были интегрированы в современные модели информационного и психологического воздействия. Это довольно серьезно транс-

формировало в сознании населения значение информации, получаемой от государственных средств массовой информации, которые постепенно стали утрачивать возложенную на них государством функцию по поддержанию связи власти и обществу.

«Быстрое развитие передовых технологий, появление новых форм коммуникации привело к тому, что информационная война стала неотъемлемой частью окружающей действительности» [19].

Стоит согласиться с мнением тех авторов, которые убедительно доказывают, что современные информационные средства коммуникации могут рассматриваться как самостоятельный инструмент в реализации международной политики высокотехнологических государств [10, 20, 21]. Учитывая их высокую эффективность в совокупности с современными технологиями, такие государства могут ставить перед собой любые цели, обусловливаемые гибридной войной.

Отсутствие качественной научно обоснованной информации о природе гибридной войны создаёт определенные риски в недооценке её последствий [22]. Информационно-психо-

¹⁹ Пучков В.М. Аспекты исследования информационно-психологических операций как составляющей современной гибридной войны // Русская политология. 2019. № 3.

²⁰ Гришанин Н.В., Низовцева Н.Ф. Гибридная война как коммуникация: лидерство и информация // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 8 апреля 2016 г. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2016.

²¹ Мишенев С.О. Гибридная война и её информационная составляющая // Первая ступень в науке. Сборник трудов по результатам работы V Международной научно-практической студенческой конференции. Вологда-Молочное, 13–16 мая 2017 г. Вологда: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, 2017. Ч. 2. С. 256–258.

²² Алиев Д.Ф. Риски в гибридной войне или принцип пяти «НЕ» // Политконсультант. 2021. Т. 1. № 4 // URL: <https://politicjournal.ru/PDF/09PK421.pdf>

логические операции могут существенно повлиять на возможности государства-агрессора по ощутимому осложнению социально-политической обстановки как в конкретном государстве, так и в регионе в целом. Новейшая мировая история богата примерами таких последствий – от гуманитарных катастроф до горячей фазы – гражданской войны.

Так называемая большая стратегия, которую принято связывать с осуществлением гибридных войн, характеризуется высокой степенью вариативности, что позволяет акторам усиливать её эффект за счёт сочетания различных средств [23]. Это позволяет государству-агрессору наносить удары в самые уязвимые точки – ценности и социально-политические предпочтения целевой аудитории государства-противника [24].

Современные технологии разрешения межгосударственных противоречий напрямую связаны с онлайн-активностью жителей этих государственных образований. Именно

поэтому при проведении информационно-психологических операций применяется различный набор технологических приёмов – от кибератак до банальной утечки данных, влияющих на уровень государственной безопасности страны. Отсюда не лишённые основания утверждения отдельных исследователей о том, что тактика гибридной войны становится закономерным продолжением государственной политики ведущих мировых держав [25]. Именно «ведущих», так как только они могут обладать всем необходимым арсеналом для осуществления воздействия такого рода. Здесь важным является следующее: если раньше существовали определённые моральные и этические нормы, устанавливавшие границы допустимого в таком противоборстве (применяемых средств), то с изменением технологических возможностей они размываются. Это приводит к снижению уровня ответственности государств как субъектов международно-правовых отношений.

В современной ситуации перманентного гибридного межгосударственного противостояния важно понимать, что информационно-психологические операции, используемые в таких конфликтах, будут только совершенствоваться. Поэтому любое государство, которое потенциально может стать участником гибридного конфликта, должно осуществлять постоянный мониторинг их применения в мире. Только наличие такой информации позволит любому потенциальному государству-мишени выявить наличие у себя уязвимых мест и разработать необходимые алгоритмы защиты.

²³ Уваров И.А. Большая стратегия в гибридной войне // Устойчивое развитие: вызовы и перспективы. Сборник материалов II Международного форума (20 апреля 2023 г.). Ставрополь: Параграф, 2023.

²⁴ Алиев Д.Ф. Трансформация политической идентичности как элемент стратегии «гибридной войны» // Политические институты и процессы в России в условиях современной международно-политической напряжённости. Сборник материалов Научно-практической конференции Донецкого регионального отделения Российской ассоциации политической науки ко Дню политолога в Донецком государственном университете, 12 сентября 2023 г., г. Донецк / под ред. О.В. Оношко, Е.В. Кузнецовой, Е.В. Рябинина. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023.

²⁵ Соколова А.А., Соколова С.Н. Информационная безопасность в эпоху гибридных войн // Sciences of Europe. 2020. № 58-1(58).

Правильное понимание значения в современных условиях информационно-психологических операций может быть определённой гарантией безопасности и отдельных государств, и целых регионов. Вариативность имеет значение не только для государства-агрессора, но и для государства-мишени в его независимой международной политике.

Информационно-психологические операции заняли своё место в системе инструментов разрешения межгосударственных противоречий в международной политике. И если в начале XX в. противоборствующие стороны делали лишь отдельные попытки в этом направлении, то на современном этапе развития НТП они сумели стать весьма важным инструментом реализации политики наиболее развитых государств. Усиливая свою эффективность за счёт кибервозможностей, субъекты международных отношений стали активно использовать их и в современной гибридной войне. Поэтому информационно-психологические операции являются одной из главных составляющих гибридной войны. Кроме того, её можно рассматривать и как самостоятельное явление современной политологии – феномен XXI в., поскольку это существенно расширяет количество участвующих в ней акторов. В прикладном аспекте для наиболее эффективного использования информационно-психологических операций требуется довольно высокий уровень теоретической базы, которая невозможна без соответствующих научных исследований.

Если говорить о значении информационно-психологических операций, осуществляемых в отношении нашей страны, то можно констатировать, что все необходимые ресурсы для противодействия этому у нас есть, а разработка наиболее перспективных направлений в этой области носит очевидный характер.

Библиография • References

- Горячев А.И.* Феномен «гибридной войны» в сирийском контексте // Военный академический журнал. 2018. № 2. С. 28–36.
- [*Goryachev A.I.* Fenomen «gibridnoj vojny» v sirijskom kontekste // Voennyj akademicheskij zhurnal. 2018. № 2. S. 28–36]
- Гриняев С.Н.* Поле битвы – киберпространство Теория, приёмы, средства, методы и системы ведения информационной войны. М., 2004. – 426 с.
- [*Grinyayev S.N.* Pole bitvy – kiberprostranstvo Teoriya, priyomy, sredstva, metody i sistemy vedeniya informacionnoj vojny. M., 2004. – 426 s.]
- Котляр В.С.* К вопросу о «гибридной войне» и о том, кто же её ведёт на Украине // Международная жизнь. 2015. № 8. С. 57–72.
- [*Kotlyar V.S.* K voprosu o «gibridnoj vojne» i o tom, kto zhe eyo vedyot na Ukraine // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2015. № 8. S. 57–72]
- Манойло А.В.* Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // NB: Международные отношения. 2015. № 1. С. 1–19.
- [*Manojlo A.V.* Cvetnye revolyucii i tekhnologii demontazha politicheskikh rezhimov // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 1. S. 1–19]

- Пальцев А.И.* Глобальные последствия поражения СССР в «Холодной войне» // Власть. 2013. № 9. С. 189–191.
- [*Pal'cev A.I.* Global'nye posledstviya porazheniya SSSR v «Holodnoj vojne» // Vlast'. 2013. № 9. S. 189–191]
- Пальцев П.И.* Информационно-психологические операции // Сибирский международный. 2012. № 14. С. 85–93.
- [*Pal'cev P.I.* Informacionno-psihologicheskie operacii // Sibirskij mezhdunarodnyj. 2012. № 14. S. 85–93]
- Пучков В.М.* Аспекты исследования информационно-психологических операций как составляющей современной гибридной войны // Русская политология. 2019. № 3. С. 80–86.
- [*Puchkov V.M.* Aspekty issledovaniya informacionno-psihologicheskikh operacij kak sostavlyayushchej sovremennoj gibridnoj vojny // Russkaya politologiya. 2019. № 3. S. 80–86]
- Соколова А.А., Соколова С.Н.* Информационная безопасность в эпоху гибридных войн // Sciences of Europe. 2020. № 58-1(58). С. 66–69.
- [*Sokolova A.A., Sokolova S.N.* Informacionnaya bezopasnost' v epohu gibridnyh vojn // Sciences of Europe. 2020. № 58-1(58). S. 66–69]
- Тертеров Г.* Информационные операции: история и современность // 21-й век. 2015. № 3. С. 40–49.
- [*Terterov G.* Informacionnye operacii: istoriya i sovremennost' // 21-j vek. 2015. № 3. S. 40–49]
- Уваров И.А.* Информационная составляющая гибридных войн // Политконсультант. 2021. Т. 1. № 3 // URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK321.pdf>
- [*Uvarov I.A.* Informacionnaya sostavlyayushchaya gibridnyh vojn // Politkonsul'tant. 2021. T. 1. № 3 // URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK321.pdf>]
- Clow R.* Psychological Operations: The Need to Understand the Psychological Plane of War // Canadian Military Journal. 2008. Vol. 9. № 1. P. 21–29.
- Fazio R.H.* Multiple processes by which attitudes guide behavior: The MODE model as integrative framework / Ed. M. Zanna. Advances in experimental social psychology. N.Y.: Academic Press, 1990. P. 75–109.
- Fishbein M., Ajzsn I.* Belief, attitude, intention, and behavior: an introduction to theory and research. MA: Publisher Reading Addison-Wesley Pub. Co, 1975. – 578 p.
- McGuire W.J.* Input and Output Variables Currently Promising for Constructing Persuasive Communications. CA: Sage, 2001. P. 22–48.
- Moore D.* Targeting technology: Mapping military offensive network operations // 10th International Conference on Cyber Conflict (Tallinn, 29 May – 01 June 2018). Tallinn, 2018. P. 89–108.
- Petty R., Cacioppo J.* Communication and persuasion: Central and peripheral routes to attitude change. N.Y.: Springer-Verlag. Notrow, 1986. – 262 p.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2024 г.

Центральная Азия и внешняя политика Германии

Основные направления и перспективы

Александр НАДЕЖДИН

ФРГ – Центральная Азия. Актуальные тренды

В немецких официальных и экспертных кругах отмечают растущую геополитическую значимость Центрально-Азиатского региона, который включает в себя Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркмению, Узбекистан. Потенциал данных стран объясняется такими факторами, как выгодное географическое положение на пути из Европы в Азию, естественный прирост населения, недорогая рабочая сила, сохранившаяся со времён СССР материально-техническая база, имеющиеся запасы природных ископаемых (в первую очередь газ и нефть), инфраструктура для производства возобновляемых источников энергии, готовность привлекать зарубежные инвестиции и выходить на новые рынки сбыта

своей продукции. Целесообразно отметить и аспект так называемых русских немцев, которые достаточно длительный период времени проживали в данном регионе и после распада СССР начали эмигрировать в Германию.

Официальный Берлин продолжает оказывать комплексную поддержку, в первую очередь финансового характера, тем представителям немецкоязычных меньшинств, которые остались жить на территории данных стран [1].

По оценкам уполномоченного федерального правительства ФРГ по делам переселенцев и национальных меньшинств, в постсоветских республиках в 2021 г. проживало порядка 640 тыс. русских немцев, большинство – на территории Российской

НАДЕЖДИН Александр Евгеньевич – кандидат политических наук, первый секретарь Департамента кадров МИД России. *E-mail:* 3039210@mail.ru

Ключевые слова: Германия, трудовая миграция, «мягкая сила», международная безопасность, терроризм, миграция, инвестиции.

¹ Погорельская С.В. Политика ФРГ в Центральной Азии // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 3.

Федерации (400 тыс. чел.), Украины (33 тыс.), Казахстана (180 тыс.), Узбекистана (10 тыс.) и Киргизии (8,5 тыс.).

Незначительное количество есть в странах Балтии и Грузии [2].

Политические контакты между ФРГ и странами ЦА постепенно набирают динамику.

Так, канцлер О. Шольц на состоявшемся первом среди государств Евросоюза (ранее устроителем аналогичных мероприятий выступали только США) саммите «ФРГ и государства ЦА» (сентябрь 2023 г., Берлин) с приглашением лидеров пяти государств обратил внимание на необходимость интенсифицировать существующую последние 30 лет двустороннюю кооперацию, придав дополнительный импульс таким направлениями, как: «зелёная» экономика, энергетическое взаимодействие, охрана климата, межрегиональное сотрудничество, диалог по линии гражданского общества и межкультурные обмены [3].

С аналогичных позиций выступает президент ФРГ Ф.-В. Штайнмайер, обращая внимание на востребованность региона как в политическом, так и экономическом плане с учётом «непростого соседства с Россией и КНР».

Германия (наряду с Францией) является единственным государством ЕС, у которого функционируют диппредставительства во всех пяти странах региона, а с середины 90-х годов в Казахстане и Узбеки-

стане открыты представительства Немецкой торгово-промышленной палаты.

В 2007 г. немцы в рамках своего председательства в ЕС инициировали подписание первой стратегии по сотрудничеству со странами ЦА до 2013 г., в которой сформулированы принципы дальнейшего двустороннего взаимодействия с акцентом на стабилизацию данного региона.

Как отмечает российский исследователь В.П. Козин, ЦА позиционируется немцами в качестве моста между Европой и Азией, важнейшего звена в системе международных военно-политических и торгово-экономических отношений. Ввиду географического расположения («примыкание к региональным зонам затяжной нестабильности – Афганистану и Ираку») указанные страны востребованы для обеспечения международной безопасности, в том числе для противодействия религиозному экстремизму, терроризму, распространению ОМУ и наркотрафику [4].

Вместе с тем немецкая политическая элита, признавая растущую значимость Центрально-Азиатского региона, традиционно не стесняется обвинять руководство данных стран в клановости и отсутствии сменяемости власти и демократических избирательных процессов, коррупции, нарушении прав человека, преследовании политических оппонентов и представителей ЛГБТ-сообщества, приверженности авторитарной модели управления, гендерном неравенстве, стимулировании социального неравенства

² Russlanddeutsche in den Staaten der ehemaligen Sowjetunion // URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/887844/59aaafe076253330e4bd436db354e2779/WD-2-008-22-pdf-data.pdf>

³ Deutschland will Zusammenarbeit mit zentralasiatischen Staaten fördern // URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-09/deutschland-zentralasien-gipfeltreffen-engere-kooperation>

⁴ Козин В.П. Интерес к Центральной Азии // Международная жизнь. 2008. № 10.

и сохраняющегося значительного разрыва в доходах, создании непростых условий ведения бизнеса и отсутствия правовых гарантий для зарубежных экономических операторов.

Основные нарекания подобного характера в комплексе с активным развитием «культы личности» высказываются в отношении высшего руководства Туркмении, которое зачастую сравнивается с лидерами Северной Кореи.

По мнению министра иностранных дел ФРГ А. Бербок, кооперация между ФРГ и странами ЦА должна опираться на уважение таких фундаментальных понятий, как основные права и свободы человека [5].

Наряду с официальными контактами немцы для продвижения собственных интересов используют инструменты «мягкой силы», которая в нормативных документах называется «публичная дипломатия» [6].

Среди основных проводников внешней «культурной и образовательной политики» можно выделить:

- Германскую службу академических обменов;
- страновые подразделения Гёте-института, Германское общество по международному сотрудничеству, представительства аффилированных с политическими партиями ФРГ фондов им. Аденауэра (функционирует только в Ташкенте), им. Ханса-Зайделя (в Бишкеке) и им. Эберта (представительства работают в столицах всех государств ЦА);
- образовательные учреждения так называемого формата «Школы: партнёры будущего» с фокусом на преподавание немецкого языка.

В оценках российских исследователей, ключевыми целями подобной деятельности являются «формирование позитивного облика ФРГ, популяризация немецкого языка, распространение демократических ценностей, развитие научных и экономических связей, выгодное международное позиционирование собственных товаров, услуг и образовательных учреждений» [7].

Фокусными группами выступают молодёжь, студенты, органы местного самоуправления, представители гражданского общества и неправительственных организаций, печатные и электронные СМИ.

Специфика двусторонних отношений

В Центральном-Азиатском регионе основным партнёром Германии является **Казахстан**.

В 1992 г. ФРГ открыло своё посольство в Алматы, в 1993 г. Казахстан – своё представительство в Бонне (в 1999 г. переведено в Берлин).

Важным документом является Соглашение о сотрудничестве по поддержке граждан Республики Казахстан немецкой национальности 1992 г., на основе которого в Германию эмигрировали более 800 тыс. русских немцев [8].

⁵ Deutschland schmiedet Partnerschaft mit Zentralasien // URL: https://www.lkz.de/%C3%BCberregionales_artikel,-deutschland-schmiedet-partnerschaft-mit-zentralasien-_arid,754643.html

⁶ Public Diplomacy 2.0: Auswärtiges Amt auf YouTube // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/121030-aa-youtube/252094>

⁷ Ланьшина Т.А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ. 2014. Т. 9. № 2.

⁸ Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве по поддержке граждан Республики Казахстан немецкой национальности // URL: <https://www.zanorda.kz/ru/content/1270-p970000368>

Другой нормативно-правовой акт, формирующий принципы двусторонних отношений, – Программа действий в рамках «Партнёрство во имя будущего» между Республикой Казахстан и Федеративной Республикой Германия (2009 г.).

Высокой интенсивностью характеризуется политический диалог между странами. С момента установления дипломатических отношений лидер Казахстана находился в ФРГ с официальным визитом 10 раз, в свою очередь, Казахстан неоднократно посещали высшие должностные лица Германии – федеральные президенты и федеральный канцлер.

Что касается торгово-экономической кооперации, то Казахстан входит в ТОП-50 деловых партнёров ФРГ и четвёрку ведущих поставщиков нефти.

Торговый оборот демонстрирует позитивную динамику.

В 2022 г. он составил 9,8 млрд евро (экспорт – 2,8 млрд евро; импорт – 7 млрд евро).

С 1994 г. в Алматы функционирует представительство германской экономики в Центральной Азии, которое представляет интересы немецкого бизнеса в регионе.

В Казахстане работают более 900 предприятий с немецким капиталом.

Наиболее известные *CLAAS, Knauf, Papenburg, Rohtec*.

Объём немецких инвестиций в казахские предприятия составляет 6 млрд долл. (90% вложений приходится на несырьевой сектор: АПК, транспорт, перерабатывающую и обрабатывающую промышленность).

В деловых кругах Германии Астана позиционируется в качестве важного поставщика природных ресурсов и критически важных сырьевых материалов, площадки для производства возобновляемых источников энергии, в первую очередь в рамках выработки «зелёного» водорода.

Примером является достигнутая летом 2023 г. договорённость лидера Казахстана К.-Ж. Токаева и президента ФРГ Ф.-В. Штайнмайера об увеличении поставок сырой нефти по магистральному трубопроводу «Дружба» (МНП) из Казахстана на нефтеперерабатывающий завод в федеральной земле Бранденбург (из России прокачка нефти в ФРГ по МНП не осуществляется с начала 2023 г.) [9].

В контексте планов Астаны усилить региональные позиции в сфере сельского хозяйства не исключается возможность привлечения немецких компаний с перспективой локализации производства: от биотехнологий и удобрений до геномной инженерии и производства необходимой техники.

На фоне роста геополитической напряжённости и западных санкционных ограничений в отношении России как транзитной страны для грузоперевозок из Китая и обратно усиливается роль транскаспийского транспортного маршрута («Средний коридор») для поддержания связи между Азией и Европой [10].

Потребность Германии в **Узбекистане** определяется комплексом таких факторов, как значительные объёмы рабочей силы, инвестици-

⁹ ФРГ и Казахстан договорились об увеличении поставок казахстанской нефти на НПЗ в Шведе // URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/784129-frg-i-kazakhstan-dogovorilis-ob-uvelichenii-postavok-kazakhstankoy-nefti-na-npz-v-shvede/>

¹⁰ Калдаров С.А. Казахстан и Средний коридор: проблемы и перспективы // URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AS_Middle_corridor.pdf

онный потенциал, сохранившаяся со времён СССР производственная база, запасы природных ископаемых и возобновляемых источников энергии (добыча и переработка лития), самый крупный в регионе рынок сбыта (более 35 млн жителей).

В 2022 г. торговый оборот составил 1,3 млрд евро с преобладанием немецкого экспорта (66-е место среди внешнеэкономических партнёров) [11]. Объём немецких инвестиций в экономику Узбекистана достиг 5,5 млрд долл.

В стране функционируют более 200 предприятий с участием немецкого капитала.

Представлены такие крупные немецкие концерны, как *Deutsche Kabel*, *CLAAS*, *Knauf* и *Papenburg*.

Расширяется взаимодействие в торговой и инвестиционной сферах, в том числе по линии межправительственной рабочей группы по торговле и инвестициям и германо-узбекского делового совета, а также ведущих банковских институтов ФРГ.

Интерес представляет двустороннее взаимодействие в сфере миграционных процессов, которое ориентировано на создание эффективных механизмов привлечения рабочей силы, пресечение неупорядоченных трансграничных перемещений [12].

Не исключается возможность создания в Узбекистане центров специальной профессиональной подготовки с использованием немецких учебных методик. При взаимодействии с федеральным ведомством по делам миграции и бе-

женцев ФРГ изучаются варианты добровольного возвращения в страны исхода иностранцев, которым отказано в предоставлении убежища, или их принудительная депортация (в 2022 г. – в Германии находилось 253 гражданина Узбекистана, подлежащих депортации).

В 2023 г. в Берлине уполномоченным федерального правительства по соглашениям в сфере миграции Й. Стампом (должность создана в структуре МВД ФРГ в феврале 2023 г.) и министром иностранных дел Узбекистана Б.О. Саидовым подписана декларация о намерениях, которая закладывает базу для заключения в среднесрочной перспективе двустороннего соглашения по трудовой миграции.

Таким образом, Узбекистан стал первой страной в Центральной Азии, с которой ФРГ ведёт предметные переговоры по вопросу создания соответствующего механизма.

Германо-киргизские отношения находятся на подъёме. В Берлине первыми из европейских государств признали независимость **Киргизии** в 1992 г.

По данным Восточного комитета германской экономики – ведущего отраслевого объединения, представляющего интересы германского бизнеса за рубежом, в 2022 г. торговый оборот между двумя странами составил 353,4 млн евро с преобладанием немецкого экспорта.

Германия продаёт преимущественно грузовики, станки, продукцию машиностроительной и химической отраслей. Импортируются изделия агропромышленного комплекса и цветные металлы.

¹¹ Deutschland und Usbekistan: bilaterale Beziehungen // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/usbekistan-node/bilaterale-beziehungen/206796#:~:text=Das%20bilaterale%20Handelsvolumen%20entwickelte%20sich,Platz%20unter%20Deutschlands%20Au%C3%9Fenhandelspartnern%3B%20lt>

¹² Schiffler S. Deutschland arbeitet an Migrationsabkommen mit Usbekistan // URL: <https://www.migazin.de/2023/05/03/fluechtlingspolitik-deutschland-arbeitet-an-migrationsabkommen-mit-usbekistan/>

Для немцев интерес представляют неразведанные запасы редкоземельных металлов на территории Киргизии, в первую очередь в Ферганской долине [13].

По аналогии с Узбекистаном Берлин также прорабатывает модели взаимодействия с Киргизией в сфере трудовой миграции. Данная тематика находилась в фокусе внимания в 2023 г.

Так, на встрече главы Киргизии С.Н. Жапарова с президентом ФРГ Ф.-В. Штайнмайером во время его визита в Бишкек помимо политико-экономических вопросов обсуждалась тематика профессионального обучения и допуска киргизов на немецкий рынок труда.

Практическое развитие миграционный трек получил после подписания главами ФРГ и Киргизии на саммите «ФРГ и государства ЦА» декларации о намерениях, которая закладывает возможность для заключения в среднесрочной перспективе профильного двустороннего соглашения.

Как подтверждает информация с официального сайта посольства Киргизии в Германии, взаимодействию в сфере миграции, включая образовательные студенческие обмены, уделяется значительное внимание. На регулярной основе проводятся тематические мероприятия для представителей земельных администраций (например, Баварии и Саксонии), органов местного самоуправления, делового сообщества, направленные на популяризацию Киргизии у немецких компаний и привлечение ими квалифицированных кадров на внутренний рынок [14].

В Бишкеке заинтересованы в поддержке Германией запущенного в конце лета 2023 г. проекта по строительству десяти центров домиграционной подготовки на базе профессиональных образова-

тельных учреждений, которые будут помогать гражданам в трудоустройстве на внутреннем рынке и за рубежом.

По аналогии с действующим с 2012 г. безвизовым режимом для граждан ФРГ в Бишкеке хотели бы найти взаимовыгодные варианты упрощения процедур выдачи въездных виз, в частности, для осуществления трудовой деятельности и обучения в вузах Германии.

По оценкам посольства Киргизии в ФРГ, в стране в настоящий момент находится около 10 тыс. граждан Киргизии.

Сохраняют потенциал для развития отношения и с **Таджикистаном**. ФРГ стала первой европейской страной, которая открыла своё диппредставительство в Душанбе (1993 г.) и принимала активное участие в процессах демократизации и преодоления внутривластных разногласий в стране.

По данным федерального статистического ведомства, в 2022 г. торговый оборот составил 59,2 млн евро с преобладанием экспорта над импортом.

Германия импортирует продукцию горнорудного сектора (в первую очередь драгоценные металлы и камни, руды цветных металлов).

Немцы заинтересованы в развёртывании в Таджикистане инфраструктуры для производства «зелёной» энергии.

В политическом плане основным форматом кооперации Берлина и Душанбе при поддержке ЕС является «Региональная интеграционная программа Пакистана, Афганистана и Таджикистана» (*PATRIP*), направленная на ускорение развития региональной экономики и интеграции в приграничных районах.

¹³ Бейсебаев Р.С. Инвестиции стран Запада и Востока в топливно-энергетический сектор Кыргызстана // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 35.

¹⁴ 8 февраля 2024 г. в г. Дрездене Федеральной земли Саксония Посол Кыргызской Республики в Германии Омурбек Текебаев принял участие в «Кыргызском вечере», организованном Центром обеспечения квалифицированной рабочей силой и работой // URL: <https://mfa.gov.kg/en/dm/-Embassy-of-the-Kyrgyz-Republic-in-the-Federal-Republic-of-Germany/news/27689>

На регулярной основе проводятся межведомственные консультации (в частности, с 2016 г. – по линии МИД двух стран), обмены по линии органов исполнительной и законодательной власти, вузов и научно-исследовательских центров.

По словам президента Таджикистана Э. Рахмона, страна заинтересована в улучшении инвестиционного климата и потенциала для создания предприятий с участием немецкого капитала, в первую очередь по переработке сельхозпродукции и логистических центров, развитию финансовой сферы и цифровизации экономики посредством кооперации с Германией [15].

Новым направлением германо-таджикского диалога по аналогии с другими странами Центральной Азии является взаимодействие в сфере миграции.

Так, в ноябре 2022 г. варианты легального доступа на немецкий рынок труда выходцев из Таджикистана обсуждались парламентским статс-секретарём Министерства труда и социальных вопросов ФРГ А. Крамме и первым вице-премьером правительства республики Д. Саида.

В январе 2024 г. в фокусе беседы посла Таджикистана в ФРГ И.М. Сатторовы и уполномоченного федерального правительства по соглашениям в сфере миграции ФРГ находились вопросы легальной миграции с перспективой подписания соответствующих нормативно-правовых актов [16].

Отношения ФРГ с **Туркменией** также представляют интерес.

В МИД ФРГ признают, что взаимодействие с Ашхабадом демонстрирует позитивную динамику, но

требует систематического сопровождения на политическом уровне. Нейтральный статус страны позволяет руководствоваться в первую очередь собственными интересами и проводить многовекторную внешнюю политику [17].

Что касается торговой деятельности, то немецкий бизнес представлен в Туркмении ограниченно ввиду закрытости страны для зарубежных инвестиций и экономических операторов.

В 2022 г. торговый оборот составил 220 млн евро.

Как отмечают немецкие эксперты, значимым событием в контексте развития двусторонних контактов стало участие экс-президента Туркмении, председателя верхней палаты парламента страны Г.М. Бердымухамедова в саммите «ФРГ и государства ЦА».

В ноябре 2023 г. в рамках визита вице-премьера правительства Б.Т. Атдаева для участия в германо-туркменском деловом форуме в Берлине была подписана «дорожная карта» по расширению двустороннего сотрудничества с Восточным комитетом германской экономики (ведущее отраслевое объединение, представляющее интересы немецкого бизнеса).

В рамках реализации проекта по строительству г. Аркадага потенциальными инвесторами с германской стороны могут стать железнодорожный концерн *Deutsche Bahn*, кредитно-финансовый институт *Deutsche Bank*.

В процессе восстановления прибрежных территорий Каракумского канала участвует компания *PES Engineering*, в модернизации агропромышленного комплекса – фирма *CLAAS*.

¹⁵ О чём говорил Эмомали Рахмон на встречах в Берлине? // URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20230929/o-chem-govoril-emosali-rahmon-na-vstrechah-v-berline>

¹⁶ Treffen des tadschikischen Botschafters mit dem Sonderbevollmächtigten der Bundesregierung für Migrationsabkommen // URL: <https://mfa.tj/de/berlin/view/14184/treffen-des-tadschikischen-botschafters-mit-dem-sonderbevollmchtigten-der-bundesregierung-fr-migrationsabkommen>

¹⁷ Deutschland und Turkmenistan: Bilaterale Beziehungen // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/turkmenistan-node/bilaterale-beziehungen/206780>

Центральная Азия и вопросы безопасности

Как следует из формулировок Белой книги по политике в области безопасности и будущему бундесвера ФРГ – стратегического доктринального документа, «политические, этнические и религиозные разногласия и гражданские войны оказывают влияние на международное пространство безопасности на кризисной дуге от Северной Африки через Сахель, Африканский Рог, Ближний и Средний Восток до Центральной Азии» [18].

Применительно к Центрально-Азиатскому региону основным вызовом немецкие эксперты называют «экспорт» потенциальных террористов (по оценкам правоохранителей, 4 тыс. выходцев из Центрально-Азиатского региона убыли в Сирию и Ирак в ИГИЛ*), распространение экстремистской и сепаратистской идеологии.

Сохраняющаяся несправедливость в распределении общественного богатства, поляризация между богатыми и бедными, коррупция формируют почву для недовольства у населения, что в перспективе может способствовать формированию внутривосточных кризисов (по аналогии с событиями в Казахстане (январь 2022 г.), «цветные революции» в Киргизии и др.).

Приход к власти в Афганистане движения «Талибан»* после ухода США и НАТО не исключает дестабилизации обстановки и возможности «талибанизации» населения и дру-

гих стран ЦА. Опасность заключается в укреплении трансграничных связей местных экстремистов с представителями «Талибана», что чревато проникновением под видом беженцев и экономических мигрантов в Европу потенциальных террористов или носителей экстремистской идеологии.

Специалисты в области безопасности проводят аналогии с событиями прошлых лет, когда в Германию возвращались женщины и дети, которые уезжали в ИГИЛ.

В июле 2023 г. в ходе крупных разыскных мероприятий в ФРГ были задержаны семь выходцев из стран ЦА, подозреваемые в пособничестве терроризму и находящиеся в контакте с подразделением ИГИЛ «Вилаят Хорасан»*.

Что касается мер противодействия распространению терроризма и экстремизма, то немецкая сторона оказывает странам Центральной Азии поддержку по обеспечению безопасности и контролю границ с Афганистаном как на двусторонней основе (содействие модернизации инфраструктуры и снабжение техническим оборудованием), так и в рамках профильных миссий ОБСЕ (повышение квалификации служащих пограничных служб, противодействие нарко-traфику и нелегальной миграции) или программ по линии подразделений ООН, в особенности совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности.

¹⁸ Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr 2016 Bundesministerium der Verteidigung. В., 2016.

*Террористические организации, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

Как следует из опубликованного в ноябре 2022 г. совместного заявления постоянных представителей ФРГ, Франции, Великобритании и США при ОБСЕ предполагается и далее оказывать комплексную поддержку безопасности государствам Центральной Азии. В документе обозначены новые направления, представляющие интерес для взаимодействия. В первую очередь речь идёт о так называемой водной дипломатии (управление

водными ресурсами, решение проблемы дефицита воды), сотрудничестве в энергетическом секторе, разработке полезных ископаемых, переходе к «зелёной» энергетике, противодействию изменениям климата.

Другим направлением является предоставление на ежегодной основе квот на участие офицеров и солдат армий государств ЦА в практических тренингах и учебных семинарах по линии бундесвера.

Центральная Азия представляет интерес для Германии из-за комплекса факторов, включая растущую потребность в диверсификации поставщиков природных ресурсов, планы правительства ФРГ в отношении перевода промышленности на безэмиссионное производство и поиск новых рынков сбыта, ликвидацию усиливающегося дефицита квалифицированных кадров.

Принципами, на которые опирается немецкая внешняя политика в данном регионе, являются как поэтапное выстраивание политического диалога с каждой из стран региона и интенсификация двусторонних контактов с акцентом на экономическую составляющую и укрепление позиций немецкого бизнеса в регионе, так и инструменты «мягкой силы» – продвижения позитивного облика ФРГ и расширения межобщественного диалога.

Вместе с тем необходимо отметить, что Центральная Азия, наряду со значительным экономическим и инновационным потенциалом, обладает рядом факторов, которые лимитируют возможности для расширения политико-экономического присутствия ФРГ (в частности, слабость демократических институтов, коррупционные риски, несовершенство нормативно-правовой базы, закрытость экономик для зарубежных инвестиций). В данном контексте имеются определённые опасения, что возросший интерес Берлина к региону может быть вызван текущим обострением международной обстановки и интенсивность кооперации после улучшения ситуации снизится, а обозначенные планы будут носить только декларативный характер.

Продолжает усиливаться значимость региона в плане обеспечения международной безопасности, стабильности и противодействия угрозам терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика, в особенности с учётом «афганского фактора».

В условиях рисков расширения масштабов нелегальных трансграничных перемещений, а также сохраняющегося дефицита кадров и демографических проблем наибольший практический интерес для немцев представляют молодые – по показателям среднего возраста граждан – Киргизия (27,6 лет) и Узбекистан (29,1 год), с которыми прорабатываются варианты создания моделей упорядоченного въезда и пребывания, обеспечения доступа к рынку труда и сфере высшего образования.

Попытки ЕС и ФРГ расширить формат кооперации с центральноазиатскими государствами можно объяснить намерениями создать противовес усилению китайского воздействия и ограничить российское влияние в регионе. На данном этапе лидеры государств ЦА открыты к глубокому сотрудничеству со странами Запада по широкой повестке дня, что подтверждается интенсивностью контактов на уровне политического руководства (в частности, в 2023 г. состоялся саммит «ФРГ – ЦА», второй саммит «ЦА – Европейский союз», второй саммит «ЦА – ЕС», встречи президента ФРГ с главами Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана).

У государств Центрально-Азиатского региона, как следует из заявлений высших должностных лиц, присутствует заинтересованность в зарубежных инвестициях в транспортно-логистический, инфраструктурный и агропромышленный секторы, новых технологиях для цифровизации экономики, а также создании совместных предприятий с максимальным уровнем локализации производства и трудоустройством местных граждан.

Библиография • References

- 8 февраля 2024 года в г. Дрезден Федеральной земли Саксония Посол Кыргызской Республики в Германии Омурбек Текебаев принял участие в «Кыргызском вечере», организованном Центром обеспечения квалифицированной рабочей силой и работой // URL: <https://mfa.gov.kg/en/dm/-Embassy-of-the-Kyrgyz-Republic-in-the-Federal-Republic-of-Germany/news/27689>
- [8 fevralya 2024 goda v g. Drezden Federal'noj zemli Saksoniya Posol Kyrgyzskoj Respubliki v Germanii Omurbek Tekebaev prinyal uchastie v «Kyrgyzskom vechere», organizovannom Centrom obespecheniya kvalificirovannoj rabochej siloj i rabotoj // URL: <https://mfa.gov.kg/en/dm/-Embassy-of-the-Kyrgyz-Republic-in-the-Federal-Republic-of-Germany/news/27689>]
- Бейсебаев П.С.* Инвестиции стран Запада и Востока в топливно-энергетический сектор Кыргызстана // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 35. С. 26–32.
- [*Bejsebaev P.S.* Investicii stran Zapada i Vostoka v toplivno-energeticheskij sektor Kyrgyzstana // Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2017. № 35. S. 26–32]
- Калдаров С.А.* Казахстан и Средний коридор: проблемы и перспективы // URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AS_Middle_corridor.pdf
- [*Kaldarov S.A.* Kazahstan i Srednij koridor: problemy i perspektivy // URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AS_Middle_corridor.pdf]
- Козин В.П.* Интерес к Центральной Азии // Международная жизнь. 2008. № 10. С. 57–70.
- [*Kozin V.P.* Interes k Central'noj Azii // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2008. № 10. S. 57–70.]
- Ланьшина Т.А.* «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ. 2014. Т. 9. № 2. С. 28–58.
- [*Lan'shina T.A.* «Myagkaya sila» Germanii: kul'tura, obrazovanie, nauka // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij i mezhdunarodnogo sotrudnichestva NIU VSHE. 2014. T. 9. № 2. S. 28–58]
- О чём говорил Эмомали Рахмон на встречах в Берлине? // URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20230929/o-chem-govoril-emomali-rahmon-na-vstrechah-v-berline>

- [O chyom govoril Emomali Rahmon na vstrechah v Berline? // URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20230929/o-chem-govoril-emomali-rahmon-na-vstrechah-v-berline>]
- Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве по поддержке граждан Республики Казахстан немецкой национальности // URL: <https://www.zanorda.kz/ru/content/1270-p970000368>
- [Ob utverzhdanii Soglasheniya mezhdou Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan i Pravitel'stvom Federativnoj Respubliki Germaniya o sotrudnichestve po podderzhke grazhdan Respubliki Kazahstan nemeckoj nacional'nosti // URL: <https://www.zanorda.kz/ru/content/1270-p970000368>]
- Pogorel'skaya S.V.* Политика ФРГ в Центральной Азии // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 3. С. 106–131.
- [*Pogorel'skaya S.V.* Политика FRG v Central'noj Azii // Aktual'nye problemy Evropy. 2011. № 3. S. 106–131]
- ФРГ и Казахстан договорились об увеличении поставок казахстанской нефти на НПЗ в Шведре // URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/784129-frg-i-kazahstan-dogovorilis-ob-uvlichenii-postavok-kazahstankoy-nefti-na-npz-v-shvedte/>
- [FRG i Kazahstan dogovorilis' ob uvelichenii postavok kazahstankoj nefti na NPZ v SHvedte // URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/784129-frg-i-kazahstan-dogovorilis-ob-uvlichenii-postavok-kazahstankoy-nefti-na-npz-v-shvedte/>]
- Deutschland schmiedet Partnerschaft mit Zentralasien // URL: https://www.lkz.de/%C3%BCberregionales_artikel,-deutschland-schmiedet-partnerschaft-mit-zentralasien-_arid,754643.html
- Deutschland und Turkmenistan: Bilaterale Beziehungen // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/turkmenistan-node/bilaterale-beziehungen/206780>
- Deutschland und Usbekistan: bilaterale Beziehungen // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/usbekistan-node/bilaterale-beziehungen/206796#:~:text=Das%20bilaterale%20Handelsvolumen%20entwickelte%20sich,Platz%20unter%20Deutschlands%20Au%C3%9Fenhandelspartnern%3B%20lt>
- Deutschland will Zusammenarbeit mit zentralasiatischen Staaten fördern // URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-09/deutschland-zentralasien-gipfeltreffen-engere-kooperation>
- Public Diplomacy 2.0: Auswärtiges Amt auf YouTube // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/121030-aa-youtube/252094>
- Russlanddeutsche in den Staaten der ehemaligen Sowjetunion // URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/887844/59aafe076253330e4bd436db354e2779/WD-2-008-22-pdf-data.pdf>
- Schiffler S.* Deutschland arbeitet an Migrationsabkommen mit Usbekistan // URL: <https://www.migazin.de/2023/05/03/fluechtlingspolitik-deutschland-arbeitet-an-migrationsabkommen-mit-usbekistan/>
- Treffen des tadschikischen Botschafters mit dem Sonderbevollmächtigten der Bundesregierung für Migrationsabkommen // URL: <https://mfa.tj/de/berlin/view/14184/treffen-des-tadschikischen-botschafters-mit-dem-sonderbevollmaechtigten-der-bundesregierung-fr-migrationsabkommen>
- Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr 2016 Bundesministerium der Verteidigung. B., 2016. – 142 S.

Статья поступила в редакцию 6 марта 2024 г.

Военная стратегия КНР в Южно-Китайском море

Островные авиабазы и проецирование силы

Софья МЕЛЬНИЧУК

Южно-Китайское море, в котором сталкиваются интересы двух крупнейших держав современности – КНР и США, может стать следующей горячей точкой на карте мира. США регулярно заявляют о необходимости обеспечения свободы судоходства в Южно-Китайском море, а Китай считает такие действия нарушением своего национального суверенитета, который, согласно позиции Пекина, он распространяет на большую часть акватории моря.

Соперничество КНР и США выходит далеко за пределы Южно-Китайского моря. Страны конкурируют за влияние во всём Азиатско-Тихоокеанском, или, как его называют в США, Индо-Тихоокеанском, регионе. Противостояние двух держав сводится в том числе к их морской силе, возможностям военно-морских флотов. Хотя США на данный момент являются неоспоримым мировым лидером по мощи ВМФ, Китай стремительно наращивает свои военные возможности на море. ВМФ Народно-освободительной армии Китая (НОАК) располагает двумя действующими авианосцами «Ляонин» и «Шаньдун», третий – «Фуцзянь», был спущен на воду в 2022 г. и будет введён в эксплуатацию после проведения необходимых работ по техническому оснащению.

ВМФ США насчитывает 11 авианосцев.

В 2022 г. китайский флот был назван самым крупным по численности судов. Кроме того, в докладе Пентагона, представленном конгрессу США 18 августа 2020 г., указывалось, что на спорных островах Спратли в Южно-Китайском море НОАК разместила инфраструктуру и оборудование двой-

МЕЛЬНИЧУК Софья Аркадьевна – аспирант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* somelnichuk@gmail.com

Ключевые слова: территориальный спор в Южно-Китайском море, Парасельские острова, архипелаг Спратли.

ного назначения. Оно значительно расширяет возможности Китая по мониторингу региона в реальном времени и созданию помех для военного наблюдения других стран на большей части бассейна. Это, по мнению аналитиков военного ведомства, представляет собой значительную угрозу для военных операций США в этом стратегически важном регионе [1].

В условиях нехватки военных баз на Тихом океане и недостаточной технической оснащённости авианосных ударных групп (у НОАК всё ещё нет самолётов радиолокационного дозора палубного базирования) КНР прибегла к тактике создания авиабаз на спорных островах в Южно-Китайском море. На ряде рифов с 2013 по 2022 г. были проведены дноуглубительные работы, построены взлётно-посадочные полосы, ангары, которые могут быть использованы для размещения военных самолётов и зенитно-ракетных комплексов, вертолётные площадки и радиолокационное оборудование. Помимо этого, китайские военные активно проводят испытания вооружений и военные учения в Южно-Китайском море.

Всё это указывает на то, что оснащённые инфраструктурой спорные острова фактически могут служить авиабазами НОАК, способствующими проецированию силы КНР в Южно-Китайском море и далее в западной части Тихого океана.

Оборудование КНР спорных островов инфраструктурой двойного назначения

Китай оборудовал инфраструктурными объектами более 20 островов и рифов архипелагов Парасельские и Спратли. Официальные заявления руководства КНР не подтверждают наличия военных авиабаз на островах Южно-Китайского моря. Но принимая во внимание размещённую на островах инфраструктуру, данные объекты при необходимости могут быть использованы как военные базы.

Основной стратегический форпост в этом регионе – о-в Вуди (*кит.* Юнсин) (Парасельские о-ва).

С 2012 г. на острове расположен г. Саныша, который входит в адми-

нистративную структуру провинции Хайнань и служит центром для управления спорными территориями в Южно-Китайском море. Строительство объектов на острове усилилось с 2013 г., и к 2017 г. здесь появились две оборудованные бухты и 20 ангаров, в том числе большие, предназначенные для размещения боевых самолётов [2].

В 2017 г. китайские СМИ сообщили о размещении на острове истребителей *J-11* (*Shenyang J-11, кит. Jian-11*), основанных на российском Су-27СК и являющихся ключевым элементом китайской боевой авиации.

¹ U.S.-China Strategic Competition in South and East China Seas: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service. P. 110 // URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R42784.pdf>

² Townshend A. The strategic significance of China's Woody Island power play // The National Interest. 2016. Т. 1 // URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/strategic-significance-china-s-woody-island-power-play>

Эти двухмоторные реактивные истребители оснащены современной авионикой, радаром AESA и двигателями WS-10A китайской разработки.

Вооружение J-11 включает ракеты класса «воздух-воздух» PL-8 и PL-12, противокорабельные и штурмовые боеприпасы, а также 30-мм пушку, что позволяет выполнять разнообразные боевые задачи – от завоевания воздушного превосходства до наземных атак и разведки.

В том же году Китай испытал в Южно-Китайском море новые транспортные самолёты Y-9 (кит. Yun-9) – модернизированную версию транспортного самолёта средней дальности, разработанную на основе советского Ан-12 [3].

Китайский транспортник предназначен для выполнения различных задач, включая транспортировку грузов и войск, парашютное десантирование, медицинскую эвакуацию и радиоэлектронную борьбу (РЭБ). Самолёт оснащён современной авионикой, системами навигации, управления полётом и электронного противодействия (ЕСМ), что улучшает его боевые характеристики, надёжность и безопасность. Y-9 может перевозить до 25 т груза, более ста военнослужащих на расстоянии до 4500 км, расширяя таким образом стратегические возможности НОАК. На его базе также разработан спе-

циализированный самолёт радиоэлектронной борьбы (РЭБ).

В 2016 г. на о-ве Вуди были размещены зенитно-ракетные комплексы дальнего действия HQ-9 (кит. Hongqi-9) и проведены испытания противокорабельной ракеты [4].

Спустя два года американские СМИ со ссылкой на американскую разведку сообщили о появлении на нём сверхзвуковых противокорабельных ракет воздушного базирования класса «воздух-земля» YJ-12 [5]. Такая ракета может быть запущена как с суши, так и с самолётов, кораблей и подлодок, предоставляя Китаю возможность атаковать важные морские цели на значительном удалении от материка и ограничивать доступ противника к своим морским зонам.

Спустя два месяца, в июне 2018 г., по данным спутниковых снимков, установки HQ-9 с островов исчезли [6]. Это свидетельствует о том, что они расположены на острове не перманентно, а с возможностью ротации.

ЗРК HQ-9 является важным элементом противовоздушной обороны Китая с возможностью поражения целей на расстоянии до 200 км и высоте до 30 км и предназначен для борьбы с различными воздушными угрозами, в том числе самолёты и ракеты. Особенности комплекса обеспечивают возможность одно-

³ Leng S. Combat ready: Chinese air force puts new Y-9 transport planes through paces in South China Sea drill // The South China Morning Post. 02.12.2017 // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2122601/combat-ready-plas-new-y-9-transport-planes-put-through>

⁴ Gady F-S. Has China Withdrawn A Long-Range Missile Battery from Woody Island? // The Diplomat. 26.06.2016 // URL: <https://thediplomat.com/2016/07/has-china-withdrawn-a-long-range-missile-battery-from-woody-island/>

⁵ China quietly installed missile systems on strategic Spratly Islands in hotly contested South China Sea // CNBC. 02.05.2018 // URL: <https://www.cnbc.com/2018/05/02/china-added-missile-systems-on-spratly-islands-in-south-china-sea.html>

⁶ Chinese HQ-9 sams No Longer Visible on Woody Island. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://missilethreat.csis.org/chinese-hq-9-sams-no-longer-visible-on-woody-island/>

временного отслеживания и атаки нескольких целей благодаря радиолокационной системе с фазированной антенной решёткой, высокой мобильностью и возможностью быстрой перебазировки, но он имеет ограничения по перехвату баллистических ракет, что усиливает оборонный потенциал Китая [7].

Острова Данкан и Палм (*кит.* Чэнхан), соединённые перешейком, составляют второе по величине военное укрепление Китая в регионе. На них расположены вертолётная база с ангарами и восемь посадочными площадками, а также радары, которые могут быть используемы для противодействия подводным лодкам. Остров Три (*кит.* Чжаошунь) оснащён радаром, крупным портом и вертолётными площадками, а о-в Тритон (*кит.* Чжунцзянь) – крупными радаром, бухтой и вертолётной площадкой, с изображением национального флага КНР на суше, видимой на спутниковых снимках [8].

В то время как международное внимание было сосредоточено на Парасельских островах, с 2014 г. Китай проводил дноуглубительные работы на островах архипелага Спратли. Мисиф (*кит.* Мэйцзи), Суби (*кит.* Чжуби) и Файри Кросс (*кит.* Юншунь) –

самые значительно оборудованные искусственные острова архипелага. На них расположены взлётно-посадочные полосы, ангары для самолётов, радиотехнические системы, подземные бункеры, предположительно предназначенные для размещения мобильных ЗРК, а также зенитная артиллерия [9].

На взлётно-посадочной полосе на рифе Файри Кросс также был замечен самолёт дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ), «летающий радар» *KJ-500H* [10]. На рифе Суби установлена радарная система, похожая на *AN/FLR-9* американской разработки. Предположительно она служит для обнаружения малозаметных самолётов, выполненных по технологии *Stealth* [11].

Среди островов архипелага Спратли, на которых также установлена существенная военная инфраструктура, – рифы Джонсон, Гэвен, Хьюз и Куартерон.

Риф Куратерон (*кит.* Хуаян) оснащён бухтой, вертолётной площадкой и радарными системами, в том числе загоризонтной радиолокационной станцией (ЗГРЛС) [12].

Такие станции представляют собой ключевой элемент системы противовоздушной обороны,

⁷ Grossman D. Military build-up in the South China Sea // The South China Sea. Routledge. 2019.

⁸ China Island Tracker, Tree Island // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/tree-island/>

⁹ China Island Tracker, Spratly Islands // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/island-tracker/china/#Spratly%20islands>

¹⁰ Huang K. Fortified South China Sea artificial islands project Beijing's military reach and power, say observers // The South China Morning Post. 06.11.2022 // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3198504/fortified-south-china-sea-artificial-islands-project-beijings-military-reach-and-power-say-observers>

¹¹ Pasandideh S. Do China's new islands allow it to militarily dominate the South China Sea? // Asian Security. 2021. Т. 17. № 1.

¹² Another Piece of the Puzzle // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/another-piece-of-the-puzzle/>

позволяя обнаруживать и отслеживать воздушные, морские и ракетные угрозы на расстояниях, недостижимых для традиционных радаров.

В КНР такие станции расположены в прибрежных провинциях Чжэцзян, Фуцзянь и Гуандун для наблюдений в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также в западной части Тихого океана [13].

Риф Гэвен (*кит.* Наньсюнь) имеет небольшую бухту. На нём расположены вертолётная площадка и административное здание. К 2016 г. была завершена постройка вышки связи, а также нескольких ветряных турбин [9].

Риф Хьюз (*кит.* Дунмэнь) имеет небольшую бухту, вертолётную площадку, административное здание, сооружённое в 2015 г., и две вышки связи [9].

Спутниковые снимки свидетельствуют, что на рифе Джонсон (*кит.* Чигуа) расположены вышка связи, солнечная панель, две ветряные турбины, высокая вышка с радаром, большой маяк, административное здание, а также системы ближнего боя. В ноябре 2016 г. появились сообщения о размещении на рифе зенитной установки [9].

С начала пандемии коронавируса (2020 г.) не появлялось сообщений об активных действиях КНР по даль-

нейшему укреплению естественных и искусственных островов и рифов в Южно-Китайском море. Представляется, что Пекин достиг основных целей на стратегически важных объектах в Южно-Китайском море, которые могут служить в качестве рычага воздействия на партнёров КНР при дальнейшем обсуждении статуса островов дипломатическим путём.

На критику со стороны США относительно действий КНР, касающихся спорных островов, представитель МИД КНР Гэн Шуан заявлял, что Китай имеет право устанавливать и строить в пределах своей суверенной территории, согласно международному праву, любые объекты, в том числе нацеленные на обеспечение национальной безопасности [14]. Председатель КНР Си Цзиньпин, в свою очередь, указывал, что строительная деятельность на о-вах Наньша не направлена против какой-либо страны и Пекин не намерен милитаризировать Южно-Китайское море [15].

Островные авиабазы – возможность демонстрации силы Китая

Развёртывание Китаем радиолокационных систем, противокорабельных и зенитных ракетных комплексов, а также боевых самолётов в Южно-Китайском море значительно усиливает способность НОАК к прое-

цированию силы в районах, удалённых от китайского побережья. Эти действия не только укрепляют военное присутствие Китая в спорной акватории, но и создают условия для его авианосцев для проведения

¹³ Easton I.M., Hsiao L. C. R. The Chinese people's liberation army's unmanned aerial vehicle project: Organizational capacities and operational capabilities // Arlington, VA. Project 2049 Institute. 2013.

¹⁴ China finishing South China Sea buildings that could house missiles // Reuters // URL: <https://cn.reuters.com/article/us-china-usa-southchinasea-exclusive-iduskbn161029>

¹⁵ Xi denies China turning artificial islands into military bases // Reuters // URL: <https://www.reuters.com/article/iduskcn0rp1zg/>

операций на значительном удалении от материка [16].

Способность проецирования силы с китайских островных аванпостов в Южно-Китайском море охватывает широкий спектр военных действий, включая радиолокационный мониторинг, поддержку воздушных операций и обеспечение прикрытия посредством ЗРК. В частности, авиационные системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ), такие как *KJ-500*, базируются на островах и играют ключевую роль в увеличении радиуса действия радиолокационного обзора, превосходя возможности наземных радарных систем КНР.

Эксплуатация *KJ-500* в районе архипелага Спратли позволяет обнаруживать надводные цели на расстоянии до 200 морских миль и аэродинамические объекты, находящиеся на высоте до 7,62 км и дальности более 700 км [17]. Однако учитывая отсутствие встроенных средств самозащиты, эти самолёты зависят от внешних систем обороны, таких как наземные противокорабельные ракетные комплексы и зенитные ракетные системы *HQ-9* для обеспечения их защиты. Вне зоны действия этих оборонительных систем *KJ-500* оказывается в уязвимом положении перед воздушными и морскими угрозами со стороны противника.

Истребители, действующие в пределах зоны обнаружения радара

KJ-500, обладают возможностью нанесения ударов по целям дополнительно до 250 морских миль при использовании вооружения воздушного базирования, такого как противокорабельная крылатая ракета *YJ-12*. С учётом этой дополнительной дальности общий радиус ударных возможностей от островных позиций Китая может, по некоторым оценкам, достигать 550 морских миль, что представляет собой реально достижимую дистанцию для выполнения боевых задач авиацией без непосредственной поддержки со стороны ВМФ НОАК [16].

Важную роль в стратегии ВМФ НОАК играют не только средства наблюдения, но и ударные авианосные группы. В июне 2022 г. в Китае спустили на воду третий и наиболее технологически продвинутый авианосец «Фуцзянь» водоизмещением 80 тыс. т. Он стал первым в стране, оснащённым электромагнитной катапультной, что позволяет ему запускать самолёты различных типов [18].

Интеграция авиационных комплексов дальнего радиолокационного обнаружения в оборонительный периметр авианосной группы способна значительно расширить радиус действия радара – до 300 морских миль. Это, в свою очередь, даёт возможность истребителям, таким как *J-15*, осуществлять удары на расстоянии до 550 морских миль от авианосца, существенно увеличивая оперативные возможности авианос-

¹⁶ By Air, Land, And Sea: China's Maritime Power Projection Network // The Asia Maritime Transparency Initiative // The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/power-projection-network/>

¹⁷ Satellite image shows Chinese deployment of new aircraft to South China Sea // Defence News // URL: <https://www.defensenews.com/space/2017/05/12/satellite-image-shows-chinese-deployment-of-new-aircraft-to-south-china-sea/>

¹⁸ В Китае спустили на воду третий, наиболее современный авианосец // Интерфакс // URL: <https://www.interfax.ru/world/846724>

ной группы и её способность к проецированию силы на большие расстояния [16].

Авианосные ударные группы играют ключевую роль в современной военно-морской стратегии, обеспечивая проекцию силы и гибкость в действиях на значительном удалении от берега. В этом контексте самолёты ДРЛОиУ, такие как *KJ-500*,

приобретают особое значение, поскольку они способны значительно расширить возможности по мониторингу воздушного пространства. Однако несмотря на их потенциальную пользу для авианосных групп, *KJ-500* не является самолётом палубного базирования, что ставит под вопрос его непосредственную применимость в этом качестве.

Опираясь на доступную информацию, можно утверждать, что военно-морская стратегия Китая основывается на развёртывании цепочек авиабаз на островах вместо прямого размещения самолётов ДРЛОиУ на авианосцах. В то время как разработки в области корабельных самолётов ДРЛОиУ активно ведутся, но информация об успешных испытаниях или скором введении в эксплуатацию такой техники пока остаётся ограниченной [19]. Это указывает на то, что, несмотря на технологические стремления и потенциал для расширения возможностей своего военно-морского флота через интеграцию авиационных средств ДРЛОиУ непосредственно на авианосцы, Китай продолжает полагаться на свою сеть островных авиабаз как на основную составляющую стратегии обеспечения безопасности и демонстрации силы в регионе.

Размещение радаров, систем противовоздушной обороны и противокорабельных ракет на островах не только расширяет зону контроля и обнаружения целей, но и позволяет проецировать силу дальше от материковой части страны. Это особенно важно, учитывая, что действия авиации, базирующейся на материке, ограничены радиусом в 300–400 миль. Развёртывание военной инфраструктуры на островах позволяет преодолеть этот барьер, значительно увеличивая способность обнаружения и ударные возможности НОАК. С островных позиций Китай способен контролировать активность авиации и морские передвижения потенциального противника, включая отслеживание маршрутов американских кораблей и осуществления ударов с использованием дальнобойных противокорабельных ракет с материка, таких как гиперзвуковая *DF-21*, что делает эти позиции важным стратегическим активом.

На данный момент нет информации о создании Китаем на островах Южно-Китайского моря инфраструктуры для размещения баллистических ракет *DF-21*, однако даже размещение на них противокорабельных ракет представляет собой значительный вызов для потенциального противника. Инфраструктура для крылатых ракет типа *YJ-12* (дальность до 250 км) уже существует, предоставляя меньшую дальность по сравнению с *DF-21* (дальность 1800 км), но всё же достаточную для эффективного использования в условиях возможных боевых действий в Южно-Китайском море.

¹⁹ KJ-600: The Eye in the Sky for China's Future Carriers // The Diplomat // URL: <https://thediplomat.com/2023/07/kj-600-the-eye-in-the-sky-for-chinas-future-carriers/>

Важным подготовительным компонентом демонстрации силы Китаем на море являются средства радиолокационной разведки. Размещение на островах радаров не может быть переоценено, поскольку они обеспечивают критически важную возможность обнаружения, что является основой для успешного применения дальнобойных ракет.

Авианосные группы служат средством усиления, способным быстро перемещаться и действовать в соответствующем регионе в случае конфликта. Вместе с тем постоянное присутствие НОАК и наблюдение за обстановкой в Южно-Китайском море становится возможным с помощью сети островных форпостов, которые обеспечивают круглосуточный, круглогодичный, всепогодный мониторинг. Эти островные базы обеспечивают безопасность авианосных групп, предоставляя дополнительные возможности для ДРЛОиУ, дальнобойных средств ПВО и быстрого развёртывания истребителей.

В контексте современной военно-морской стратегии ключевые элементы эффективности и доминирования включают обнаружение, проецирование силы и развёртывание высокоточного вооружения. Нахождение целей является первостепенной задачей, поскольку оно лежит в основе способности наносить удары по противнику на значительных расстояниях. Сеть островов, обеспечивающая контроль КНР над Южно-Китайским морем, имеет первостепенное значение по сравнению с автономными ударными группами, подчёркивая стратегическое превосходство постоянных авиабаз над мобильными силами.

Таким образом, в современных геополитических условиях противостояние крупных военных держав США и КНР в Тихом океане, милитаризация Южно-Китайского моря является реакцией Китая на политику, проводимую Вашингтоном в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и следствием его восприятия КНР как потенциального противника.

Библиография • References

- Another Piece of the Puzzle // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/another-piece-of-the-puzzle/>
- By Air, Land, And Sea: China's Maritime Power Projection Network // The Asia Maritime Transparency Initiative // The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/power-projection-network/>
- China Island Tracker, Tree Island // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/tree-island/>
- Easton I.M., Hsiao L. C. R. The Chinese people's liberation army's unmanned aerial vehicle project: Organizational capacities and operational capabilities // Arlington, VA. Project 2049 Institute. 2013. P. 13–14.
- Leng S. Combat ready: Chinese air force puts new Y-9 transport planes through paces in South China Sea drill // The South China Morning Post. 02.12.2017 // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2122601/combata-ready-plas-new-y-9-transport-planes-put-through>

- Pasandideh S.* Do China's new islands allow it to militarily dominate the South China Sea? // *Asian Security*. 2021. Т. 17. № 1. Р. 1–24.
- Townshend A.* The strategic significance of China's Woody Island power play // *The National Interest*. 2016. Т. 1 // URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/strategic-significance-china-s-woody-island-power-play>
- U.S.-China Strategic Competition in South and East China Seas: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service // URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R42784.pdf>

Статья поступила в редакцию 8 мая 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Формирование боснийской нацидентичности

Михаил КРАПИВА

Основу современного государства Боснии и Герцеговины заложило Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонское соглашение) 1995 г., критики которого отмечают, что он способствовал лишь прекращению активной фазы вооружённого противостояния, но не стал связующим звеном межнационального общения. По прошествии практически 30 лет бошняки-мусульмане, сербы и хорваты по-прежнему не отождествляют себя с единым государством.

В связи с этим возникает вопрос об эффективности и актуальности Дейтонских соглашений, насколько они смогли сбалансировать интересы проживающих на территории страны общин, и возможно ли построение наднациональной идентичности в полиэтническом обществе при учёте интересов каждой из этнических общностей после урегулирования активной (вооружённой) фазы противостояния. Определённую деструктивную роль в этом играет активное влияние внешних акторов. В целом представляется интересным оценить «удельный вес» Дейтонского соглашения, его преимуществ и недостатков в современных реалиях, когда Российская Федерация, будучи страной-гарантом мирного договора, выступает в его поддержку, а западные страны пытаются провести его ревизию в интересах одного из этносов.

Основными атрибутами государственного единства являются флаг, национальный гимн, валюта, паспорт, а также зачастую общность целей и мировоззрения населяющих страну граждан.

КРАПИВА Михаил Евгеньевич – соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, 3-й секретарь Историко-документального департамента МИД России. *E-mail*: michael11-93@yandex.ru

Ключевые слова: Дейтонское соглашение, боснийская политическая система, этническая идентичность, коллективная национальная идентичность, энтитеты.

Данный термин сопоставляют с *этнической идентичностью*, в основе которой лежит принадлежность к определённой этнической группе, объединённой религией, традициями и языком.

Российский политолог И.С. Семененко называет этнос и нацию «большими сообществами» или «важнейшими референтными структурами самоидентификации индивида» [1]. Среди научного сообщества бытуют диаметрально противоположные точки зрения. Одни исследователи считают, что национальная и этническая идентичность тесно связаны, другие придерживаются взгляда, что национальная идентичность должна основываться на общих ценностях и политических институтах (концепция *гражданской национальной идентичности*): по их мнению, единство возможно даже в многонациональных государствах [2].

Такой подход к национальной идентичности является гражданским. Сторонники гражданской национальной идентичности придерживаются позиции, что единство возможно даже в многонациональном государстве, удачными примерами называют США и Швейцарию, в то время как боснийское общество критикуют за фрагментированность. Политическая организация Боснии и Герцеговины с точки зрения теории разрешения конфликтов представляет попытку создания консociальной демократии (по А. Лейпхарту). Общество, разделённое по этническому принципу, с фрагментированной политической культурой, где превалирует этническая идентичность, пытаются превратить в стабильную демократию для совместного управления общим государством и принятия решений на основе консенсуса (создать коллективную национальную идентичность) [3].

Сложности боснийской политической системы

Боснийская политическая система основана на принципе существования одного государства, двух административно-территориальных образований (энтитетов) и трёх государствообразующих народов.

Согласно конституции, которая является составной частью Дейтонского мирного соглашения, Босния и Герцеговина состоит из двух энтитетов: Федерации Боснии и

Герцеговины, где проживают бошняки-мусульмане и хорваты, и Республики Сербской, населённой преимущественно православными сербами (размежевание границ территориальных образований было в значительной степени привязано к населяющему их этническому большинству).

Многие бошняки-мусульмане рассматривают разделение Боснии

¹ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 2.

² Verdugo R.R., Milne, A. National identity: Theory and research. Charlotte, NC: Information age, 2016 // URL: https://www.researchgate.net/publication/332956745_Verdugo_R_R_Milne_A_Eds_2016_National_identity_Theory_and_research_Charlotte_NC_Information_Age_Publishing

³ Лейпхарт А. Демократия в составных обществах. М.: Аспект-пресс, 1997.

на эти примерно равные образования как передачу военных трофеев боснийским сербам [4].

Боснийские сербы, в свою очередь, рассматривают этническое территориальное образование с сербским большинством как защиту своих прав.

Временное решение для прекращения войны ввиду отсутствия иных жизнеспособных альтернатив стало постоянно действующим. Политическая структура страны зиждется на договорённостях, поощряющих этническую автономию и идентификацию с определёнными этническими группами.

Национальное правительство отвечает за внешнюю и денежно-кредитную политику, а субъекты при этом обладают значительными полномочиями.

Ещё одним уникальным для Боснии и Герцеговины политическим институтом является Аппарат Высокого представителя, мандат которого также определяется Дейтонским соглашением. В его задачи входит наблюдение за выполнением мирного соглашения и обеспечение эффективного функционирования государственных институтов. Он также обладает полномочиями отстранять государственных должностных лиц, если считает, что они действуют ненадлежащим образом, и вводит законы, которые рассматривает в качестве необходимых [5].

Данная политическая система часто подвергается критике за уси-

ление поляризации общества по этническому принципу и за то, что делает этническую принадлежность основой политической идентичности. Данную ситуацию можно назвать «кризисом государственного мультикультурализма» [1], характеризующимся обособлением групповых идентичностей по этническим, конфессиональным и культурным признакам. Политические партии, основанные по принципу этнической принадлежности, стараются привлечь на свою сторону избирателей из соответствующих этнических общин; в ход идут различные приёмы, включая манипулирование исторической памятью, что приводит к усилению межэтнической напряжённости.

Ряд аналитиков утверждают [6], что лидеры этнических партий используют «раскольническую» националистическую риторику, чтобы отвлечь внимание от серьёзных проблем, затрагивающих страну в целом. Следствием данных тенденций стало низкое доверие населения Боснии к политическим партиям и правительству.

Об этом, в частности, пишут авторы статьи «Этнополитический дискурс идентичности в региональном пространстве бывшей Югославии: Боснийский синдром», отмечая, что «среди представителей разных этносов распространены антагонистические взгляды по ряду важных государственных вопросов, что делает современное боснийское общество

⁴ Gordy E. Dayton's Annex 4 Constitution at 20.: political stalemate, public dissatisfaction and the rebirth of self-organisation // Southeast European and Black Sea Studies. 2015. № 15 // URL: https://www.researchgate.net/publication/294873230_Dayton's_Annex_4_Constitution_at_20_Political_Stalemate_Pub

⁵ Office of the High Representative (2015) // URL: <https://www.ohr.int/en/>

⁶ Warner F. U.S. and European Countries: Overview, Policy and Implications. Snova. 2021.

поляризованным, но больше не желающим внутренней войны» [7].

Политическая система оказывает негативное влияние на формирование общенациональной идентичности. Связано это с проблемой отсутствия самоотнесения гражданина с государственно-политической общностью (гражданское самосознание). Здесь нельзя не согласиться с тезисом И.С. Семененко о трудностях в обществах, переживающих институциональную трансформацию, с формированием гражданских основ политической идентичности, которые подменяются «этноконфессиональными, клановыми, кастовыми и другими групповыми формами квазиполитической самоидентификации» [1, с. 9].

Ряд авторов пишут и о разделении этнических общин по языковому принципу, в основе которого лежит ассоциативный ряд «свой – чужой». Для бошняков-мусульман «чужой» – представитель сербской идентичности, осознание этого происходит с помощью языковых особенностей [8].

Об общей идентичности в повседневной жизни граждан речь также не идёт: в школах преподают разные версии «национальных предметов». В некоторых регионах Боснии разногласия приводят даже к появлению сегрегированных школ, которые разделяют школьников разных

этнических групп и обучают их по разным учебным программам. Кроме того, отмечаются разные праздники, а помимо национального гражданства существует даже гражданство энтитетов.

Этническое обособление сохраняется во всех аспектах жизни ввиду отсутствия общих конститутивных норм и целей. Внутриполитические проблемы рассматриваются через призму этнической идентичности, а призывы к единству в качестве угрозы положению этнических групп. Хорваты и сербы опасаются господства бошняков, которые составляют большинство. Боснийские мусульмане, со своей стороны, боятся диктатуры меньшинства (других этнических групп). В основе дискурса каждой этнической группы лежит экзистенциальная угроза.

В результате Босния и Герцеговина остаётся разделённой, и ей предстоит пройти долгий путь, чтобы создать коллективную национальную идентичность.

Исследователи, занимающиеся вопросами национальной идентичности и мультикультурализма, отмечают негативные последствия данной политической системы. В частности, британский политолог Б. Парекх пишет, что «в Боснии отсутствует даже тонкий намёк на существование национальной идентичности» [9].

⁷ Берендеев М.В., Дюшкова А.Ю. Этнополитический дискурс идентичности в региональном пространстве бывшей Югославии: Боснийский синдром // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 12.

⁸ Попадьева Т.И. Языковая политика как инструмент формирования гражданской идентичности. На примере Боснии и Герцеговины // Вестник МГИМО. 2021. № 4.

⁹ Parekh B. A New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World. Palgrave Macmillan. 2008 // URL: https://www.researchgate.net/publication/270606104_Bhikhu_Parekh_A_New_Politics_of_Identity_Political_Principles_for_an_Interdependent_World_New_York_Palgrave_Macmillan_2008_pp_ix317_1999_Pounds

Боснийские авторы в своих трудах указывают на негативное влияние извне, в частности, что «навязываемая многосторонность, нетипичность административно-политической организации государства, насильственное демографическое разделение представляют собой постконфликтную картину боснийского общества» [10]. При этом в резолюции Совета Европы от 2004 г. утверждается, что соглаше-

ние не может обеспечить эффективное функционирование государства в долгосрочной перспективе и должно быть реформировано, как только национальное примирение станет необратимым и доверие будет полностью восстановлено. По мнению ЕС, главная задача международного сообщества – укрепление основ многонационального государства в Боснии и Герцеговине.

Деструктивное влияние внешних игроков

Феномен боснийского нацие- и государствовоительства интересен и тем, что страна, саботировавшая начало мирных переговоров в 1992 г. (США), по сути, навязала свой план урегулирования конфликта и построения государственности [11]. Босния и Герцеговина, по мнению американских демократов, являлась важнейшим внешнеполитическим достижением администрации Б. Клинтона. Действительно, оно положило конец вооружённому противостоянию в БиГ и должно было стать основой нормализации отношений между энтитетами.

Однако на сегодняшний день американская сторона кардинально изменила свою позицию: активное вмешательство США во внутренние дела Боснии и Герцеговины направлено преимущественно на демонтаж Дейтонской системы, разрушение основ сосуществования народов.

Об этом говорил и Постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.А. Небензя, отмечая, что отдельные боснийские деятели стремятся «к перекройке Дейтонской архитектуры в пользу централизации и унитаризации государства» при поддержке «некоторых международных сил» [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что «архитекторы» соглашения сами не верят в его эффективность.

Западные страны пытаются подчинить Дейтонский процесс евроатлантической интеграции, в частности, путём активного вовлечения в выборы и внесения руководства Республики Сербской в санкционный список. На это направлены и усилия Высокого представителя, пытающегося активно продвинуть реформы по укреплению центральной власти в ущерб интересам отдельных энтитетов.

¹⁰ *Džafić Ad., Krčalo N.* Bosanski identitet – razaranje paradigme multilateralnosti? // Filozofski fakultet Univerziteta u Tuzli. 2019. № 8 // URL: <https://oaji.net/articles/2020/8977-1602247192.pdf>

¹¹ *Klarenberg K., Secker T.* Declassified intelligence files expose inconvenient truths of Bosnian war. The Grayzone. 30.12.2022 // URL: <https://thegrayzone.com/2022/12/30/declassified-intelligence-files-bosnian-war/>

¹² Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи на видеоконференции СБ ООН по ситуации в Боснии и Герцеговине // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 2020 // URL: https://russiaun.ru/ru/news/bih_0511

Кроме того, назначение К. Шмидта на данный пост по решению Руководящего комитета Совета по выполнению Дейтонских мирных соглашений без санкции Совбеза ООН стало нелегитимным шагом [13].

Примечателен и ряд заявлений по Балканам высших должностных лиц США, в том числе бывшего госсекретаря США Р. Тиллерсона, а также экс-вице-президента М. Пенса, судя по которым Соединённые Штаты полны решимости взять на себя ведущую роль в Балканском регионе в противовес «российскому влиянию». Декларативные заявления о желании построить процветающее общество служат прикрытием для распространения сферы влияния, в которой сербскому населению государства отведена последняя роль.

О распространении сферы влияния США в Боснии и Герцеговине говорил министр иностранных дел России С.В. Лавров, отмечая, что США «назначили специального представителя по проведению избирательной реформы в Боснии и Герцеговине» [14], деятельность которого носила деструктивный характер.

Несмотря на заявленные цели, равноправие всех государствообразующих народов так и не было достигнуто. В частности, представитель хорватского народа по-прежнему не защищает интересы этнической общности, а у боснийских хорватов нет

собственного энтитета для представления национальных интересов.

Немаловажным звеном западного влияния является и деятельность ЕС на Западных Балканах.

Широкое распространение получила фраза бывшего Верховного представителя ЕС по иностранным делам Ф. Могерини о том, что «Западные Балканы – это район, где Евросоюз будет разбираться со всеми проблемами, и другим туда лучше не подключаться».

В марте 2024 г. Евросовет принял решение о начале переговоров о вступлении в ЕС Боснии и Герцеговины. Данный шаг не стоит рассматривать как гарантию вступления страны в интеграционное объединение, скорее оно будет использоваться как инструмент давления для приведения к власти лояльной ЕС политической элиты. Кроме того, вступление в ЕС и НАТО (пусть и гипотетическое) в негативном ключе скажется на государственности Боснии и Герцеговины (после встраивания государства в наднациональные структуры оно потеряет всякие элементы суверенности на уровне энтитетов).

«Вмешательство третьих стран в процесс “балканизации” лишь обостряет деструкцию политического пространства и приводит к перевесу сил одной из конфликтующих балканских сторон» [15]. Здесь нельзя не согласиться с тезисом Е.Ю. Гуськовой о планах Запада по «полному уничтожению сербов как важного

¹³ Захарова: Россия не признаёт Шмидта высоким представителем по БиГ без санкции Совбеза ООН. 2021 // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/13205371>

¹⁴ Лавров: США вмешиваются во внутренние дела БиГ и поощряют демонизацию Республики Сербской. 2022 // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/13447149>

¹⁵ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. Балканский передел как зеркало глобализации // Обозреватель-Observer. 2008. № 5.

фактора политики на Балканах», так как американцев «раздражает ориентация Республики Сербской на Россию» [16].

Наиболее точно роль внешних факторов в процессе государство- и нацистроительства БиГ охарактеризовала Е.Г. Пономарева, отметив, что генезис нового государства был определён ими как «элемент прототимперской сетевой структуры», а малые нации стали «строительным материалом таких наднациональных систем, как ЕС и НАТО» [17].

При этом отечественные исследователи отмечают и тенденцию «к росту недовольства политикой ЕС, которая не находила политического отражения на уровне партийной и парламентской борьбы» [18].

Налицо расхождение между общественным мнением народов западнобалканских стран и политических элит. Это неудивительно, принимая во внимание факт, что европеизация в её современном виде несёт угрозу национальной идентичности народов БиГ. ЕС и США настаивают на проведении конституционной реформы, в основе которой лежит идея централизации Боснии и Герцеговины (построение унитарного государства), что неизменно приведёт к потере национальных интересов боснийских сербов. Кроме того, европеизация несёт угрозу и для национальной идентичности бошняков-мусульман, и связано это «с ограничениями по включению ислама в европейскую цивилизационную рамку» [19].

«Удельный вес» соглашения: его преимущества и недостатки

Ключевым недостатком соглашения является то, что оно, по сути, консервирует и воспроизводит конфронтационный характер отношений народов БиГ. Внутри боснийского общества сохраняются разногласия, характеризующиеся национальной и политической разобщённостью и жёсткой этнорелигиозной самоидентификацией проживающих народов, которые усиливаются вмешатель-

ством внешних игроков. Глубинная причина лежит в межнациональных противоречиях, а также в отсутствии реальной альтернативы дейтонской модели управления государством.

В результате в Боснии и Герцеговине происходит процесс, который можно назвать столкновением идентичностей, когда этническая идентичность противопоставляется общей национальной идентичности.

¹⁶ Гуськова Е.Ю. Двадцать лет Дейтонскому договору. Как превращать поражение в победу // Фонд стратегической культуры. 2015 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2015/11/26/dvadcat-let-dejtonskomu-dogovoru-kak-prevrashchat-porazhenie-v-pobedu.html>

¹⁷ Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1; Пономарева Е., Попадьева Т. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель–Observer. 2018. № 11.

¹⁸ Малешевич А. Динамика проевропейского консенсуса на постъюгославском пространстве // Международные процессы. 2023. № 21.

¹⁹ Малешевич А.В. Трансформация национальных идентичностей на постъюгославском пространстве в контексте процессов европеизации. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2023.

Сложившаяся в Боснии и Герцеговине политическая система препятствует выстраиванию межэтнического диалога и объединению всех этнических групп. Данная ситуация противоречит самому принципу существования многонационального государства, где этническая и национальная идентичность дополняют друг друга, а не противоречат.

Нельзя не согласиться и с рядом исследователей, которые считают, что в Боснии нет никакой этнической основы для государственности [20] из-за сильных межэтнических разногласий и слабой власти на федеральном уровне.

Лидеры боснийских сербов из энтитета с сербским большинством (Республики Сербской) неоднократно выступали с призывами к большей автономии в рамках государства и даже отделению от Боснии, не раз поднимался вопрос о референдуме о самостоятельности Республики Сербской [21].

Некоторые лидеры боснийских хорватов призывали к разделению другого образования – Федерации Боснии и Герцеговины, чтобы создать отдельный хорватский энтитет.

Лидеры бошняков-мусульман, напротив, ратуют за создание более централизованного государства, что имеет под собой основания, так как именно в Федерации БиГ (мусульманско-хорватском энтитете) реализована наднациональная концепция, которая отражает в первую очередь интересы бошняков-мусульман.

Изначальная позиция представителей Республики Сербской, не сильно изменившаяся в течение времени, заключается в том, что они готовы продвигаться по пути создания общесербских институтов власти, способных полноценно функционировать при условии отказа мусульман от имеющихся у них претензий на господствующую роль в государстве [22].

Всё вышесказанное позволяет говорить о том, что мирное соглашение не смогло обеспечить полноценное постконфликтное урегулирование.

Однако нельзя не отметить и вклад Дейтонского мирного соглашения. Оно прекратило горячую (военную) фазу противостояния народов БиГ. Кроме того, оно препятствует размыванию этнической идентичности населения страны народов в пользу негативных аспектов унификации. Стирание различий между этническими общностями может привести к потере части национальных интересов отдельных этносов, навязыванию повестки дня одной этнической общностью другим. Ещё одним немаловажным аспектом соглашения стало наделение широкими полномочиями энтитетов для равноправного представления их интересов, что позволяет поддерживать мир и некую стабильность, когда каждый из них ощущает свою значимость. Дейтон, по своей сути, – хрупкий баланс не только в БиГ, но и в регионе в целом. Происходящие в этом государстве внутривнутриполитические события могут оказать непосредственное влияние на соседние страны.

²⁰ Журбей Е.В. Дейтонский мир и позиция США // Ойкумена. 2015. № 4.

²¹ Глава Республики Сербской не исключил отделения от Боснии и Герцеговины // РИА Новости. 14.04.2023 // URL: <https://ria.ru/20230414/bosniya-1865356576.html>

²² АВП РФ. Ф. 896. Оп. 6. П. 5. Д. 1. Л. 31.

Примеры мирных соглашений и конституционных изменений постконфликтного урегулирования

Можно провести параллели между Дейтонским мирным соглашением и другими случаями, когда межэтнические конфликты заканчивались подписанием мирных соглашений: соглашение на Ближнем Востоке (окончание первой интифады), переговоры, приведшие к принятию новой конституции Южной Африки 1994 г., Белфастское соглашение 1998 г.

10 апреля 1998 г. *Белфастское соглашение* положило конец почти 30-летнему конфликту из-за статуса Северной Ирландии и обеспечило основу для нормализации ситуации и прекращения насилия. Соглашение признавало существование двух противоречащих политических реальностей: часть жителей Северной Ирландии хотели остаться в составе Соединённого Королевства, в то время как значительное число людей в Северной Ирландии выступали за объединения Ирландии.

Северная Ирландия остаётся частью Соединённого Королевства до тех пор, пока большинство жителей Северной Ирландии и Ирландской Республики не выскажутся за объединение. В этом случае два правительства, британское и ирландское, будут вынуждены рассмотреть вопрос создания объединённой Ирландии. Данный пример представляет научный интерес в сравнительной перспективе, так как и Дейтонскому мирному соглашению и Соглашению Страстной пятницы присущи характеристики консоциационализма (консоциональной демократии): разделение властных полномочий, право вето, пропорциональность и

сегментарная автономия. Однако в отличие от принципа разделения власти по этнической принадлежности, закреплённому в Дейтонском мирном соглашении, Соглашение Страстной пятницы основано на межпартийном разделении власти: она сосредоточена не в руках этнических групп, а контролируется политическими партиями исходя из количества мест, которые они занимают в Ассамблее. Дейтонское мирное соглашение основано на этническом разделении власти, специальных квотах и права вето для «государствообразующих народов» Боснии и Герцеговины. Соглашение Страстной пятницы не требует наличия квот для разных этнических групп, что делает его более гибким в условиях сложной общественно-политической обстановки. При этом оно признаёт право жителей идентифицировать себя как ирландцами, так и британцами. Белфастское соглашение можно рассматривать в качестве позитивного примера мирного договора, положившего конец насилию и не обостряющего межэтнические противоречия.

В мае 1994 г. Национальная ассамблея избрала президентом ЮАР Н. Манделу, деятельность которого привела к официальной отмене апартеида. С тех пор у каждого гражданина ЮАР одинаковые права, все привилегии и ограничения, основанные на цвете кожи, отменены. Но несмотря на то что апартеид закончился почти 30 лет назад, чувство обособленности населения остаётся сильным.

Конституционные изменения, которые должны были стать мирным соглашением, не смогли искоренить глубокие противоречия и недоверие сторон друг к другу, которые вызваны прежде всего колониальным наследием политики апартеида: на данный момент отношение к белокожему человеку здесь сложно назвать толерантным. Среди коренного населения преобладает желание возмездия. Именно поэтому численность белых в стране значительно сократилась. Последствия схожи с действием Дейтонского мирного соглашения – оно тоже не смогло искоренить глубокие межэтнические противоречия, не стало полноценным звеном межнационального общения.

В 1993 г. Ш. Перес и М. Аббас подписали в Осло мирные соглашения, согласно которым была создана *Палестинская национальная администрация*, получившая контроль над частью Западного берега реки Иордан и сектором Газа, а Палестина обязывалась признать право Израиля на существование и мир. Однако конфликт идентичностей не позволил выполнить основные пункты договорённостей. Израиль проводит политику сдерживания и изоляции палестинцев, создавая «стену безопасности» (на Западном берегу реки Иордан), которая в Палестине получила название «стена апартеида».

В этом схожая черта с Дейтонским мирным соглашением и отличие от Белфастского.

Израильское правительство пытается сепарироваться от Палестины и занять территории, при этом не уделяя должного внимания меж-

этническому диалогу. По сути, две этнические общности, компактно проживающие вместе, искусственно разделены.

Разница между мирным процессом в Северной Ирландии и на Ближнем Востоке заключается в уровне доверия: обе стороны ближневосточного конфликта не рассматривают друг друга в качестве равноправных участников диалога, а стремятся урегулировать вопрос сосуществования новыми территориальными приобретениями.

Это также можно считать примером слабости мирного договора в деле укрепления мира. Активное вмешательство посредников привело лишь к усилению эскалации без обозримых перспектив её снижения. Два народа разделены вопросами языка, культуры и истории, что оказывает влияние на их самовоспитание и коллективную идентичность.

Несмотря на схожий кризис недоверия в Боснии и Герцеговине, стороны, к счастью, не идут по пути прямой конфронтации с целью расширения территориальных приобретений, кроме того, у них есть позитивный опыт мирного сосуществования вместе в течение долгого времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что мирные договоры в неудачных случаях мирного урегулирования отличаются от мирных договоров в удачных кейсах. Из приведённых выше примеров только в Ирландии возможно создание общей коллективной идентичности и мирное сосуществование. В арабо-израильском конфликте речь не идёт о её построении, но пример показателен тем, что ни один мирный договор не способен преодолеть межнациональ-

ные противоречия без постоянного поиска схожих этнокультурных особенностей, обусловленных общим историческим опытом и выходящих за рамки юридических норм для предотвращения дробности идентичности и этноконфессионального самоотождествления.

В целом мирный договор имеет ограниченное влияние на постконфликтное урегулирование и требует

тщательной проработки и учёта интересов всех противоборствующих сторон. Национальные интересы могут быть реализованы только путём внутреннего диалога, без оказания внешнего давления или системы разделения власти по этническому принципу. Партийные представители должны защищать интересы всего народа, а не отдельных энтитетов.

Аналитики предупреждают, что любой шаг к разделу Боснии и Герцеговины может привести к возобновлению межэтнического насилия, а усиление децентрализации сделать боснийское правительство менее функциональным. Противоречивость Дейтонского соглашения в том, что, с одной стороны, оно поддерживает хрупкий мир в стране, но с другой – не способствует консолидации общества, межнациональному диалогу с поиском компромиссов и формированию общей национальной идентичности. Происходит это во многом из-за попыток внешних акторов подорвать его основы, вмешаться во внутривнутриполитическую жизнь страны.

Консоциальная демократия не снискала успеха в Боснии и Герцеговине – для этого необходимо, чтобы все вовлечённые стороны были удовлетворены существующим статус-кво, а на данном этапе этнические группы в стране рассматривают мирный процесс как продолжение противоборства иными средствами. Для объединения граждан недостаточно наделить их равными правами, нужен постоянный поиск схожих этнокультурных особенностей, обусловленных общим историческим опытом. Это поможет предотвратить развитие дробления идентичности и этноконфессионального самоотождествления.

Итак, мирный договор не может стать связующим звеном межнационального общения в условиях внешнего влияния, носящего деструктивный характер.

Национальные интересы могут быть реализованы только путём внутреннего диалога, без оказания внешнего давления или системы разделения власти по этническому принципу. Партийные представители должны защищать интересы всего народа, а не отдельных энтитетов.

Наиболее всего интересам народов, проживающих на территории БиГ, отвечает позиция Российской Федерации, которая последовательно выступает за прямой диалог всех этнических общностей без протектората Высокого представителя. Закрытие Аппарата Верховного представителя как инструментария внешнего влияния позволит стране выбирать собственный путь и строить собственную национальную идентичность. Нынешняя ситуация характеризуется вмешательством внешних акторов, которое пагубно сказывается на поиске компромиссов.

Библиография • References

- АВП РФ. Ф. 896. Оп. 6. П. 5. Д. 1. Л. 31.
[AVP RF. F. 896. Op. 6. P. 5. D. 1. L. 31]
- Берендеев М.В., Дюшкова А.Ю.* Этнополитический дискурс идентичности в региональном пространстве бывшей Югославии: Боснийский синдром // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 12. С. 139–149.
[*Berendeev M.V., Dyushkova A.YU.* Etnopoliticheskiy diskurs identichnosti v regional'nom prostranstve byvshej YUgoslavii: Bosnijskiy sindrom // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2013. № 12. S. 139–149]
- Гуськова Е.Ю.* Двадцать лет Дейтонскому договору. Как превращать поражение в победу // Фонд стратегической культуры. 2015 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2015/11/26/dvadcat-let-dejtonskomu-dogovoru-kak-prevrashchat-porazhenie-v-pobedu.html>
- [*Gus'kova E.YU.* Dvadcat' let Dejtonskomu dogovoru. Kak prevrashchat' porazhenie v pobedu // Fond strategicheskoy kul'tury. 2015 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2015/11/26/dvadcat-let-dejtonskomu-dogovoru-kak-prevrashchat-porazhenie-v-pobedu.html>]
- Журбей Е.В.* Дейтонский мир и позиция США // Ойкумена. 2015. № 4. С. 103–112.
[*ZHurbej E.V.* Dejtonskij mir i poziciya SSHA // Ojkumena. 2015. № 4. S. 103–112]
- Лейпхарт А.* Демократия в составных обществах. М.: Аспект-пресс, 1997. – 286 с.
[*Lejphart A.* Demokratiya v sostavnyh obshchestvah. M.: Aspekt-press, 1997. – 286 s.]
- Малешевич А.* Динамика проевропейского консенсуса на постъюгославском пространстве // Международные процессы. 2023. № 21. С. 143–160.
- [*Maleshevich A.* Dinamika proevropejskogo konsensusa na post'yugoslavskom prostranstve // Mezhdunarodnye processy. 2023. № 21. S. 143–160]
- Пономарева Е.Г.* Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 64–76.
[*Ponomareva E.G.* Bosniya i Gercegovina: gosudarstvo bez gosudarstvennosti // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2011. № 1. S. 64–76]
- Пономарева Е., Попадьева Т.* Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель–Observer. 2018. № 11. С. 63–76.
[*Ponomareva E., Popad'eva T.* Bosniya i Gercegovina: etnopoliticheskiy faktor problemnoj gosudarstvennosti // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 11. S. 63–76]
- Пономарева Е.Г., Рудов Г.А.* Балканский передел как зеркало глобализации // Обозреватель–Observer. 2008. № 5. С. 64–77.
[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* Balkanskij peredel kak zerkalo globalizacii // Obozrevatel'–Observer. 2008. № 5. S. 64–77]
- Попадьева Т.И.* Языковая политика как инструмент формирования гражданской идентичности. На примере Боснии и Герцеговины // Вестник МГИМО. 2021. № 4. С. 91–106.
[*Popad'eva T.I.* Yazykovaya politika kak instrument formirovaniya grazhdanskoj identichnosti. Na primere Bosnii i Gercegoviny // Vestnik MGIMO. 2021. № 4. S. 91–106]
- Семененко И.С.* Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 2.
[*Semenenko I.S.* Politicheskaya identichnost' v kontekste politiki identichnosti // Politicheskaja jekspertiza: POLITEKS. 2011. T. 7. № 2. S. 5–24]

- Džafić Ad., Krčalo N.* Bosanski identitet – razaranje paradigme multilateralnosti? // Filozofski fakultet Univerziteta u Tuzli. 2019. № 8. S. 169–184 // URL: <https://oaji.net/articles/2020/8977-1602247192.pdf>
- Gordy E.* Dayton's Annex 4 Constitution at 20.: political stalemate, public dissatisfaction and the rebirth of self-organisation // Southeast European and Black Sea Studies. 2015. № 15. P. 611–622 // URL: https://www.researchgate.net/publication/294873230-Dayton's_Annex_4_Constitution_at_20_Political_Stalemate_Pub
- Klarenberg K., Secker-T.* Declassified intelligence files expose inconvenient truths of Bosnian war. The Grayzone. 30.12.2022 // URL: <https://thegrayzone.com/2022/12/30/declassified-intelligence-files-bosnian-war/>
- Office of the High Representative (2015) // URL: <https://www.ohr.int/en/>
- Parekh B.* A New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World. Palgrave Macmillan. 2008. – 320 p. // URL: https://www.researchgate.net/publication/270606104_Bhikhu_Parekh_A_New_Politics_of_Identity_Political_Principles_for_an_Interdependent_World_New_York_Palgrave_Macmillan_2008_pp_ix317_1999_Pounds
- Verdugo R.R., Milne, A.* National identity: Theory and research. Charlotte, NC: Information age, 2016 // URL: https://www.researchgate.net/publication/332956745_Verdugo_R_R_Milne_A_Eds_2016_National_identity_Theory_and_research_Charlotte_NC_Information_Age_Publishing
- Warner F.* U.S. and European Countries: Overview, Policy and Implications. Snova. 2021. – 315 p.

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Внешиполитические стратегии стран Восточной Европы и Русский мир

Яна МАКУХИНА

Неолиберализм в государствах Восточной Европы – основа дифференциации и возрождения национализма

Государства Восточной Европы, к которым, согласно классификации ООН, отнесены Белоруссия, Болгария, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Молдавия, Румыния и Украина [1], стремившиеся «назад в Европу», были убеждены, что будущее за неолиберализмом. Именно поэтому строительство наций-государств после развала социалистической системы началось с ускоренного курса либерализации и редактирования прошлого. Это в будущем сыграло бы роль идеологического цемента для единой либеральной

европейской нации. Социализм являлся одним из препятствий для распространения либеральных идей в Восточной Европе, поэтому так называемый Вашингтонский консенсус, сформулированный в 1989 г. и «прошедший обкатку» на государствах Латинской Америки, был единственным вариантом для государств, остро нуждавшихся в комплексном решении кризисных социально-экономических ситуаций, связанных с демонтажом биполярной системы международных отношений [2].

МАКУХИНА Яна Михайловна – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: yana-br@mail.ru

Ключевые слова: национализм, Восточная Европа, Русский мир, кризис однополярности.

¹ UN Statistical Yearbook 2022 // Department of Economic and Social Affairs Publications. 2022 // URL: <https://desapublications.un.org/publications/statistical-yearbook-2022-edition>

² Валлерстайн И. Год 2008: смерть неолиберальной глобализации // Скепсис. 2010 // URL: https://sceptsis.net/library/id_1786.html

Неолиберализм постепенно становился комплексной идеологией, которая привнесла в Восточную Европу новые понятия «декоммунизация», «политика памяти», «постколониализм», которые были абстрактны индивидуальным особенностям каждого из государства, игнорируя и ценностные запросы названных стран. Итогом этих процессов явилась серьёзная дифференциация среди восточноевропейских государств в рамках распределённых ролей, отсутствие в большинстве государств суверенитета, а также расцвет правопопулистских идеологий, как ответной реакции на мультикультурализм, гендерную политику, защиту прав сексуальных меньшинств и бесконечные потоки мигрантов.

Однако если рассматривать ситуацию в контексте внешнеполитических стратегий большинства государств, то можно наблюдать следующую

ситуацию: евроскептически настроенные государства (Венгрия, Словакия) отказываются участвовать в дальнейшей эскалации и поддержке конфликта на Украине, тогда как еврооптимистичные государства идут в авангарде противостояния не только с Российской Федерацией, но и со всем Русским миром. При этом всей Восточной Европе Западом в целом отведено место периферии, в которой наличие независимых векторов во внешней политике может и должно сурово наказываться.

У однополярного неолиберального мира, основанного на примате материальных ценностей, бесконечные аппетиты, требующие расширения рынков сбыта, а Российская Федерация, равно как и все государства Русского мира, являются серьёзнейшей угрозой на пути реализации интересов глобального гегемона.

Влияние национализма на внешнеполитические стратегии восточноевропейских государств

Государства Восточной Европы при «возвращении в Европу» подверглись достаточно серьёзной идеологической обработке, что свидетельствует о важнейшем значении этого региона для США и НАТО. Ключевым элементом идейно-ценностного разлома для восточноевропейского и для всего постсоветского пространства стал не только политический, но и идеологический плюрализм, в рамках которого политические силы обращаются к различным доктринам, которые со-

ответствовали бы специфике каждой отдельной страны [3].

Подавляющее большинство государств (Польша, Болгария, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Молдавия и Украина) избрали своей конечной целью евроинтеграцию, и только Белоруссия осталась верным союзником России. Для идеологической трансформации восточноевропейских государств важно отметить следующие характерные особенности, которые оказывали и продолжают оказывать существенное влия-

³ Летняков Д.Э. Политико-идеологические тренды постсоветских обществ: попытка обобщения // Полис. Политические исследования. 2018. № 1.

ние на формирование внешнеполитических стратегий государств.

1. Построение этноцентричных наций на базе дискурса «победы над общим врагом», в результате чего нации, с одной стороны, становятся главными жертвами коммунизма, а с другой – его победителями.

2. Стремительный отказ от социалистических идей и осуждение социалистического прошлого, которое рассматривается как попытка СССР колонизировать независимые государства.

3. Главный инструмент борьбы с коммунистическим прошлым – декоммунизация, а именно: политика памяти, люстрация, реституция, ликвидация символики и памятников периода социализма. Выстраивание системы административного контроля над декоммунизацией и проведение редактирования истории, а также планирование и реализация новой символической политики.

4. Сконструирована целая нормативно-правовая база, целью которой является осуждение идей коммунизма, его дискредитация со смещением фокуса в исторической науке именно на коммунистические ошибки. Большинство из принятых резолюций по этому вопросу уравнивают коммунизм с национал-фашизмом.

5. Всё это планомерно и поступательно подталкивало правительства государств Восточной Европы к созданию и продвижению коллективного образа Другого/не-Европы, с которым невозможно сотрудничать и сосуществовать, поскольку не-Европой движет лишь желание возрождения себя в роли империи.

С середины 80-х годов демократическая пропаганда очень умело действовала в разных странах. Именно тогда спецслужбы США начали серьёзную финансовую поддержку партий, оппозиционных коммунистическим правительствам (1981–1989 гг.). Именно тогда президент США Р. Рейган назвал СССР «империей зла». При этом в выступлениях Рейгана транслировались религиозная проблематика, семейные ценности, патриотизм и т. д. Контраст между созданным с помощью манипулятивной риторики образом «врага» и традиционными ценностями является типичным правопопулистским приёмом, который и по сей день применяется повсеместно. «Обязательный религиозный контекст при их использовании, во-первых, создавал (и создаёт) иллюзию объективности оценки, которую Америка “ставит” той или иной стране и её политике (освобождая себя от необходимости хоть сколько-нибудь убедительного обоснования этой оценки) и, во-вторых, автоматически придавал (и придаёт) Соединённым Штатам статус государства-миссионера, богоизбранной нации» [4].

Именно Рейган начал ассоциировать СССР со всемирным врагом, что впоследствии очень сильно отразилось в риторике диссидентов Польши, Чехии, Венгрии, которые в результате так называемых бархатных революций пришли к власти и начали активно формировать конструкт победителей общего врага для укрепления собственных позиций и оттеснения от власти как можно дальше политиков, связанных с коммунистическими партиями.

⁴ Антонов Б.А. О соотношении концептов «Зло» и «Враг» в речах Р. Рейгана // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 1. С. 73.

Уже на начальном этапе образования восточноевропейских «молодых демократий» между странами начала вырисовываться дифференциация и даже строгая иерархия.

Польша и Чехия шли в авангарде либерализации, являясь наиболее «прогрессивными», по оценкам западного сообщества, странами.

В Чехии достаточно быстро провели реституцию конфискованной в послевоенные годы частной собственности, люстрацию по закону 1991 г. «О большой люстрации».

Чехия была одной из инициаторов создания такого органа, как «Платформа европейской памяти и совести». Это некоммерческая организация, основанная в 2011 г., под контролем Европейской комиссии и Европейского совета занимается координационной деятельностью в области политики памяти, пропаганды коммунистических преступлений. Это так называемая просветительская работа.

Польша по объёму вливания средств американской разведки с отрывом лидировала среди всех постнационалдемократических стран и быстро захватила роль регионального лидера.

В стране также была проведена люстрация, и под неё попал даже бывший президент республики Л. Валенса. Однако полных данных в открытом доступе по этому поводу до сих пор нет. Страна полностью запретила коммунистическую символику, а уже позднее (2017 г.) были узаконены поправки, которые разрешили снос советских памятников, монументов, памятных знаков и т. д.

На внешнеполитической арене Польша и Чехия активно приступили к объединению восточноевропейских государств.

Результатом стало создание Вишеградской группы. Важно отметить, что создание этой организации основывалось на подписании бумаги с весьма популистским названием – «Декларация о стремлении к интеграции в европейские структуры» [5]. Согласно своей концепции восточной политики, Польша активно пыталась вовлечь в ЕС и НАТО Украину, Молдавию, а затем Грузию, Армению и Белоруссию.

Румыния и Болгария являются периферией Евросоюза. Исторически в этих странах размах декоммунизации был существенно ниже, чем в Польше и Чехии.

Румыния является важным стратегическим элементом НАТО в Черноморском регионе. Бухарест даже при проведении декоммунизационных мероприятий, таких как реституция сельхозугодий (1991 г.), частной собственности (с 2001 г.), абсолютно не контролировал их исполнение, что вылилось в масштабные коррупционные схемы.

«Самым коррупционным государственным органом в Румынии признано Национальное агентство по реституции собственности, с помощью которого проведено много незаконных сделок, выдано много фальшивых документов и т. д. Председатель агентства Дж. Бэйешу и его заместитель уже отбывают сроки заключения за коррупцию» [6].

⁵ Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration // Visegrad group. 1991 // URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412>

⁶ Биткова Т.Г. Коррупция и антикоррупция в Румынии // Страны Восточной Европы: власть, бизнес, коррупция. 2018. С. 47.

Однако это не помешало Румынии быть принятой в НАТО (2004 г.), а затем и в ЕС (2007 г.). В отличие, например, от Словакии, к которой требования по демократическим преобразованиям были составлены таким образом, что в 2000-х годах произошла крупная приватизация национальных производств иностранными инвесторами, которую активно продвигало евроориентированное правительство М. Дзуринды.

Так, Австрия получала национального авиаперевозчика *Slovak Airlines*; «Словацкая газовая промышленность» доставалась концерну *E.ON Ruhrgas AG* (немецкая компания *Ruhrgas* и французская *GDF Suez S.A.*); американская транснациональная корпорация *U.S. Steel* приобретала «Восточно-Словацкий металлургический комбинат»; «Словацкий энергетический холдинг» переходил к итальянской *Enel Group*, а основной нефтеперерабатывающий концерн «Словнафт» – венгерской компании *MOL*, ранее приватизированной американскими субъектами» [7].

Болгария и Румыния имеют достаточно высокий уровень коррупции и политической нестабильности: с 2007 по 2018 г. в Болгарии пять правительств из шести, находившихся у власти, не отработали до конца сроков, а в Румынии за аналогичный период правительство менялось семь раз. При этом оба государства являются членами НАТО и ЕС.

Румыния в рамках рамочного договора с США увеличивает количество американских вооружённых сил на своей территории [8].

Болгария компенсирует недостаточный уровень вооружённости собственной армии через партнёрство с НАТО.

Венгрия тоже не отличалась масштабом декоммунизации, хотя и была еврооптимистом, вступив в Вишеградскую группу, затем одной из первых вступив в НАТО вместе с Польшей и Чехией. Однако затем произошёл коренной перелом, который связан с приходом к власти партии ФИДЕС и непосредственно В. Орбана, что постепенно привело страну к евроскептицизму и постоянной критике Брюсселя.

Молдавия и Украина изначально превратились в наиболее проблемных восточноевропейских субъектов, в которых межнациональные этнические конфликты занимали роль катализатора кризисов.

Если с Молдавией всё лежит на поверхности, то в конструировании украинской нации центральное место заняло противостояние с так называемой пророссийской частью страны. Население фактически было разделено и стравлено между собой, затем начались протесты, «оранжевая революция» и борьба «за свой исторический выбор», который окрашен националистическими цветами.

Все эти «демократические» преобразования, во-первых, помогли Западу в достаточно сжатые сроки фактически забрать у государств только что приобретённый суверенитет; во-вторых, заложить инстру-

⁷ Никитин В.В. Словацкая Республика: путь от евроожиданий к евроскептицизму (1993–2017 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / под ред. К.В. Никифорова. М.: Институт славяноведения, 2018. С. 286.

⁸ Agreement between the United States of America and Romania signed at Bucharest December 6, 2005 // US department of state. 2005 // URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/06-721-Romania-Defense-SOFA.pdf>

менты для корректировки внешнеполитического курса большинства государств; в-третьих, с успехом заложить мину замедленного действия на границах с Россией.

Реализуемые политическим истеблишментом Молдавии и Украины внешнеполитические стратегии стали прямой и явной угрозой национальной безопасности для нашей страны. Эта ситуация не оставалась без контроля Москвы и ответной реакцией могло служить только углубление роли во внешнеполитической стратегии национальных интересов России. И если прямая попытка договориться с блоком НАТО за счёт подписания (1997 г.) «Основополагающего акта Россия – НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве, безопасности» к практическим сдвигам не привела, то поступательное развитие проекта «Русский мир» вызвало в мировом сообществе негативную реакцию. Важно отметить, что это была ответная реакция, о чём говорилось ещё в Концепции внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г.: «Не оправдались некоторые расчёты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнёрских отношений России с окружающим миром, как это предполагалось в Основных положениях концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённых распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 года № 284-рп, и в других документах» [9].

Именно после осознания провала подхода с равноправным партнёр-

ством России и Запада начался процесс укрепления позиций России в рамках ближнего зарубежья. Интеграционная деятельность, важность которой в настоящее время – 20 лет спустя – трудно переоценить, велась только с государствами, ориентированными на партнёрство с Россией. При этом отмечались определённые трудности в регионе, которые были вызваны «цветными революциями».

В 2005 г. было предпринято важное решение по прекращению использования в расчётах за поставки энергоносителей льготных цен, поскольку это прямо и явно противоречило государственным интересам России в условиях обострившейся борьбы за постсоветское пространство. Дальше началась работа по созданию ЕАЭС и его институтов, например Евразийского банка развития (ЕАБР).

Стратегические шахматы в регионе продолжились: ответом ЕС послужила активная реализация программы «Восточного партнёрства», которая стала практической частью Европейской политики соседства (с 2009 г.).

Следует заметить, что Российская Федерация не стремилась оказывать политическое давление за счёт навязывания «стандартов и норм» по образцу государств ЕС (а именно по восточноевропейскому образцу, который был «обкатан»): все интеграционные проекты строились на взаимном партнёрстве и совместном развитии. Этот факт был подчеркнут в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г., где говорится о взаимодей-

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2000 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>

ствии «с государствами, которые проявляют готовность к этому, развивают отношения стратегического партнёрства и союзничества» [10].

И если ранее Русский мир выступал консолидирующим понятием, термином, то теперь он подкреплялся официальным документом, а в 2008 г. у Русского мира появилась институциональная база в лице специального фонда и Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Эти организации своей главной целью ставят реализацию концепции «Русский мир» в рамках «мягкой силы», путём продвижения русской культуры, языка, совместных мероприятий по обмену опытом, культурных мероприятий и фестивалей, образовательных программ и т. д.

Если рассматривать детально, то культурное взаимодействие не оказывает давления на внутрен-

ние дела ни одной из стран, где находятся так называемые Русские дома, государственные праздники не подвергаются замене или модерации в общественной жизни граждан, историческая наука не служит политическим интересам правящих элит.

Российская Федерация, осознавая свою особую ответственность за государства ближнего зарубежья, с которыми её объединяет общая история на протяжении многих веков, ставит своей целью не подчинение, а равноправное сотрудничество и развитие. Интеграционные процессы не носят экспансионистский характер, огромное внимание уделяется бережному сохранению культурных особенностей каждой страны, традиций. Всё это очень сильно контрастирует с либеральной демократизацией государств Восточной Европы, которая велась с позиции силы, игнорируя многовекторность международных отношений, к развитию которой всегда стремится Российская Федерация.

Восточная Европа после развала Советского Союза стала ключевым регионом во внешнеполитической стратегии США и НАТО. Восточноевропейские государства, оказавшиеся в глубоком кризисе, недальновидно поменяли свой суверенитет на мнимую стабильность и процветание в составе «единой либеральной европейской нации», куда каждое из государств было втянуто разными способами через:

– делегирование прав на лидерство в регионе (Чехия, Польша, частично Венгрия);

– приватизацию крупными европейскими игроками национальной промышленности (Словакия, Венгрия);

– обеспечение безопасности размещением военных баз и вооружённых сил США и НАТО на национальных территориях стран, которые не в состоянии самостоятельно обеспечить достаточный уровень собственной безопасности (Румыния, Болгария).

Кроме того, в этих странах шли комплексные идеологические преобразования, основанные на декоммунизации.

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

Однако в разных странах уровень радикальности достаточно сильно отличается. Наиболее евроскептические государства (Словакия, Венгрия) не отличались широким масштабом декоммунизационных мероприятий.

В Румынии эти мероприятия были превращены в коррумпированный фарс.

Чехия и Польша, согласно своей роли лидеров региона, достаточно рьяно уничтожали и уничтожают памятники и фальсифицируют историю.

Украина и Молдавия, которые с самого начала своей суверенной истории стали очагами напряжённости, пошли по пути эскалации этнических конфликтов, обосновывая это стремлением к евроинтеграции.

Эти события можно отнести к влиянию однополярного состояния международных отношений, альтернативой которому явилась концепция «Русский мир» и равноправного взаимодействия государств с многовекторной внешней политикой, основанной на взаимном уважении к культуре и суверенитету. Если в однополярной системе международных отношений США как самоназванный гегемон стремятся подчинить себе всех и вся, таким образом проявляя свои имперские амбиции, то в многополярности международной среды доминанции нет места, равно как и идеологическому контролю.

Американская силовая манера внедрения чуждых большинству культур ценностей и стандартов привела к кризису однополярности, следствием которого является расцвет правого популизма в странах коллективного Запада. «Даже откровенно националистические установки могут превратиться в традиции и войти в плоть практик повседневности» [11].

Именно об этом следует помнить в контексте уроков истории, который преподал человечеству XX в. В XXI в. любой политический взгляд может быть представлен в международных отношениях, независимо от векторов так называемых гегемонов, тенденций и трендов, навязанных извне.

Библиография • References

- Антонов Б.А. О соотношении концептов «Зло» и «Враг» в речах Р. Рейгана // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 1. С. 71–80.
- [Antonov B.A. O sootnesenii konceptov «Zlo» i «Vrag» v rechah R. Rejgana // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. № 1. S. 71–80]
- Биткова Т.Г. Коррупция и антикоррупция в Румынии // Страны Восточной Европы: власть, бизнес, коррупция. 2018. С. 37–58.
- [Bitkova T.G. Korruptsiya i antikorrupciya v Rumynii // Strany Vostochnoj Evropy: vlast', biznes, korruptsiya. 2018. S. 37–58]
- Валлерстайн И. Год 2008: смерть неолиберальной глобализации // Скепсис. 2010 // URL: https://sceptis.net/library/id_1786.html
- [Vallerstajin I. God 2008: smert' neoliberal'noj globalizacii // Skepsis. 2010 // URL: https://sceptis.net/library/id_1786.html]

¹¹ Черных С.С. Нации и национализм: история и современность. М.: Ленанд, 2023. С. 193.

- Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>
- [Концепція зовнішньої політики Російської Федерації 2013 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2000 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>
- [Концепція зовнішньої політики Російської Федерації от 28 іюня 2000 г. // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov. 2000 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263>]
- Летняков Д.Э.* Политико-идеологические тренды постсоветских обществ: попытка обобщения // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 129–142.
- [*Letnyakov D.E.* Politiko-ideologicheskie trendy postsovetskih obshchestv: popytka obobshcheniya // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. № 1. S. 129–142]
- Никитин В.В.* Словацкая Республика: путь от евроожиданий к евроскептицизму (1993–2017 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / под ред. К.В. Никифорова. М.: Институт славяноведения, 2018. – 496 с.
- [*Nikitin V.V.* Slovackaya Respublika: put' ot evroozhidaniy k evroskepticizmu (1993–2017 gg.) // Evropa. Evraziya. XXI vek nachinaetsya / pod red. K.V. Nikiforova. M.: Institut slavyanovedeniya, 2018. – 496 s.]
- Черных С.С.* Нации и национализм: история и современность. М.: Ленанд, 2023. – 200 с.
- [*CHernyh S.S.* Nacii i nacionalizm: istoriya i sovremennost'. M.: Lenand, 2023. – 200 s.]
- Agreement between the United States of America and Romania signed at Bucharest December 6, 2005 // US department of state. 2005 // URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/06-721-Romania-Defense-SOFA.pdf>
- Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration // Visegrad group. 1991 // URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412>
- UN Statistical Yearbook 2022 // Department of Economic and Social Affairs Publications. 2022 // URL: <https://desapublications.un.org/publications/statistical-yearbook-2022-edition>

Статья поступила в редакцию 10 июня 2024 г.

Экологические программы политических партий России

Электоральные предпочтения

Сергей **ВЫШНЕПОЛЬСКИЙ**

Восприятие экологических вопросов населением России

В современном мире экологические вопросы занимают всё более значимое место в политической конъюнктуре многих стран, включая Россию. Это связано с растущей осведомлённостью общественности о последствиях экологических проблем, таких как глобальное потепление, загрязнение воздуха и воды и исчезновение биоразнообразия.

В свете этих вызовов политические партии в России всё активнее включают экологические концепции в свои программы, стремясь отразить общественные ожидания и привлечь избирателей.

В последние годы российское общество столкнулось с серьёзными

экологическими испытаниями, вылившимися в значительные экологические инциденты.

Один из них – в Норильске, где произошла утечка приблизительно 21 тыс. т дизельного топлива в тундру и р. Амбарную [1]. Отсутствие быстрой реакции со стороны как местных, так и федеральных властей подчёркивает второстепенность экологической повестки в политике России.

В российском обществе пока не сформировалось единого мнения относительно экологических вопросов. Исследование, проведённое ВЦИОМ (осень 2020 г.), показывает, что, несмотря на то, что 68% россиян оце-

ВЫШНЕПОЛЬСКИЙ Сергей Владимирович – аспирант Российского государственного социального университета, первый заместитель исполнительного секретаря местного окружного отделения МГРО ВПП «Единая Россия». *E-mail*: s.vyshnep@yandex.ru

Ключевые слова: экология, политические партии, «зелёные» партии, экологический активизм.

¹ Акт технического расследования аварии топливного резервуара АО «НТЭК» // Ростехнадзор. 10.11.2020 // URL: <https://www.gosnadzor.ru/news/65/3325/>

нивают экологическую ситуацию в своих регионах как удовлетворительную, но примерно 30% отмечают её ухудшение за последние 2–3 года. При этом только 48% населения считают заботу о состоянии окружающей среды одной из приоритетных задач для государства [2]. Эти данные указывают на возможную задержку в осознании общественностью значимости государственной экологической политики.

Наблюдается интересное распределение взглядов между жителями крупных городов и городов-миллионников.

В Москве и Санкт-Петербурге присутствует более уравновешенное мнение о динамике экологической ситуации: 17% жителей этих городов являются оптимистами, полагая, что экологическая ситуация улучшается, в то время как 26% склоняются к пессимистической оценке [2].

Это может отражать большую информированность и осведомлённость жителей мегаполисов об экологических проблемах и усилиях по их решению.

В контрасте с этим в городах-миллионниках ситуация обстоит иначе: только 10% жителей считают, что экологическая обстановка

улучшается, в то время как 42% выражают пессимистические взгляды [2]. Это может быть связано с тем, что в этих городах экологические проблемы ощущаются более остро и улучшения в этой сфере могут быть менее заметными или эффективными.

Почти половина опрошенных (48%) признаёт охрану окружающей среды одной из важнейших задач государства, что свидетельствует о высокой социальной значимости этой проблематики. 39% населения считают, что, хотя охрана окружающей среды и важна, но существуют более приоритетные вопросы [2]. Такое мнение может быть обусловлено экономическими, социальными или другими проблемами, стоящими перед страной.

Для каждого десятого россиянина экологические вопросы остаются на заднем плане по сравнению с другими проблемами, что подчёркивает разнообразие взглядов в обществе.

Анализ представленной информации об отношении к экологическим вопросам различных групп населения позволяет сделать вывод о том, как эти вопросы могут влиять на электоральный выбор в настоящее время.

Ключевые группы избирателей и влияние экологических вопросов на электоральное поведение

В первую очередь важно отметить, что согласно приведённой статистике значительная часть населения России (около 50% опрошенных

ВЦИОМ) признаёт важную роль экологических проблем в политической повестке Российской Федерации, что, в свою очередь, требует

² ВЦИОМ. Экологическая повестка. За десять месяцев до выборов в Госдуму // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>

проработки и решения данных проблем на уровне государства, в том числе политических партий, избираемых в Государственную думу России и заксобрания на уровне субъектов Федерации, а также на уровне президента России. Экологические вопросы могут оказать влияние на электоральные процессы и в будущем.

Именно поэтому политические партии России, желающие привлечь активно-вовлечённую часть электората, должны учитывать данный аспект при составлении программных документов, а также предлагать действенные и эффективные решения в сфере охраны окружающей среды и решения соответствующих экологических проблем.

Исходя из рассмотренной статистики необходимо отметить, что значительная часть электорально-активного населения на фоне вызовов и кризисов во внутренней и внешней политике признаёт, что, несмотря на всю важность экологических вопросов в текущей политической повестке, существует ряд более важных проблем, требующих срочного разрешения в сфере национальной безопасности, социального обеспечения и экономики.

Из этого можно сделать вывод о том, что на парламентских и иных выборах большим успехом будут пользоваться политические партии, способные формулировать в своих программных документах универсальные стратегии и решения, в отличие от тех политических партий, которые предлагают ограниченный подход, направленный на решение узкого круга задач.

Также нельзя не отметить и ещё одну группу потенциальных избира-

телей, которые полагают, что в текущей политической и международной обстановке экологические вопросы не могут стоять на первом месте, когда более срочного разрешения требуют вопросы и проблемы в иных сферах.

Именно поэтому политическим партиям необходимо учитывать и фактор наличия данной группы избирателей, что, в свою очередь, требует особенного подхода при составлении политических стратегий, когда вопросы по тем или иным темам будут распределяться в зависимости от текущего запроса избирателей.

Важно отметить, что при рассмотрении данного вопроса имеет значение не только распределение избирателей в зависимости от политических предпочтений, но и в зависимости от географических различий.

Существуют экологические вопросы, которые требуют решения на общегосударственном уровне. Именно тогда всем политическим силам необходимо учитывать чувствительность к тем или иным экологическим вопросам и проблемам, с обязательным учётом территорий и места проживания опрошенных лиц.

Так, например, жителей городов федерального значения в большей степени волнуют вопросы загрязнения воздуха или воды, а в меньших по размеру городах большее значение имеют вопросы утилизации отходов.

Соответственно, политическим партиям, желающим привлечь электорат в тех или иных регионах, необходимо учитывать локальный контекст с учётом проблем, волнующих жителей регионов, в которых проходят выборы.

Вектор трансформации экологической повестки на политическом поле России

Несмотря на то что в теории деятельность таких узконаправленных партий, как «Зелёная альтернатива» и российская экологическая партия «Зелёные», является принципиально важной для страны, но на практике их перспективы занять лидирующие позиции остаются крайне ограниченными. Это связано с тем, что электоральная база «Зелёных» остаётся незначительной, а политическая конкуренция осложняется, так как более крупные партии включают экологические вопросы в свои программы, но при этом предлагают и комплексные решения иных вопросов, являющихся важными для населения страны и развития государства [3].

Кроме того, необходимо отметить, что на данный момент отчётливо прослеживается положительная динамика актуализации экологических вопросов в программах политических партий России: разрабатываются предложения по решению различных экологических проблем глобального, национального и регионального уровня. Такие решения с течением времени занимают всё более заметное место в политических программах российских партий.

Так, например, *Либерально-демократическая партия России* (ЛДПР) в своей программе уделила значительное внимание вопросам экологии, сконцентрировав внимание на вопросах сохранения чистоты воздуха, воды и почвы. Это приобретает особое значение и даёт партии возможность полу-

чить дополнительные политические очки на фоне имеющихся национальных и региональных экологических проблем, особенно в депрессивных регионах страны, на территории которых располагаются производства, оказывающие негативное влияние на окружающую среду, здоровье и благополучие населения.

Кроме того, партия уделяет значительное внимание проблеме переработки отходов, подчёркивая необходимость эффективного её управления.

Анализ политической программы «*Справедливая Россия – За правду*» также позволяет сделать вывод о пристальном внимании к насущным экологическим проблемам.

Так, например, важную часть в программе партии заняли вопросы общенационального характера, из года в год влияющие на жизнь большинства граждан России – борьба с лесными пожарами и вопросы восстановления лесных массивов, пострадавших от пожаров.

Это говорит о том, что партия признаёт в качестве существенной и стратегической проблему, касающуюся многих регионов страны, что потенциально может повысить уровень её популярности и политического влияния.

В свою программу включила экологические вопросы и *Коммунистическая партия России*, сконцентрировавшая своё внимание на вопросах экологичности производства и развитии «зелёного транспорта». Интеграция таких вопросов в политическую программу позволяет актуализировать положение партии на политической арене и сделать вывод о её стремлении соответствовать актуальным трендам.

При этом помимо «системных» оппозиционных политических партий активно внедряет экологических вопросы в свою политическую программу и «партия власти» – «*Единая Россия*».

³ Вульфович Р.М., Ефремова М.С. Современное состояние «зелёных» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8.

Так, во время последних парламентских выборов 2021 г. «Единая Россия» сконцентрировалась на предложении актуальных нововведений в области мониторинга экологической обстановки и разработки системы штрафов для систематических нарушителей экологических норм.

Такие предложения говорят о том, что представители власти тоже заботятся и о сохранности природы и экологии, а также осознают степень влияния данных вопросов на:

- благополучие и здоровье населения;
- популярность той или иной политической партии в контексте электоральных предпочтений населения [4].

Рассмотренные положения, представленные в программах политических партий России, позволяют сделать вывод о том, что экологические вопросы приобретают всё большее значение в политической жизни страны и оказывают влияние на электоральные предпочтения населения, что является предметом анализа руководства политических партий России.

Во-первых, это позволяет говорить о положительной для развития государства и общества тенденции к повышению важности экологических вопросов для граждан России, все более чётко осознающих влияние данных вопросов и проблем на их жизнь. В свою очередь, данная тенденция в условиях широкого доступа к информации и возможности населения регулярно иметь обратную связь с государственными органами обязывает представителей власти и политические партии России реагировать на общественные запросы и включать экологические вопросы в свои программные документы. Одна-

ко в данном контексте необходимо говорить и о негативных факторах, заключающихся в том, что зачастую внешняя активность политических партий в экологических сферах остаётся лишь символической и не приносит значительной пользы, ограничиваясь публичными заявлениями политических акторов.

Во-вторых, несмотря на то что анализ программ политических партий России позволил сделать вывод об интеграции экологической повестки в программы политических партий и соответствующих изменениях в их деятельности, но делать вывод о полноценном влиянии экологической повестки на их деятельность, оказывающем критическое воздействие на межпартийную конкуренцию, не приходится. В большинстве случаев экологические вопросы рассматриваются партиями в последнюю очередь, а предпочтение отдаётся прежде всего наиболее актуальным внешним и внутренним политическим вопросам, таким как безработица, противодействие антироссийским санкциям и т. д.

Для полноценного признания экологических вопросов важно, чтобы партии не просто включали экологические вопросы на программном уровне и делали соответствующие публичные заявления, но ещё и разрабатывали конкретные программы и меры поддержки, а также предлагали пути их решения, направленные на улучшение экологической ситуации.

При этом российские политологи указывают, что привлечённое внима-

⁴ Вышнепольский С.В. Обзор действующих экологических программ и проектов парламентских партий России (на модели г. Москвы) // Политконсультант. 2021. Т. 1. № 4.

ние к экологической повестке способно оказать значительное влияние на электоральное поведение избирателей в России. Стратегически большое значение имеет не только сам факт включения экологических вопросов и проблем в программные документы на декларативном уровне, но в первую очередь избиратели оценивают, были ли предложены политическими силами практические меры, которые могут разрешить проблемы избирателей в результате прихода к власти [5].

При анализе программных документов политических партий России обращается внимание на политические тенденции, ведущие к тому, что в ближайшем будущем на результат выборов будет оказывать влияние способность политических сил предлагать решения, связанные с повы-

шением уровня благосостояния населения за счёт внедрения таких экологическо-политических стратегий, которые будут носить не декларативный, а практический характер [6]. Данная позиция подтверждает указанный выше тезис.

Исходя из рассмотренных позиций можно сделать вывод о том, что на данный момент и в ближайшем будущем ключевым фактором, обеспечивающим эффективность включения экологических вопросов в политические программы и стратегии партий в России, станет практическое значение таких положений, чтобы потенциальные избиратели осознавали их возможность быть реализованными, а не остаться декларативными заявлениями на бумаге.

Политические стратегии и системный подход к экологическим проблемам в России

Хотя экологические вопросы со временем становятся всё более важными на политической арене в России, что соответствует рассмотренным выше тенденциям, их разрешение требует реализации более системных подходов.

Например, систематизация подходов к решению экологических проблем и вопросов должна подразумевать активное взаимодействие политических партий России с представителями общественности – как с «рядовым» электоратом, так и с активистами и экспертами в сфере

экологии, что позволит политическим силам, желающим привлечь соответствующий электорат, провести наиболее объективный анализ важных для электората проблем, а также сформировать наиболее эффективные и потенциально реализуемые предложения, которые могут быть в дальнейшем включены в политические стратегии во время электоральных циклов.

Так, например, авторы в области политологии и экологии отмечают, что за последнее пятилетие был отмечен повышенный спрос граждан-

⁵ *Расторгуев С.В.* Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г // *Власть.* 2022. № 2.

⁶ *Светов Ю.* Эксперт: в низкой явке на выборах виноваты партии // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/3631806>

ского общества на решение накопившихся экологических проблем, зачастую возникающих из-за действий представителей местных властей, не соответствующих запросу населения в сфере экологии [7].

В качестве примера возможно провести гражданскую политическую акцию «Единый день протеста», проведённую местными активистами в Архангельской, Вологодской областях и Республике

Коми из-за планов властей регионов по строительству потенциально опасных полигонов для отходов и мусора. Данные акции подтвердили:

– активное гражданское общество и в целом население России становится всё более вовлечённым в экологическую повестку и соответствующие проблемы в России;

– необходимость учитывать местный экологический контекст и волнующие потенциальный электорат экологические проблемы в зависимости от региона страны.

На данный момент представляется возможным говорить о том, что экологическая тематика занимает всё более прочное место в политической жизни России, что, в свою очередь, не может не отражаться на подходах политических партий к данной сфере и влечёт за собой трансформацию программных документов и стратегий на выборах для привлечения потенциального электората. Во многом это вызвано растущим среди населения России спросом на решение данных проблем, а также прямой корреляцией между решением экологических проблем и повышением уровня благосостояния населения.

Необходимо отметить, что, несмотря на то что экологическая повестка занимает всё более важное место и игнорировать данные вопросы больше невозможно для достижения успеха на выборах, остаётся ряд вопросов, имеющих более важное значение, которые способны оказать влияние на электоральные процессы в большей степени.

В первую очередь в сложившейся политической обстановке это касается вопросов, связанных с проведением СВО, национальной безопасностью и экономическим благополучием в условиях санкционного давления на страну. Соответственно, политическим силам, желающим занять наиболее высокие места на выборах в текущей ситуации, необходимо при формировании своих стратегий находить сбалансированные решения, зависящие от большого количества факторов, в том числе региона проведения выборов, которые будут отвечать запросу электората.

Таким образом, влияние экологических инициатив на электоральные предпочтения в России является значительным, но должно быть сбалансировано с учётом других ключевых вопросов, актуальных для избирателей.

Библиография • References

Акт технического расследования аварии топливного резервуара АО «НТЭК» // Ростехнадзор. 10.11.2020 // URL: <https://www.gosnadzor.ru/news/65/3325/>

⁷ Вышнепольский С.В. Тенденции участия Российской Федерации в решении мировых экологических проблем: политические аспекты и вызовы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. Вып. 11.

- [Akt tekhnicheskogo rassledovaniya avarii toplivnogo rezervuara AO «NTEK» // Rostekhnadzor. 10.11.2020 // URL: <https://www.gosnadzor.ru/news/65/3325/>]
- Вульфович Р.М., Ефремова М.С.* Современное состояние «зелёных» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 15–27.
- [*Vul'fovich R.M., Efreмова M.S.* Sovremennoe sostoyanie «zelyonyh» partij: Rossiya, Evropa, mir // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2022. № 8. S. 15–27]
- ВЦИОМ. Экологическая повестка. За десять месяцев до выборов в Госдуму // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>
- [*VCIOM.* Ekologicheskaya povestka. Za desyat' mesyacev do vyborov v Gosdumu // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>]
- Вышнепольский С.В.* Обзор действующих экологических программ и проектов парламентских партий России (на модели г. Москвы) // Политконсультант. 2021. Т. 1. № 4. С. 1–9.
- [*Vyshnepol'skij S.V.* Obzor dejstvuyushchih ekologicheskikh programm i proektov parlamentских partij Rossii (na modeli g. Moskvy) // Politkonsul'tant. 2021. T. 1. № 4. S. 1–9]
- Вышнепольский С.В.* Тенденции участия Российской Федерации в решении мировых экологических проблем: политические аспекты и вызовы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. Вып. 11. С. 4572–4580.
- [*Vyshnepol'skij S.V.* Tendencii uchastiya Rossijskoj Federacii v reshenii mirovyh ekologicheskikh problem: politicheskie aspekty i vyzovy // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2023. T. 13. Vyp. 11. S. 4572–4580]
- Расторгуев С.В.* Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г // Власть. 2022. № 2. С. 59–66.
- [*Rastorguev S.V.* Ekologicheskaya problematika v predvybornykh programmah parlamentских partij Rossii v 2021 g // Vlast'. 2022. № 2. S. 59–66]
- Светов Ю.* Эксперт: в низкой явке на выборах виноваты партии // ТАСС // URL: <https://tass.ru/politika/3631806>
- [*Svetov YU.* Ekspert: v nizkoj yavke na vyborah vinovaty partii // TASS // URL: <https://tass.ru/politika/3631806>]

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2024 г.

Двуликий Янус

Феликс СТАНЕВСКИЙ

Расширение НАТО на Восток, переросшее в военные действия на Украине, изначально связано с опрометчивыми, пагубными решениями лидеров перестройки. Ещё разбираться и разбираться, как и почему, несмотря на череду прежних западных вторжений, на высшем этаже власти в СССР возникла прекраснодушная вера в миролюбивые речательства американских и европейских руководителей. Она стоила нам фактически переигровки итогов Второй мировой войны в пользу Запада. Местами западная граница России и вовсе откатилась на уровень начала XVI в.

Внешнеполитический опыт неудач, промахов и поражений нуждается во внимании никак не меньшем, а вероятно, большем, чем опыт успехов и достижений в международных делах. Особенно когда последствия растягиваются на десятилетия. Разумеется, причины провалов несводимы к деятельности отдельных персонажей, какие бы высокие должности они ни занимали.

Но были и конкретные носители беды начала 90-х годов. В ней сейчас, когда мы то ли на пике обострения отношений со странами НАТО, то ли ещё на подходе к пику, более выпукло, а значит, и актуальнее выглядит ответственность Э.А. Шеварднадзе. Именно он руководил внешнеполитическим направлением, на котором был совершён неосмотрительный и сверх всякой меры крутой поворот в сторону Запада. Не сказать, чтоб того не замечал никто из высших советских дипломатов. Со стороны некоторых из них остались резкие негативные оценки его деятельности. Всё же до недавнего времени преобладали благостные суждения о последнем министре иностранных дел СССР.

Число за собой грех: работая в Центральном аппарате МИД, я тоже был среди приверженцев Шеварднадзе, как и большинство сослуживцев. Эдуард Амвросиевич – человек, несомненно, неординарный. Он обладал редкостным обаянием, чувством юмора и такта, талантом завоёвывать доверие, трудоспособностью, выдерживающей тяжёлые рабочие нагрузки. Да, что-то

СТАНЕВСКИЙ Феликс Иосифович – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации (в отставке). *E-mail*: rudafel@yandex.ru

Ключевые слова: СССР, Грузия, Э.А. Шеварднадзе.

во внешней политике вызывало сомнения. Но я убеждал себя: мне мало что известно.

Ныне опубликованы свидетельства близких сотрудников Шеварднадзе, его сторонников и критиков, материалы западных дипломатов и государственных деятелей.

Что не менее существенно – сложилась достаточно полная картина деятельности бывшего советского министра в качестве президента Грузии. В наши дни, убеждён, нет и малой возможности, зная о недружественной для нас деятельности Шеварднадзе после отъезда из Москвы, уверять: а вот в Москве он был хорошим министром. В главном кабинете смоленской высотки с 1985 г. и вплоть до развала СССР находился Эдуард Амвросиевич, который позднее, уже в Грузии, отставленный от дел, опубликовал нечто вроде резюме своей жизни – книгу «Когда рухнул железный занавес».

«Перед вами, читатели, – сообщает автор, – вся моя жизнь» [1, с. 419]. Как нередко случалось, он говорит неправду. В книге вычеркнуты многие десятилетия работы в Грузинской ССР.

Застыдился их бывший руководитель республики? Так бывает. Вот и у классика находим: «И с отвращением читая жизнь мою, / Я трепещу и проклинаю, / И горько жалуюсь, и горько слезы лью, / Но строк печальных не смываю» («Воспоминание»).

Читал ли с отвращением свою жизнь экс-заведующий «развитым социализмом» в Грузии, лил ли слёзы? Не думаю. Хотя время своего правления (конечно, не себя) он проклял. Как предал анафеме Советский Союз неистовыми филиппиками про «тюрьму народов» и «империю зла».

Но, оглядываясь назад, Эдуард Амвросиевич, в отличие от Александра Сергеевича, подчистую смыл печальные для него строки своей биографии. Похоже, уверение «перед вами вся моя жизнь» понадобилось ему, чтобы подвести итог за всё прошлое в целом, скрыв неудобные факты.

Когда, например, возникла и оформилась его тайная, как он потом признал, мечта о распаде СССР? Более-менее ясно из контекста, что давно. Пока же выделим этот казус его биографии. Ибо трудно понять, по какому искривлению логики допустимо полагать, будто он наговорил на себя, и ничего подобного не сказалось на его работе министром иностранных дел Советского Союза.

В любом случае полезно присмотреться к постсоветской деятельности и тем личным качествам Шеварднадзе, которые были мало замечены в Москве.

Три войны Шеварднадзе. Ичкерия в Грузии

Эдуард Амвросиевич сказал мне в одну из первых встреч в Тбилиси: «Вы ж понимаете, я не мог начать военные действия в Абхазии». Мол, война не его стиль, он миро-

творец от рождения. Ладно, по первой своей войне (1992–1993 гг.) у него ещё были зацепки, чтобы с грехом пополам представить себя пленником обстоятельств. Весной 1998 г.

¹ Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. М.: Европа, 2009.

было совершено второе вооружённое нападение на Абхазию. На сей раз на её Гальский район.

Власть находилась в цепких руках Шеварднадзе, и кивать на других инициаторов кровопускания не выходило. В сентябре 2001 г. последовала очередная военная операция в Абхазии, где роль тарана отводилась ичкерийским боевикам Р. Гелаева. Все три войны Шеварднадзе не принесли ничего, кроме гибели людей, разрушений и всё большего отдаления Абхазии от Грузии.

На отношениях Тбилиси с боевиками остановлюсь подробнее. Глава Грузии не стеснялся заверять, что на её территории их нет.

В интервью немецкому журналу *Der Spiegel* он утверждал: «Мы укрываем женщин, стариков и детей и не пропускаем мужчин, которые могут взять в руки оружие» [2].

Между тем в грузинских больницах и главном военном госпитале лечились раненые боевики, которых никто не задерживал по выздоровлении.

Миссия Ичкерии в Тбилиси в три раза превышала по численности российское посольство, Музей Пушкина был превращён в её информцентр, одно время издававший газеты.

Грузинские министры, случалось, встречались с ичкерийскими, а представители боевиков зачастую участвовали в столичных мероприятиях.

В городе попадались машины с портретами Дудаева на заднем стекле, с лампочками, освещавшими его при каждом торможении.

СМИ беспрестанно хаяли Россию и сочувствовали боевикам.

Шеварднадзе сделал Грузию их арьергардной базой. В передаче грузинского государственного телеви-

дения 5 марта 2000 г. говорилось: «Грузия в этой войне не была союзницей России, скорее наоборот».

Послушать или почитать Эдуарда Амвросиевича – ничего такого не было и в помине.

Скажем, походу Гелаева на Абхазию (осень 2001 г.) в мемуарах не отведено ни строчки. Хотя его отряд был переброшен из Панкисского ущелья в Кодорское (через всю Грузию!) на машинах грузинских спецслужб. Боевики вторглись в Абхазию, но были разбиты.

Возникла проблема отношений с гелаевцами. Разозлённые явно согласованной, но на деле слабой поддержкой с грузинской стороны, они могли создать немало проблем.

Показательно, как Шеварднадзе решал эту неурядицу.

Последовали комплименты Гелаеву. Террориста, находившегося в международном розыске, президент публично назвал «нормально мыслящим, образованным человеком, благосклонно расположенным в отношении Грузии» [3].

Более того, он заявил: «Как личность и деятель Гелаев приемлем для России» [4].

Однако события в Абхазии происходили на пике американского негодования международным терроризмом после нападения на башни-близнецы в Нью-Йорке, и США фактически потребовали навести порядок в Панкисском ущелье. О боевиках-террористах заговорило посольство США в Тбилиси. На заседании правительства (февраль 2002 г.) министр госбезопасности В. Хабурдзания доложил о базах боевиков в Панкиси. При этом сотрудничество грузинских властей с ними зашло слишком далеко. Что

² Rezonansi. 2000. 1 февраля.

³ <https://ria.ru/20011108/11403.html>

⁴ <https://ria.ru/20020311/86784.html>

делает Шеварднадзе? Он в параллель с Хабурдзания выводит на сцену шефа внешней разведки А. Иоселиани, который заявляет, что у него не было и нет информации о наличии в Панкисском ущелье каких-либо баз.

Утверждать одно и ровно противоположное, причём порой одновременно – таково изобретение витиеватой дипломатии президента Шеварднадзе.

Один из западных послов уверял меня, что грузинский руководитель считает ложь удобным инструментом. Мол, работают традиции, восходящие к Сулхан-Саба Орбелиани с его идеей «мудрости вымысла».

Но факт таков, что западные дипломаты, потешаясь в личных беседах над кульбитами Белого Лиса, на деле подыгрывали ему.

13 декабря 1999 г. рекогносцировочная группа миссии ОБСЕ вылетела на вертолёт в посёлок Шатили. Первое, что она увидела: от российской границы длинной цепочкой на территорию Грузии шли бородачи с автоматами. Группа ОБСЕ, боясь рисковать, немедленно вернулась в Тбилиси.

На следующий день мне об этом рассказал глава миссии, а поскольку он эту информацию не передал в грузинский МИД, то это сделал я. В МИД замахали руками: не может быть! Через пару дней представитель МИД Грузии публично заявил, что группа ОБСЕ ничего такого не видела. Миссия ОБСЕ промолчала.

Артист

Провожая к самолёту высокопоставленного российского деятеля. «Слушай, посол, штойт у нас на Шеварднадзе бочку катят?!» Молчу. Понимаю, что ответа не требуется. И тут же слышу: «Это ж наш человек!» В Тбилиси после нередких бесед высокого российского начальства с президентом Грузии мне не раз приходилось слышать: «Это ж наш человек!»

Первоклассный артист, располагавший к себе собеседника с первых же минут как бы непритворной искренностью, только вам предназначенной доверительностью, он ещё раньше, чем аргументами, брал в плен своим отношением к вам и будто бы неподдельным переживанием за осечки, промахи и беды в грузино-российских делах. Конечно, много значило, что он вас видел насквозь, ибо вы ему привычны. Московские же гости слушали, не представляя

себе настоящего Шеварднадзе. Им оставалось лишь внимать упрекам в адрес России человека, прямо-таки страдающего от грузино-российского разлада, но всё равно преисполненного неизбывной к ней любви.

Конечно, были и те, кто хорошо знал подлинного Шеварднадзе. Однако до югославской войны весны 1999 г. они составляли меньшинство. С первыми ракетно-бомбовыми ударами по Югославии, как лучший ученик в американском классе, «миротворец» Шеварднадзе выступил в поддержку бомбардировок. Но западные друзья приняли его жест как исполнение рядовой обязанности. В России же он вызвал острое раздражение, и почитателей поубавилось.

С огорчением должен добавить, что отдельные мидовцы исхитрялись искать ему оправдания. Мадо того, и тогда, и через десятилетия продолжать положительно оценивать его.

В воспоминаниях одного из заместителей Шеварднадзе предстаёт «хорошим министром». Правда, и добавка приложена: «Другой вопрос, что случилось позже» [5]. Нет, не другой вопрос. Сам Белый Лис малопомалу признаёт: не другой.

В предисловии к его мемуарам А.А. Бессмертных, огорошенный «запредельными» выпадами автора против России, дал им два объяснения: «жизненную катастрофу» (т. е. удаление от власти) было легче всего списать на Москву, а книга готовилась для издания на Западе [1, с. 13].

Разумеется, и то и то не оправдание. Первое подчёркивает: на адекватную самооценку Шеварднадзе не способен. Второе: мемуары для российского издательства, конечно же, выглядели бы иначе. Но как это называется? Не двурушничеством ли?

Ю.А. Квицинский поделился со мной мнением, что его бывший шеф как бы автоматически настраивался на среду, в которой оказывался. Точно. Шеварднадзе был чрезвычайно мимикричным. С россиянами, с иностранцами он и говорил-то, и вёл себя иначе, чем с согражданами в Грузии. Мне скажут, а разве не в Москве прозвучало proverbialное

«настоящее солнце взошло для нас не на востоке, а на севере»? Разве не там Шеварднадзе преподнёс руководителю титул «глубоколюбимого»? Там. Нигде более не было другого, перед кем распластываться в обожании. Зато в Москве на его счету подлинные шедевры лести.

Вчитайтесь: «Доклад Леонида Ильича – этапное событие современности. Он представляется не только эпохальным документом, но и живым организмом, всеми своими клетками связанным с каждым членом нашего общества. Кажется, этот живой организм вообрал в себя все качества его автора, его творца, нашего мудрого руководителя, великого революционера-ленинца Леонида Ильича Брежнева: научную глубину, неуёмную целеустремлённость, безграничный оптимизм и реалистичность, масштабность и классовую принципиальность, человеколюбие, прозорливость и силу правды, великую силу правды» [6].

Этот заоблачный фимиам – постыдная ложь. Но нижеследующая – хуже, ибо она ещё и облыжная русофобия: «Россия продолжала коварную и вероломную политику, ту самую, что всегда применяла в отношении Грузии Россия царей и генеральных секретарей» [1, с. 360].

И это тот же Шеварднадзе.

Сила слова и власть факта

Пятая глава мемуаров Шеварднадзе начинается с комплимента Никсона в его адрес.

«Я наблюдаю за Вами уже давно. Мне кажется, что я помню тексты всех пресс-конференций, которые Вы давали... во-первых, Вы хорошо смотри-

тесь на телеэкране: в вашем лице много обаяния, а это много значит для большинства людей. Во-вторых, вы говорите всерьёз и прямо, без околичностей. Вам не чужд юмор, что опять-таки привлекает телезрителей. Короче, у вас есть все качества, чтобы играть ключевую роль в мировой политике» [1, с. 101].

⁵ Адамшин А.А. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М.: Весь Мир, 2016. С. 246.

⁶ <https://reallib.org/reader?file=781917&pg=198>

Вмонтировав этот эпизод в мемуары, претендент на роль вершителя мировых судеб не постыдился публичного, к тому же несправедливого самолюбования. Мол, не тем объяснялось его место на мировой сцене, что он представлял СССР, великую державу, а тем, что он такой совершенный.

В наследство от А.А. Громыко новому министру, который до назначения и за рубежом-то, не знаю, был ли, достался выдающийся дипаппарат. Г.М. Корниенко, А.А. Бессмертных, А.Г. Ковалев, Ю.А. Квицинский и др., помогавшие новичку в дипломатии, были профессионалами самого высокого уровня. Общее направление внешней политики определяли, разумеется, не они. Однако они многое могли подсказать Шеварднадзе. Ясность, чёткость, логика его выступлений исчезают, как только Москву сменяет Тбилиси. Их место заступает словесный туман, витиеватость, полуправда, порой и лобовой обман.

К примеру, радиointerview от 17 июня 2002 г. Журналистка задаёт вопрос об учениях по программе НАТО. «Это не первый случай, когда в Грузии проводятся военные учения под эгидой НАТО», – отвечает Шеварднадзе. Действительно не первый – второй. Но Россия-то и вовсе туда вступила: «Грузия однозначно приветствует решение президента России... оформленный на Римском саммите документ подразумевает непосредственное участие России в НАТО». Да нет же! Вот и в Брюсселе подчеркнули: не подразумевает. Так поди с ним поспорь!

Здравый смысл побоку, если мешает грёзам о Грузии в Североатлантическом союзе: «После того, что произошло в Риме, наверное, уже совершенно

беспредметно обсуждать, имеет ли та или иная страна право стремиться к тесному сотрудничеству с НАТО, вплоть до членства в самом альянсе».

Другой пример касается аджарского лидера А. Абашидзе.

«Я был убеждён, – читаем на с. 33 мемуаров Шеварднадзе, – что, несмотря на свою крайне независимую политику, он не допустит нарушения единства страны. В конце концов, Аслан был внуком Мемеда Абашидзе, выдающейся личности, сыгравшей ключевую роль в возвращении Аджарии в состав Грузии». Запомним, в чём Шеварднадзе убеждён: Аслан Абашидзе не допустит выхода Аджарии из состава Грузии.

А вот ещё: «Аслан Абашидзе требовал от меня, чтобы я признал легитимными результаты выборов в Аджарии... В противном случае следовало ожидать попытки вывести Аджарию из-под юрисдикции Грузии... Распада Грузии я не мог допустить» [1, с. 33] И это тоже на с. 33 тех же мемуаров.

Так убеждён был Шеварднадзе или не убеждён, что Абашидзе не допустит распада Грузии?

Расширю пример насчёт Гелаева.

Шеварднадзе возмущённо заявляет журналисту В. Каджая: «Говорить же, что МВД Грузии на автобусах провезло гелаевский отряд в Кодорское ущелье, как утверждали некоторые российские СМИ, – это настолько нелепо, что я даже опровергать не хочу».

Обратите внимание на дату выхода в свет этого интервью: еженедельник «Век» за 9–16 ноября 2001 г.

А теперь сообщение от 16 ноября того же года государственного информагентства Грузии «Сак-информи»: «Вывод отряда чеченского боевика Руслана Гелаева из Грузии обеспечивали по поручению президента Грузии глава Департамента разведки Автандил Иоселиани и бывший министр госбезопасности Вахтанг Кутателадзе».

По поручению Шеварднадзе, по поручению! По указанию того само-

го, который доказывал, что его спецслужбы не имеют касательства к нападению гелаевцев на Абхазию. Навероятно, но невозможное возможно. Возможны, например, заявления, что вместе с властями Ичкерии, т. е. вместе с их боевиками, он намерен бороться с террористами [7]. Возможны чуть ли не клятвенные заверения, что Грузия не может поддерживать чеченских боевиков, а тем более пестовать их.

Слова президента приобретают порой одному ему известный смысл. Невыгодные факты для него не факты вовсе. Правда, есть исключение: критика со стороны Соединённых Штатов. Тут президент Грузии, не разбираясь, немедля берёт под козырёк.

Иллюзия величия

Рассказывают, что чемпион мира по вольной борьбе приехал в родную деревню, где местный силач положил его на обе лопатки. Так и Грузия положила на обе лопатки Эдуарда Амвросиевича, вернувшегося в Тбилиси с международной известностью. У его фиаско два родителя: неадекватная самооценка и весьма своеобразное понимание демократии.

Механизмы самостоятельности грузинской государственности были со старта запущены не как результат общенародного выбора в пользу демократического развития, а сверху – волей очередного демиурга. Но беда не только в надеждах на спасительный подарок с небес. Не лучше, что сам Шеварднадзе, выступая в роли спасителя, корёжил демократию, безудержно возвеличивая себя.

⁷ Свободная Грузия. 1999. 4 сентября.

«Указ Президента Грузии № 86

7 марта 2001 г. г. Тбилиси

О мероприятиях, связанных с Докладом Государственного департамента Соединённых Штатов Америки 2000 года о положении прав человека в Грузии. Государственный департамент Соединённых Штатов Америки опубликовал ежегодный доклад, который касается положения прав человека в Грузии...

В связи с этим:

1. Министерству внутренних дел Грузии (К. Таргамадзе), Министерству госбезопасности (В. Кутателадзе), Министерству юстиции (М. Саакашвили)... внимательно изучить представленный в докладе Государственного департамента Соединённых Штатов Америки 2000 года анализ и в двухмесячный срок представить свои соображения о подлежащих осуществлению мероприятиях...».

И далее в том же духе.

Вот его чуть кокетливая самооценка на заседании правительства 10 февраля 1998 г.: «Есть Берлинская стена, есть Афганистан, есть освобождение Европы... Мне неудобно говорить, но, очевидно, опять-таки должен сказать я сам... в сделанном в сенате Соединённых Штатов Америки заявлении говорилось: “Этот человек изменил мир”».

В мемуарах Шеварднадзе даёт расшифровку: «...Мне хотелось показать, какой вклад внесён мною как представителем Грузии в развитие политических процессов на мировой арене». (Ах, оказывается, он, будучи министром иностранных дел СССР, Грузию представлял!)

«Я считаю, что мир коренным образом изменили следующие вещи: новая “нравственная внешняя политика”, окончание холодной войны, вывод советских войск из Афганистана, объединение Гер-

мании, крушение Советского Союза, независимость центрально- и восточноевропейских государств, обретение независимости и построение демократического государства в нашей стране» [1, с. 19]. Это, мол, его деяния.

Заявления от лица вершителя судеб мира использовались и как дубинка против политических соперников.

К примеру, на президентских выборах: «Сегодня не избрать Шеварднадзе – это преступление, так как то, что сегодня могу сделать я, не сможет сделать ни один другой кандидат» [8].

Он вновь вводит в оборот давно осуждённую в России терминологию: «Спекуляция даже на социальных нуждах равна измене Родине» [9].

«Те, кто тянут страну в другом направлении, являются врагами народа» [10].

«Свернуть с избранного пути означает изменить Родине» [11].

Как бес из табакерки, аж шпиономания высокочила. Важно, заявляет президент, «выявление иностранных агентов и борьба против них. Сегодня для Грузии это очень актуально» [12].

Уверенность Шеварднадзе в своём выдающемся предназначении вылилась в безудержно высокопарные, напыщенные формы.

Курьёзно, как он осуждает воспевание в КНДР её руководителей: «В Советском Союзе мы почти полностью преодолели стиль такого выпяченного официоза» [1, с. 141].

В СССР преодолели. А в Грузии?

«Начинают осуществляться грандиозные планы, становятся реальностью самые дерзновенные мечты во всех без исключения сферах жизни. И подлинное народовластие, и свободная раскрепощённая экономика начинают свой триумфальный марш. И сказка становится былью. И словно из снов “Тысяча и одной ночи” маршрутом древних верблюжьих дорог, маршрутом “Великого Шёлкового пути” течёт по артериям Грузии чёрная кровь земли. И Грузия вздохнула с облегчением, когда у кормила её корабля встал её испытанный кормчий и уверенной рукой начал прокладывать галс в море мировой политики. На сей раз без контроля со стороны кремлёвских соглядатаев». Это перл из статьи «Дорогой демократии и прогресса», опубликованной президентской газетой «Свободная Грузия»* [13].

Временами «Свободная Грузия» палила из самой тяжёлой артиллерии: «Как сказал хевисбери Гудпского креста Гага Чинчараули: “Этот человек послан Богом, и борьба с ним означает борьбу с Богом”» [14].

«Наше государство на пороге новой эпохи, эпохи расцвета. Миссия, когда-то возложенная Богом на Византию, сейчас волей Господней на Грузии. Поэтому и послал Всевышний нашей стране Эдуарда Шеварднадзе, чтобы она достигла во время его правления расцвета» [11].

«Грузию спасёт не промышленность и не какая-то политическая партия, а личность, с самого рождения наделённая свыше божественной силой. – Вы имеете в виду нашего президента? – Да» [11].

⁸ Black See Press. 2000. 20 March.

⁹ Свободная Грузия. 1999. 18 октября.

¹⁰ Алия. 1999. 25–26 мая.

¹¹ Свободная Грузия. 1999. 28 октября.

¹² Свободная Грузия. 1999. 29 марта.

¹³ Свободная Грузия. 2000. 25 января.

¹⁴ Свободная Грузия. 1999. 26 октября.

* В аппарате президента не любили, когда кто-то называл эту газету президентской. Факт таков, что в ней публиковались материалы президента и его пресс-службы, а редакция неукоснительно работала на главу государства в целом и в деталях.

Не хочу, чтоб создалось впечатление серьёзного влияния этой ахинеи на грузинское общество. Нет. Но я не об этом. Я о том, как Шеварднадзе понимал демократию. И ещё о том, что одичалому сознанию, казалось бы, рафинированного министра просто не было хода в Москве. Не там оно возникло, хотя с ним он вернулся в Тбилиси. Оно в нём подспудно жило, и заиграло всеми диковинными гранями, когда кресло президента освободило от московских стеснений и советских ограничений. Не ко времени и не к месту для Грузии.

Однажды я рассказал Эдуарду Амвросиевичу, что, когда выдаётся свободный выходной, мы с женой едем в глубинку, где крестьяне у виноградников, пастухи на склонах гор, деревенские жители, случается, приглашают нас к себе, и мы обедаем вместе или перекусываем хлебом, сыром и вином. «Как я вам завидую!» – вырвалось у президента. Я не сказал ему, что завидует он напрасно: не было случая, чтоб где-нибудь, когда-нибудь я услышал о нём доброе слово. Не знаю, кто ему верил. Кому нужны были сказки про «золотую эпоху» за углом? Все его обещания и призывы СМИ обратили в сотрясение воздуха: «Превратим Грузию в один большой красивейший оазис!» [15]. «В ближайшие 2–5 лет Грузия станет одной из развитых образцовых стран в Европе» [16].

Весной 2002 г. *Süddeutsche Zeitung*, одна из крупнейших газет Германии, засвидетельствовала:

«В адрес Шеварднадзе по всей Грузии слышны одни проклятия» [17]. Понятно почему.

Не просто бесплодной, но вредоносной оказалась экономическая политика Шеварднадзе. Упор президента на создание «Шёлкового пути» ориентировал на ожидания, на иждивенчество. Это другие должны были финансировать проект, обеспечивать его осуществление, возить товары по Шёлковому пути.

В военной области – три войны с Абхазией и три поражения: ставку миролюбивый дипломат сделал на военное решение проблемы. Летом 1997 г. Шеварднадзе не захотел воспользоваться предложениями президента Абхазии В. Ардзинбы, которого сопровождал в Тбилиси Евгений Примаков. Было возможным, если не сразу выйти на взаимоприемлемый компромисс, то начать переговоры. Тбилисская встреча не имела продолжения.

Разворот Грузии в сторону Запада после двухвековой ориентации на северного соседа, испорченные отношения с ним, буйная антироссийская кампания, помощь боевикам Ичкерии в войне против России, выстуления по основным международным темам вразрез и в пику России, наконец, последняя книга «Когда рухнул железный занавес» как откровенно антироссийское завещание новым поколениям – всё это факты деятельности бывшего министра иностранных дел СССР.

Нет сомнений: свергнувшая неудачливого президента «революция роз» революцией не была. Обычно-

¹⁵ Свободная Грузия. 1999. 17 декабря.

¹⁶ Свободная Грузия. 1999. 11 февраля.

¹⁷ ИноСМИ.Ru. 2002. 16 апреля.

венный «цветной переворот», профинансированный Соросом, как о том сообщил и Шеварднадзе. Но и

в том нет сомнений, что поддержкой населения правитель Грузии не пользовался.

Дипломат? Хороший министр?

Незаконно свергнутого Эдуарда Амвросиевича никто не захотел защитить. Невероятные 96% голосов за Саакашвили на президентских выборах – свидетельство на сей раз не столько о подтасовках, сколько о массовой, несколько истеричной эйфории. Помимо наивной надежды на третьего по счёту спасителя оказалась и радость освобождения от провального президента, лузера даже в глазах его американских друзей.

В отличие от российских приверженцев Шеварднадзе, я вблизи познакомился с бывшим министром тогда, когда их близкое знакомство с ним закончилось. Он в Грузии явил себя вне влияния мощной группы мидовских заместителей и высокопрофессионального аппарата МИД СССР, т. е. мне выпало на долю наблюдать, что умеет он лично.

Какую цель он ставил перед собой в грузино-российских делах? Очевидно, что сохранение нормальных отношений с Москвой было для Тбилиси необходимостью. Но тут же придётся сказать, что именно Шеварднадзе привёл Грузию к враждебному отношению к северному соседу. Достаточно вспомнить его Гарвардскую речь 2001 г., где он изобразил Россию полюсом мировых сил зла.

Шеварднадзе, бывало, ссылался на искусство маневрирования. Оно

разумелось как некая манипуляция словами. Что выходит в итоге, видно из ответа В.В. Путина на вопрос о террористах в отношениях с Грузией, заданный американскими журналистами: «Вы обсудили этот вопрос с грузинским правительством?» В.В. Путин: «Да, мы неоднократно разговаривали на эту тему. И когда мы разговариваем об этих проблемах, мы слышим ответ: “Да, мы хорошо знаем, что такое террористы...” Они говорят одно, а потом мы слышим в публичных выступлениях другое. Я, например, был очень удивлён, когда услышал из уст президента Грузии, что он не считает террористами некоторых людей, которые объявлены в международный розыск в качестве таковых и за которыми числятся многочисленные кровавые преступления» [18].

Или такая наглядная дипломатия, как встреча Шеварднадзе с вице-президентом Ичкерии Вахой Арсановым одновременно с беседами в Тбилиси грузинского и российского министров иностранных дел. Что даёт Грузии такая нараспах недружественная России демонстрация?

Или попытка президента-лидера правящей партии уверить меня, что она плохо сделала, приняв в парламенте антироссийскую концепцию безопасности. Он, мол, тут ни при

¹⁸ Из материалов встречи Президента Российской Федерации В.В. Путина с шеф-корреспондентами московских бюро ведущих американских СМИ. 10.11.2001 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21394>

чём. Кто б поверил, будто безопасность страны обсуждалась без президента, о ком все знали, что его «да» требуется на любую мелочь! Где тут Хитрый Лис? Где дипломат?

За четыре года наблюдения при всём моём и, надо сказать, долгом ожидании, что Шеварднадзе явит себя мастером дипломатии, мастера я не дождался. Слова – да, вертлявые. А дела – в лоб, узконаправленно в пику.

Особенно поразителен его отказ от дипломатии в отношении Абхазии.

Это ж надо: с 1992 г. по 2001-й три войны! Даже Тамаз Надейрешвили, глава так называемого Верховного совета Абхазии в изгнании, кому по распределению обязанностей отводилась роль крайнего радикала, был на деле осмотрительнее Шеварднадзе. По печальным итогам войны с Абхазией 1998 г. он в разговоре со мной прозрачно обнаружил недовольство рискованым президентом.

Поверить Эдуарду Амвросиевичу – он сама нравственность. А честен ли был министр в отношении тех, кто доверял ему в Советском Союзе?

Он был убеждён, что перестройка «должна была привести к самостоятельности союзных республик». Это было его тайной мечтой [1, с. 199]. В 1983 г. он способствовал «началу развития национального движения и требованию предоставить Грузии независимость» [1, с. 180].

Оглядываясь в прошлое, Шеварднадзе признаёт, что ему «приходилось двурушничать. Вынужденное партнёрство с некоторыми “союзниками” было данью, которую надо было платить, чтобы помочь несчастной Родине» [1, с. 303].

Тогда спросим: осанна, которую он десятилетиями пел вечной дружбе Грузии с Россией, тоже была «данью, которую надо было платить»?

Проклинающий и большевизм, и социализм Герой Социалистического Труда с пятью орденами Ленина на груди – пример криводушия дальше некуда. «Я в течение десятилетий в мыслях, в душе, в сердце, в борьбе с самим собой убедился в том, что большевизм – чума в истории человечества» [19]. Не за шесть перестроечных лет на Смоленской, а «в течение десятилетий», т. е. уж определённо выступая на XXVI съезде КПСС, воспевая «социалистическую цивилизацию», он считал её «чумой». Не думаю, что поклонники восторженно солировавшего «коммунистического Орфея» способны найти моральное оправдание его чёрной ругани в адрес КПСС и СССР. Будет жаль, если они отнесут невероятный политкультбит Эдуарда Амвросиевича к праву на пересмотр взглядов. Их амплитуда такова, что обе крайности выходят за пределы и элементарных норм нравственности, и здравого смысла.

Заключение

Не скрою, я испытывал некоторое неудобство, размышляя над своими оценками Шеварднадзе. Они напрочь расходятся с теми, что многократно повторил в своих публика-

циях дипломат, на которого когда-то долгие годы я смотрел как пионер на вожакого. О нём в Интернете встречаются самые лестные суждения. Я бы тоже мог назвать его и «выдаю-

¹⁹ Свободная Грузия. 1998. 13 февраля.

щимся», и «мэтром», если б не его активность в оправдании пагубной, по моему убеждению, перестроечной внешней политики.

Не знаю, как будет восприниматься внешняя политика перестройки через десятилетия. В России её одобрение сегодня диссонирует и с логикой международных событий, и с отношением большинства россиян к лишениям, потерям и утратам тех лет. Но вот и другой бывший мидовец, широко известный по работе на самых верхах, уверяет, что «тектонические перемены» перестройки «были к лучшему», и это «всем надо осознать» [20]. Странно.

К тому времени переход Украины на западную орбиту давно состоялся, и многие годы при поддержке Запада шла война против ДНР и ЛНР. Дальше и вовсе несуразно. Теперь уже 15 августа 2023 г., в разгар так называемого контрнаступа, он долго перечисляет достижения перестройки в международных делах на одном из телеканалов [21]. Что идеи и так называемые достижения перестройки выдержали проверку временем, хотя главные из них замкнуты на западные государства, которые более Украины ответственны за контрнаступ уже потому – и это никем не скрывается – что самостоятельно, без их участия вооружениями, техникой, боеприпасами, деньгами и т. д. ВСУ воевать не в состоянии.

Да, при министре Шеварднадзе что-то пошло в плюс. Дело решали отношения с США и их союзниками с

их знаменитым обещанием «ни на дюйм» не продвинуть НАТО на Восток.

Перестройка – время, мягко сказать, самообмана и наивностей. (Нередко и не без оснований используются и более жёсткие характеристики.) Её смертный грех – спешка и в делах, и в преждевременных идеях. Скажем, «общеевропейский дом» – по ряду причин пока прожектёрство. «Новое мышление» было бы необходимо, как необходимы фундаментальные перемены в зыбком мире под дамокловым мечом ядерной угрозы. Но это – опасная маниловщина, если по-новому мыслят и действуют лишь с одной стороны. Прав Ю.А. Квицинский, подчеркнувший, что никто, кроме СССР, не принял «новое мышление» [22]. Не ко времени был сделан упор и на «общечеловеческие ценности». Ибо было утопией полагать, что Запад сочтёт «общечеловеческими» какие-то ещё, кроме своих. Любимое детище Шеварднадзе – «нравственная внешняя политика» – такая же пастораль.

Глава МИД несёт едва ли не наибольшую личную ответственность за бег наперегонки со временем: принятые второпях решения нанесли максимальный урон именно на внешнеполитическом направлении. Это по поводу международных событий того периода высказался госсекретарь США Дж. Бейкер: «Горбачёв явно оседлал тигра, но такое впечатление, что он ещё и пришпоривает его» [23, р. 102].

²⁰ <https://tass.ru/interviews/10809087>

²¹ <https://yandex.ru/video/preview/2008690992773745198>

²² Квицинский Ю. Время и случай. Заметки профессионала. М.: Олма-Пресс, 1999. С. 51.

²³ Beschloss M., Trobe S. At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War. Boston: Little, Brown, 1993.

Примеры лихорадочной погони Шеварднадзе за одобрением Запада приводят А.Ф. Добрынин, Г.М. Корниенко, В.М. Фалин, авторитетные никак не менее, чем мой бывший «вожатый».

Следуя В.М. Фалину, я «не ставлю Горбачёва из 1985–1987 гг. на одну доску с Горбачёвым из политического небытия, в которое он впал самое позднее в 1990 г.» [24, с. 134]. В политике впадают в небытие, выпадая из реальности, где опережать время бывает опаснее, чем опаздывать. Что до Шеварднадзе, то он, считаю, исходно не годился для работы министром иностранных дел СССР. В главный кабинет здания МИД батона Эдуард вошёл с документом об окончании медтехникума, дипломом заочника педагогического института и опытом аппаратной работы с юных 18 лет. Этого недостаточно, несмотря на отменные природные способности. Глубокое понимание Запада, необходимое для решения ключевых внешнеполитических задач, не приобретёшь в контактах с руководителями государств, ни в справках, ни в подсказках советников. Он его и не приобрёл, что очевидно и по итогам принятых решений, и по работе Шеварднадзе-президента Грузии.

Поклонники талантов Эдуарда Амвросиевича ёжатся перед фактами его неблагоприятных деяний после отъезда из Москвы. Но тут одно: они не разглядели в нём настоящего Шеварднадзе. Нет слов, настоящий отчётливо явил себя только вернувшись в Грузию. Однако человек ни в 56 лет, ни в 63 года не может пере-

форматировать себя. Характер, склад ума, мировоззрение, совесть, если она есть, – всё это уже укоренённые временем основы личности. То есть в Москве он был, по сути, таким же, как до того и потом в Тбилиси. Экс-министр и не скрывал, что его политические убеждения сложились ещё в домосковские годы.

Никуда не годится, что наши почитатели Шеварднадзе даже через десятилетия не изуверились в его преданности СССР.

Мой бывший «вожатый» вспоминает, что в марте 1991 г. Эдуард Амвросиевич делился с ним опасениями: дезинтеграции Союза он «боится больше всего» [25]. Охотно верю. Мало сомневаюсь и в том, что в тот момент он боялся непритворно. Равно убеждён, что он искренне хотел распада Советского Союза, когда, будучи министром и гражданином СССР, просил американских коллег признать независимость Грузии. Мой бывший шеф не знал, что бывают люди-флюгеры?

Американский историк М. Бешлосс и политик, позднее высокопоставленный дипломат США С. Тэлбот рассказывают: 10 мая 1989 г. чета Шеварднадзе принимала у себя дома госсекретаря США Дж. Бейкера и его жену. «Нанули Шеварднадзе показала Бейкерам дом. Её гостей поразило, что она открыто выступала за независимость своей родины. “Грузия должна быть свободной!” – говорила она» [23, р. 63]. Муж, министр иностранных дел СССР, был рядом. Видимо, они заранее решили посвятить гостей в свои

²⁴ Фалин В. Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. М.: Центрполиграф, 2016.

²⁵ Адамишин А. После СССР – опыт тушения геополитических пожаров // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 3. С. 79.

сокровенные чаяния. Когда мечтается о Грузии вне Советского Союза, хочется защищать интересы СССР или не очень? Бешлосс и Тэлбот приводят в пример «поразительный разговор» между Бейкером и Шеварднадзе, когда эти двое «пытались скоординировать усилия, чтобы вывести Восточную Европу из-под контроля Советов» [23, р. 180].

Ещё пример. А.Ф. Добрынин ссылается на *The New York Times*, отмечавшую, что на переговорах по разоружению, пока Шеварднадзе занимал свой пост, практически каждый спорный вопрос решался так, что «русские уступали 80%, а американцы – лишь 20%» [26]. И 100%, бывало, уступали перестройщики. «Невозможно без стыда за наше тогдашнее руководство, – отмечает Г.М. Корниенко, – читать, скажем, мемуары бывших государственных секретарей США Дж. Шульца и Дж. Бейкера, которые с издёвкой описывают, как на каждой встрече в верхах и на министерском уровне с нашей стороны, по образному выражению одного из них, к их, американцев, ногам клались все новые и новые уступки, а им приходилось только “потрудиться”, чтобы наклониться и взять оные» [27, с. 84]. «Министр иностранных дел СССР, – подчёркивал В.М. Фалин, – выступал не как делегат Советского Союза, а, по свидетельству и выражению Х.Д. Геншера, “заодно” с представителями стран НАТО» [24, с. 31]. Как и в случае величаний, пропетых Брежневу, искушённый аппаратчик Шеварднадзе знал, чем ему угодить, так и на радость западным коллегам их неожиданный едино-

мысленник из руководства СССР выкладывал на стол переговоров то, что они хотели бы получить, но ещё даже не знали, как озвучить.

Вновь отмечу аномалию: с российскими собеседниками, американскими, какими угодно, Шеварднадзе чаще всего был искренним. Он верил в то, что говорил. Почти по поговорке «Иной соврёт так, что сам себе поверит». Разница та, что он был двоедушен от природы и потому всегда естественен, как естественен хамелеон. В любом случае это ему было выигрышно: сохранится СССР – он у власти, нет – в Грузии без него не обойдутся. Куда качнутся плечи коромысла – там он и будет среди первых. Красноречивый факт: Шеварднадзе незамедлительно признал легитимность разрушения СССР.

Немногие из мидовцев разгадали двоедушную натуру министра, способную по надобности обернуться из врага в друга и наоборот. Его первый заместитель Г.М. Корниенко разгадал. Именно он назвал Шеварднадзе, будто пропечатав диагноз неизлечимой болезни: «Хамелеон» [27]. В.М. Фалин, по свидетельству С. Тэлбота, оставил о нём свой отзыв: «Самый мощный американский агент влияния» [23, р. 240]. Заокеанская дипломатия успешно использовала качества двуликого Януса-Шеварднадзе.

Чем же объясняют поклонники Шеварднадзе своё глубокое к нему почтение? Под его началом «был положен конец идеологической конфронтации между Востоком и Западом, прекратилась сорокалетняя холодная война с США, была оста-

²⁶ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997. С. 661.

²⁷ Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство её участника. М.: Олма-Пресс, 2001.

новлена гонка вооружений, разорявшая страну...» [28]. Это из интервью моего бывшего шефа.

На мой взгляд, есть первостепенной важности факт, не принятый им к учёту, а именно: неконтролируемая активность в стране частностей иностранной политико-экономической системы неизбежно подрывает основы государства. Ибо такие частности – чужие организмы, чуждая группа крови, мутагенный фактор. Между тем отличительная черта перестроенной внешней политики как раз и состояла в растущей из года в год бездумной открытости Западу. Гонка вооружений остановилась, холодная война прекратилась, идеологическая

конфронтация закончилась, когда рулевые перестройки распахнули двери западным нормам политической, социально-экономической и культурной жизни. Разгулявшиеся на пространстве СССР «западные свободы», понятые много анархичнее, чем в родной среде, смели советские сдержки. Какая уж тут конфронтация?! Хаос разорял страну более гонки вооружений. Неудержимые внутренние конфликты угрожали государству опаснее холодной войны. Государство распалось. Это не успех внешней политики СССР под началом Горбачёва – Шеварднадзе, а её поражение. Президент США Дж. Буш объявил о победе над СССР.

Доводы, оправдывающие деятельность Шеварднадзе на посту министра иностранных дел, подвергнуты убийной публичной критике ряда авторитетнейших советских дипломатов.

Критике, обоснованной фактами, мимо которых, казалось бы, пройти невозможно. Их правоту подтверждают и надёжные западные источники. Нередко и сам Шеварднадзе.

Но что скверно: будто не замечая убийственные аргументы и факты, нам городят небывлицы о неизменно коллективном принятии решений по внешней политике, о достойном для нас урегулировании германского вопроса, о выигрышных договорённостях в области ограничения ядерных вооружений. Дело, в сущности, не в самом Шеварднадзе. Оно в том, сумеем ли мы извлечь уроки из того масштабного обмана, который нам был навязан при заинтересованном участии последнего руководителя советской дипломатии.

Библиография • References

- Адамишин А. После СССР – опыт тушения геополитических пожаров // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 3. С. 71–98.
- [*Adamishin A. Posle SSSR – opyt tusheniya geopoliticheskikh pozharov // Rossiya v global'noj politike. 2022. T. 20. № 3. S. 71–98*]
- Адамишин А.А. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М.: Весь Мир, 2016. – 447 с.
- [*Adamishin A.A. V raznye gody. Vneshnepoliticheskie ocherki. M.: Ves' Mir, 2016. – 447 s.*]

²⁸ https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/22_a_10152737.shtml

Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997. – 687 с.

[*Dobrynin A.F. Sugubo doveritel'no.* М.: Avtor, 1997. – 687 s.]

Из материалов встречи Президента Российской Федерации В.В. Путина с шеф-корреспондентами московских бюро ведущих американских СМИ. 10.11.2001 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21394>

[*Iz materialov vstrechi Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina s shef-korrespondentami moskovskih byuro vedushchih amerikanskih SMI.* 10.11.2001 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21394>]

Квицинский Ю. Время и случай. Заметки профессионала. М.: Олма-Пресс, 1999. – 575 с.

[*Kvicinskij JU. Vremya i sluchaj. Zametki professionala.* М.: Olma-Press, 1999. – 575 s.]

Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство её участника. М.: Олма-Пресс, 2001. – 93 с.

[*Kornienko G.M. Holodnaya vojna. Svidetel'stvo eyo uchastnika.* М.: Olma-Press, 2001. – 93 s.]

[*Falin V. Konflikty v Kremle. Sumerki bogov po-russki.* М.: Centrpoligraf, 2016. – 393 s.]

Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. М.: Европа, 2009. – 425 с.

[*Shevardnadze E.A. Kogda ruhнул zheleznyj zanaves.* М.: Европа, 2009. – 425 s.]

Rezonansi. 2000. 1 fevralya.

Beschloss M., Trobe S. At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War. Boston: Little, Brown, 1993. – 498 p.

Статья поступила в редакцию 6 мая 2024 г.

БРИКС: международно-правовое измерение*

Аслан АБАШИДЗЕ

БРИКС и его правовой статус

Как и любое межгосударственное Объединение, БРИКС имеет множество измерений, в том числе международно-правовое.

Задача, преследуемая автором, по возможности не выходящая за рамки международно-правового анализа, трудная, учитывая необходимость применения в рамках всестороннего международно-правового анализа междисциплинарного подхода, без которого невозможно в полной мере понять правовую природу и геополитическое место

БРИКС в контуре многополярного мира [1].

В соответствии с классификацией межгосударственных объединений, принятой в праве международных организаций, БРИКС не является классической международной межправительственной организацией (ММПО), каковой являются Организация Объединённых Наций и ЮНЕСКО, или же региональной межправительственной организацией, как, например, Организация американских госу-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН им. Патриса Лумумбы, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. *SPIN-код:* 8944-1427, *E-mail:* abashidze-akh@rudn.ru

Ключевые слова: БРИКС, G7, G20, параорганизации, квазиорганизации, международно-правовое измерение, международная правосубъектность ММПО.

¹ *Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Капустин А.А.* [и др.]. БРИКС: контуры многополярного мира / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2015.

* Основные положения данной статьи были озвучены в докладе, представленном на Международной научно-практической конференции «БРИКС в эпоху глобальных социальных трансформаций», состоявшейся на факультете глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова 24 мая 2024 г.

дарств (ОАГ) и Африканский союз (АС) [2].

БРИКС своими характеристиками тяготеет к таким межгосударственным объединениям, как «Группа семи» (G7) или «Группа двадцати» (G20). Такие объединения могут именоваться по-разному: параорганизациями [3] или квазиорганизациями [4].

Политологи предпочитают подобные объединения именовать геополитическими сообществами и ме-

ждународными платформами. Как видно, юристы-международники пытаются «оттягивать» эти объединения государств в сторону международных организаций.

Для установления правового статуса БРИКС необходимо провести сравнительный анализ между классической международной межправительственной организацией, каковой является ООН, и БРИКС, а также между БРИКС и G7, G20 [5].

БРИКС и международные межправительственные организации

В отличие от ООН, которая основана на учредительном акте – Уставе и Статуте Международного Суда ООН (Статут является неотъемлемой частью Устава ООН) [6], у G7 и G20 нет устава. У них нет документа, выступающего в качестве учредительного акта, из чего следует, что они не были созданы на основе международного договора, подпадающего под регулирование Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [7].

ООН (и другие ММПО) действует на постоянной основе, имеет устойчивую систему органов, включая Секретариат во главе с Генеральным секретарём, и штаб-квартиры, обладающие привилегиями и иммунитетами на основании положений Конвенции 1946 г. [8] и договоров с государствами пребывания (США, Швейцария и др.) [9]. У G7, G20 и БРИКС нет постоянных органов, равно как нет и штаб-квартир.

² Классификация международных межправительственных организаций: понятие, признаки // Право международных организаций / под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2024. С. 30.

³ Вельянинов Г.М. Международные экономические организации социалистических стран // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 1977. Приложение 1. С. 22.

⁴ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. БРИКС – международная квазиорганизация? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве. Материалы научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / отв. ред. К.М. Беликова. М.: Сенат Пресс, 2012.

⁵ Шинкаревич Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право / под ред. О.В. Щербаковой, Н.М. Чунаковой, Л.Н. Павлова. М.: Новый Индекс, 2015. № 10. С. 142.

⁶ Устав ООН от 26 июня 1945 г. // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

⁷ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

⁸ Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединённых Наций от 13 февраля 1946 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml

⁹ Соглашение между Организацией Объединённых Наций и правительством Соединённых Штатов Америки относительно месторасположения Центральные учреждений Объединённых Наций от 31 октября 1947 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml

Что касается членства, то у ООН и других ММПО оно упорядочено: имеются государства-учредители (государства антигитлеровской коалиции) и присоединив-

шиеся государства; закреплены правила и процедуры принятия новых государств в члены, что прописано в гл. II (ст. 3–6) Устава ООН [6].

БРИКС, параорганизации и квазиорганизации

Неформальным международным клубом является скорее «Группа семи» (G7), который вначале был в составе шести, потом – семи, а затем и восьми государств. Позже к нему присоединили представителя регионального интеграционного объединения в лице главы Еврокомиссии.

«Группа двадцати» (G20), по сути, ничем не отличается от G7. Разница лишь в том, что G20 – это клуб не только глав соответствующих государств, но и глав их центральных банков.

Недавно в состав G20 был в качестве представителя от государств африканского континента приглашён Африканский союз (АС).

Если членство в G7 и G20 представляется государствам-претендентам в случае их соответствия критериям «наиболее промышленно развитые страны» и «государства с наиболее развитой и развивающейся экономикой», то для присоединения к БРИКС требование соответствия таким критериям отсутствует. Отсюда и результат: ныне в БРИКС состоят девять государств, 19 государств являются кандидатами на вступление и 42 обладают статусом заинтересованных государств. Другим отличием является то, что если, например, выход из G7 какого-либо государства может по-

влиять на дееспособность группы, то в случае с БРИКС такие последствия не будут иметь места (что, например, подтвердил отказ Аргентины стать членом БРИКС с 1 января 2024 г.). Ещё одно отличие: при приёме в БРИКС существует негласное правило: вступающее государство отказывается от применения в межгосударственных отношениях односторонних ограничительных мер, которые столь широко сейчас применяются G7 и Европейским союзом.

Если в учредительных актах международных межправительственных организаций (например, в Уставе ООН) формально закреплены принципы, такие как принцип суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, принцип международного сотрудничества и др. [6, ст. 2], которыми должны руководствоваться их государства-члены и сама организация, то в G7 подобные принципы официально не провозглашены. На деле «Группа» пытается под диктовку Соединенных Штатов Америки установить правопорядок, основанный на правилах. В G20 же некоторые принципы формально предполагаются, однако в действительности игнорируются так называемым коллективным Западом, основой которого выступает G7.

Особенности правового развития БРИКС

Чем ещё с точки зрения современного международного права БРИКС отличается от G7 и G20?

В чём состоят особенности БРИКС и, в частности, особенности его правового развития? [10]

Привлекательность и перспективность БРИКС предопределяется следующим фактором: двусторонние отношения между государствами – членами БРИКС строятся на основе добровольности, равенства, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и взаимовыгоды.

Именно эти принципы взаимодействия государств, подкреплённые разнообразными двусторонними соглашениями, гарантируют эффективность и перспективность БРИКС в условиях грандиозных перемен в мировой политике и международных отношениях.

А какие вопросы решаются в рамках взаимодействия государств БРИКС в двусторонних отношениях?

Для ответа на этот вопрос можно процитировать положения из Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 16 мая 2024 г., где сделаны акценты на приоритетные сферы и аспекты сотрудничества.

«Как независимые центры формирующегося многополярного мира Россия и Китай будут в полной мере использовать потенциал двусторонних отношений в целях равноправного и упорядоченного продвижения этого процесса и демократизации международных отношений, консолидировать усилия на построении справедливого и рационального многополярного мироустройства» [11, разд. I].

Гарантией достижения сказанного является «...последовательное развитие сотрудничества двух государств в сфере обороны, основанное на высоком уровне взаимного стратегического доверия...» [11, разд. I], которое эффективно укрепляет региональную и глобальную безопасность. Далее подтверждается, что Москва и Пекин будут «...наращивать координацию и сотрудничество на двусторонней основе и в рамках многосторонних форматов, постоянно повышать потенциал и уровень совместного реагирования на вызовы и угрозы» [11, разд. I].

В соответствии с цитируемым Совместным заявлением «стороны, следуя духу БРИКС, продолжат способствовать повышению роли БРИКС в мировых делах... будут содействовать повышению координации стран БРИКС на международных площадках, укреплению

¹⁰ Бевеликова Н.М. БРИКС: правовые особенности развития // Журнал российского права. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 8.

¹¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами от 16 мая 2024 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>

взаимодействия в сфере торговли, цифровой экономики, общественного здравоохранения, а также способствовать результативному продвижению диалога об использовании национальных валют, платежных инструментов и платформ во взаимных торговых операциях стран БРИКС» [11, разд. I].

В этих положениях обозначены приоритеты, одним из которых является укрепление экономического сотрудничества, в том числе в финансово-банковской сфере и в сфере торговли, необходимых для устойчивого национального и международного развития [12].

На фоне сказанного считаем целесообразным напомнить о причинах создания G7 и G20.

Первая встреча руководителей государств в формате шести стран (США, Великобритания, Германия, Италия, Япония и Франция) состоялась в ноябре 1975 г. в Рамбуйе (Франция) в связи с экономическим кризисом и обострением отношений между США, Западной Европой и Японией по экономическим и финансовым делам. В принятой по результатам встречи Совместной декларации содержался призыв о недопущении торговой войны и отказ от установления новых дискриминационных барьеров [13].

Первая встреча в формате G20 на уровне министров состоялась в 1999 г. в связи с азиатским финансовым кризисом. Встречи же на уровне глав государств G20 проходят с 2008 г., т. е. с периода обще-

мирового экономического кризиса. Необходимо уточнить, что в состав G20 входят государства G7 и первоначальные государства (5) БРИКС.

Первая встреча глав государств БРИКС (без ЮАР) состоялась в июле 2008 г. в Японии, во время встречи G8 (в составе Российской Федерации), где и удалось договориться о самостоятельной от «Группы» встрече. Такое решение достаточно просто объяснить: эти государства осознали, что ни G8, ни G20, где главную роль играют государства G7, не отвечают насущным потребностям подавляющего числа государств (прежде всего экономическим, финансовым и торговым), которые впоследствии стали приоритетными областями взаимодействия в рамках БРИКС.

Иначе говоря, БРИКС – формат реструктуризации несправедливой глобальной финансовой и торговой системы, где господствует долларовая система и Бреттон-Вудские институты и механизмы, обладающие статусом специализированных учреждений системы ООН, но не отвечающие целям Устава ООН.

Одним из реальных шагов по наращиванию потенциала БРИКС являлось создание в рамках объединения международной финансовой организации в лице *Нового банка развития*, цель которого состоит в финансировании инфраструктурных проектов в государствах БРИКС и развивающихся странах.

Несомненно, приоритетными сферами сотрудничества в рамках

¹² Воловик Н.П., Приходько С.В. Торговая политика стран БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. М.: Всероссийская академия внешней торговли. 2014. № 8. С. 7.

¹³ Declaration of Rambouillet, 17 November 1975 // URL: https://www.eu.dk/-/media/files/topmoedet/12121975_oevtrige_dok.ashx

БРИКС будут инновационные технологии [14]. Однако сказанное не означает игнорирование уже достигнутого в рамках работы БРИКС [15].

Следует отметить, что учредительным актом банка является не документ, представляющий собой международный договор, а соглашение нового банка развития [16].

Банк расположен в Шанхае – в Башне БРИКС. Он имеет региональное отделение в ЮАР, Бразилии, РФ и Индии (Гуджарат).

Разрешённый к выпуску капитал банка – 100 млрд долл., а распределённый капитал банка – 50 млрд долл.

Капитал разделён на миллион акций номинальной стоимостью 100 тыс. долл.

Каждый учредитель (5) подписал 100 тыс. акций на общую сумму 10 млрд долл.

Банк осуществляет заимствование, через которое привлекается долгосрочное фондирование в резервных и национальных валютах на международных рынках капитала и на финансовых рынках стран БРИКС.

Как видно, в Новом банке развития БРИКС установлен равный размер капитала учредителей, в отличие от Международного валютного фонда, где контрольные пакеты в руках США.

По своим финансовым возможностям Банк развития БРИКС, безусловно, не может конкурировать с МВФ или с МБРР, однако Банк БРИКС – это модель завтрашнего дня, а вот МВФ и МБРР в ближайшей перспективе могут стать колониальным анахронизмом.

Юридическая сила решений, принимаемых в рамках БРИКС

Решения, которые принимаются на уровне G7, не имеют обязательной силы. Ежегодная встреча глав государств завершается выпуском коммюнике для прессы. То же самое имеет место после ежегодных встреч G20.

В рамках БРИКС проходят ежегодные саммиты (с 2009 г.), а также встречи на уровне министров иностранных дел и министров финансов. Саммиты сближают государства по ключевым аспектам развития и в рамках мировой политики.

Встречи на уровне профильных министров способствуют укреплению двустороннего взаимодействия государств – членов БРИКС и расширению сфер взаимодействия в самых различных сферах, как, например, спорт. Проведение игр БРИКС следует расценивать как своего рода альтернативу Олимпийским играм, которые политизируются с космической скоростью.

БРИКС – это форум (платформа) для согласования правил действий,

¹⁴ Ручкина Г.Ф., Венгеровский Е.Л. Правовое регулирование экономического сотрудничества стран – членов БРИКС в сфере оптимизации процессов разработки инновационных цифровых и мобильных технологий // Международное публичное и частное право. М: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2020. № 1. С. 23.

¹⁵ Абакумова О.А., Беликова К.М., Гладун Е.Ф. [и др.]. Социальная ответственность бизнеса в странах БРИКС / под ред. Л.В. Зайцевой, Е.Ф. Гладун. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2017. С. 154.

¹⁶ Agreement on the New Development Bank, 15 July 2014 // URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf>

однако не в виде так называемого мягкого права, которое широко используется в развитии международного экологического права и иных отраслей, скорее речь идёт об обязательствах – как в ОБСЕ, но подкреплённых двусторонними международными соглашениями государств – членов БРИКС.

Эти двусторонние отношения государств – членов БРИКС способствуют вовлечению в совместную деятельность тех государств, которые самостоятельно не могли бы сотрудничать между собой на столь масштабном уровне. Примером является взаимодействие России и Китая, России и Индии и их ведущая роль в БРИКС.

На фоне сказанного можно сделать вывод о том, что из-за выбора США и их союзников по НАТО и G7 пути односторонних враждебных антироссийских санкционных мер ООН оказалась почти парализована, тогда как по уставу она призвана «...быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей» [6, ст. I(4)]. На нет сведена и дееспособность G20 в качестве платформы по согласованию позиций по ключевым вопросам мировой политики и международных отношений.

Только БРИКС вселяет уверенность стать такой платформой для широкого круга участников межгосударственного общения, которая сможет выработать приемлемые для всех без исключения государств новую архитектуру международного правопорядка.

Библиография • References

- Абакумова О.А., Беликова К.М., Гладун Е.Ф.* [и др.]. Социальная ответственность бизнеса в странах БРИКС / под ред. Л.В. Зайцевой, Е.Ф. Гладун. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2017. – 304 с.
- [*Abakumova O.A., Belikova K.M., Gladun E.F.* [i dr.]. Social'naya otvetstvennost' biznesa v stranah BRIKS / pod red. L.V. Zajcevoj, E.F. Gladun. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2017. – 304 s.]
- Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* БРИКС – международная квазиорганизация? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве. Материалы научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / отв. ред. К.М. Беликова. М.: Сенат Пресс. 2012. С. 9–15.
- [*Abashidze A.H., Solncev A.M.* BRIKS – mezhdunarodnaya kvaziorganizaciya? // Aktualizaciya processa vzaimodejstviya stran BRIKS v ekonomike, politike, prave. Materialy nauchnogo seminar. Moskva, 9 oktyabrya 2012 g. / отв. red. K.M. Belikova. M.: Senat Press, 2012. S. 9–15]
- Бевеликова Н.М.* БРИКС: правовые особенности развития // Журнал российского права. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 8. С. 110–123.
- [*Bevelikova N.M.* BRIKS: pravovye osobennosti razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2015. № 8. S. 110–123]
- Вельянинов Г.М.* Международные экономические организации социалистических стран // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 1977. Приложение 1. – 25 с.
- [*Vel'yaninov G.M.* Mezhdunarodnye ekonomicheskie organizacii socialisticheskikh stran // Byulleten' inostrannoj kommercheskoj informacii. 1977. Prilozhenie 1. – 25 s.]

- Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
- [Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov ot 23 maya 1969 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml]
- Воловик Н.П., Приходько С.В. Торговая политика стран БРИКС // Российский внешне-экономический вестник. М.: Всероссийская академия внешней торговли. 2014. № 8. С. 18–28.
- [Volovik N.P., Prihod'ko S.V. Torgovaya politika stran BRIKS // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. M.: Vserossijskaya akademiya vneshnej torgovli. 2014. № 8. S. 18–28]
- Классификация международных межправительственных организаций: понятие, признаки // Право международных организаций / под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2024. – 565 с.
- [Klassifikaciya mezhdunarodnyh mezhpriavitel'stvennyh organizacij: ponyatie, priznaki // Pravo mezhdunarodnyh organizacij / pod red. A.H. Abashidze. M.: YUrajt, 2024. – 565 s.]
- Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединённых Наций от 13 февраля 1946 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml
- [Konvenciya o privilegijah i immunitetah Ob»edinyonnyh Nacij ot 13 fevralya 1946 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml]
- Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Капустин А.А. [и др.]. БРИКС: контуры многополярного мира / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2015. – 121 с.
- [Naryshkin S.E., Habrieva T.YA., Kapustin A.YA. [i dr.]. BRIKS: kontury mnogopolyarnogo mira / отв. red. T.YA. Habrieva. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya, 2015. – 121 s.]
- Ручкина Г.Ф., Венгеровский Е.Л. Правовое регулирование экономического сотрудничества стран – членов БРИКС в сфере оптимизации процессов разработки инновационных цифровых и мобильных технологий // Международное публичное и частное право. М: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2020. № 1. С. 20–24.
- [Ruchkina G.F., Vengerovskij E.L. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskogo sotrudnichestva stran – chlenov BRIKS v sfere optimizacii processov razrabotki innovacionnyh cifrovyh i mobil'nyh tekhnologij // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. M: Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 2020. № 1. S. 20–24]
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами от 16 мая 2024 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>
- [Sovmestnoe zayavlenij Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob»emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu, v kontekste 75-letiya ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdvu dvumya stranami ot 16 maya 2024 g. // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>]
- Соглашение между Организацией Объединённых Наций и правительством Соединённых Штатов Америки относительно месторасположения Центральных учреждений Объединённых Наций от 31 октября 1947 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml
- [Soglashenie mezhdvu Organizaciej Ob»edinyonnyh Nacij i pravitel'stvom Soedinyonnyh SHtatov Ameriki otnositel'no mestoraspolozheniya Central'nyh uchrezhdenij

Ob»edinyonnyh Nacij ot 31 oktyabrya 1947 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml

Устав ООН от 26 июня 1945 г. // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
[Ustav OON ot 26 iyunya 1945 g. // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>]

Шинкарецкая Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право / под ред. О.В. Щербаковой, Н.М. Чунаковой, Л.Н. Павлова. М.: Новый Индекс, 2015. № 10. С. 140–145.

[*SHinkareckaya G.G.* O pravovom statuse BRIKS // Sovremennoe pravo / pod red. O.V. SHCHerbakovoj, N.M. CHunakovoj, L.N. Pavlova. M.: Novyj Indeks, 2015. № 10. S. 140–145]

Agreement on the New Development Bank, 15 July 2014 // URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf>

Declaration of Rambouillet, 17 November 1975 // URL: https://www.eu.dk/-/media/files/topmoeder/12121975_oevrige_dok.ashx

Статья поступила в редакцию 30 мая 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Полураспад власти

Политико-правовые аспекты легитимности президента Украины

Игорь БОРИСОВ
Александр ИГНАТОВ

Вопрос о легитимности президента Украины, страны, выступающей с недавних пор триггером напряжённости в международных отношениях, волнует не только избирателей Украины, но и все страны, заинтересованные в установлении цивилизованного демократического порядка в Центральной Европе.

Президент России В.В. Путин, выступая перед журналистами в Ташкенте (28 мая 2024 г.), указал на необходимость проведения серьёзного и глубокого анализа по вопросу легитимности президента Украины В.А. Зеленского, срок полномочий которого истёк 20 мая [1].

Российский общественный институт избирательного права (РОИИП) провёл правовой анализ сложившейся ситуации [2].

Президентом Украины В.А. Зеленский был избран 21 апреля 2019 г. по результатам второго

тура на выборах президента Украины* и вступил в должность 20 мая 2019 г. В соответствии со ст. 103 Кон-

БОРИСОВ Игорь Борисович – кандидат юридических наук, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации. *SPIN-код:* 9150-9641, *E-mail:* borisov@cikrf.ru

ИГНАТОВ Александр Вячеславович – кандидат юридических наук, исполнительный директор Российского общественного института избирательного права. *SPIN-код:* 2108-9005, *E-mail:* ignatov@roiip.ru

Ключевые слова: периодические выборы, избирательные права, срок полномочий президента, узурпация власти, военное положение, Украина.

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/6729475>; <https://iz.ru/1703362/2024-05-28/putin-zaiavil-o-neobkhodimosti-glubokogo-analiza-legitimnosti-zelenskogo>

² <http://www.roiip.ru/reports/3311.htm>

* Первый тур состоялся 31 марта 2019 г.

ституции Украины [3] президент Украины избирается гражданами Украины на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путём тайного голосования сроком на 5 лет.

Конституционный Суд Украины в решении от 15 мая 2014 г. № 5-рп/2014, осуществляя толкование ст. 103 Конституции о сроке полномочий президента Украины, отметил, что «положение статьи 103 Конституции Украины и других 11 статей, определяющих конституционно-правовой статус Президента Украины, не содержат норм, которые устанавливали бы другой срок, кроме пятилетнего, на который граждане Украины могут избирать главу государства, независимо от вида выборов (очередных или внеочередных). Таким образом, закреплённый частью первой статьи 103 Основного закона Украины пятилетний срок – единственный конституционно установленный срок, на который избирается Президент Украины» [4].

Из толкования Конституционного Суда Украины следует, что никаких исключений из указанного положения конституцией не предусмотрено.

Статья 74 Избирательного кодекса Украины, определяющая основные принципы выборов президента Украины, устанавливает, что срок полномочий президента Украины определяется конституцией Украины [5]. Следовательно, проведение выборов в установленный конституцией

срок признаётся законом одним из принципов проведения выборов.

Статьёй 103 Конституции также установлено, что очередные выборы президента Украины проводятся в последнее воскресенье марта пятого года полномочий президента Украины, т. е. должны были состояться в последнее воскресенье марта 2024 г., а именно 31 марта 2024 г.

Конституция Украины не предусматривает возможности переноса или отложения выборов президента Украины, в том числе в случае введения военного положения. При этом отсутствие такой возможности подлежит толкованию во взаимосвязи с положением ст. 83 Конституции, предусматривающим в императивном порядке продление полномочий Верховной рады Украины в период военного положения: в случае окончания срока полномочий Верховной рады Украины во время действия военного или чрезвычайного положения её полномочия продолжают до дня первого заседания первой сессии Верховной рады Украины, избранной после отмены военного или чрезвычайного положения. Предусматривая продление полномочий парламента при указанных обстоятельствах, конституционный законодатель не установил аналогичной возможности для главы государства, т. е. исключил возможность такого продления, а также указал, что вопрос о продлении установленного конституцией срока полномочий органа в период дей-

³ Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР (принята на пятой сессии Верховной Рады Украины) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155&pos=953;-22#pos=953;-22

⁴ Решение Конституционного Суда Украины от 15 мая 2014 г. № 5-рп/2014 // URL: <https://web.archive.org/web/20220303195259/https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v005p710-14#Text>

⁵ Избирательный кодекс Украины от 19 декабря 2019 г. № 396-IX // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36685814&pos=6;-106#pos=6;-106

ствия режима военного положения является предметом конституционного регулирования и, следовательно, не может быть урегулирован законом в случае отсутствия соответствующего положения в конституции.

При этом ст. 108 Конституции устанавливает, что президент Украины исполняет свои полномочия до вступления на пост новоизбранного президента Украины, допуская, таким образом, продление полномочий в целях реализации принципа непрерывности государственного управления исключительно при наличии новоизбранного главы государства. Данная норма, увязывая окончание полномочий с наличием новоизбранного президента, допускает продление полномочий действующего президента Украины только в случае проведения выборов и определения их результатов волеизъявления и направлена на чёткое определение момента передачи полномочий от одного главы государства к другому, исключая как ситуацию отсутствия главы государства, так и одновременное осуществление полномочий главы государства двумя лицами: прекращающим исполнение полномочий президентом и вновь избранным президентом. Указанная статья не изменяет конституционный срок полномочий президента, установленный ст. 103 Конституции Украины и составляющий 5 лет.

При этом возложение исполнения обязанностей президента Украины на иное лицо – председателя Верховной рады Украины предусмотрено ст. 112 Конституции исключительно в случае досрочного прекращения полномочий президента, которое может быть осуществлено в установленных конституцией случаях до ис-

течения срока полномочий. Досрочного прекращения полномочий президента Украины в рассматриваемой ситуации не происходило.

Высшее должностное лицо правового государства, которым ст. 1 Конституции провозглашена Украина – президент Украины, – является гарантом соблюдения конституции, прав и свобод человека и гражданина, обязан выступать гарантом обеспечения законности и исполнения установленных норм и правил, в том числе закреплённых в международных актах, к которым присоединилась Украина.

Статья 5 Конституции провозглашает носителем суверенитета и единственным источником власти на Украине народ и устанавливает, что никто не может узурпировать государственную власть.

Осуществляя толкование указанного положения ст. 5 Конституции о запрете узурпации власти, Конституционный Суд Украины в постановлении от 5 октября 2005 г. № 6-рп/2005 пришёл к выводу, что «узурпация государственной власти означает неконституционный или незаконный ее захват органами государственной власти или органами местного самоуправления, их должностными лицами, гражданами или их объединениями и т. п. Гарантией недопущения узурпации государственной власти являются, в частности, закреплённые Конституцией Украины принципы осуществления государственной власти на основах её деления на законодательную, исполнительную и судебную и положение, согласно которому органы государственной власти и органы местного самоуправления, их долж-

ностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины» [6].

Следовательно, действия органов государственной власти: Верховной рады Украины, выразившиеся в назначении выборов, и президента Украины В.А. Зеленского, не принявшего необходимых мер для обеспечения реализации положений Конституции Украины и продолжающего в нарушение конституции осуществлять полномочия главы государства, не согласуются с их обязанностью действовать на основании, в пределах полномочий и способом, предусмотренными конституцией и законами Украины. При этом, исходя из указанного толкования, нарушение обязанности действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, предусмотренными конституцией и законами Украины, представляет собой узурпацию власти.

Конституция Украины в ст. 38 гарантирует гражданам право принимать участие в управлении государственными делами, свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти. При этом ст. 64 Конституции установлено, что в условиях военного положения могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием срока действия этих ограничений, а среди перечня прав и свобод, которые не могут быть ограничены,

права, указанные в ст. 38 Конституции (избирательные права), отсутствуют, что не исключает возможности их ограничения в условиях военного положения.

Законом Украины «О правовом режиме военного положения» [7] предусмотрено, что выборы президента в период действия военного положения не проводятся. Однако ни указанным законом, ни Избирательным кодексом не урегулирован порядок назначения выборов президента Украины в случае, если они не были проведены вследствие действия режима военного положения (в отличие от местных выборов): Верховная рада Украины не позднее чем в 90-дневный срок со дня прекращения или отмены военного положения, если очередные или внеочередные выборы в соответствующие органы должны быть проведены в период, на который было введено военное положение, принимает решение о назначении... местных выборов (п. 2 ст. 19).

Кроме того, ст. 76 Избирательного кодекса определены виды выборов президента Украины в зависимости от оснований их назначения:

- они могут быть очередными (в связи с окончанием конституционного срока полномочий);
 - внеочередными (в связи с досрочным прекращением полномочий);
 - повторными (в связи с признанием недействительными выборов).
- Указанным положением предусмотрено исчерпывающий перечень

⁶ Решение Конституционного Суда Украины от 5 октября 2005 г. № 6-рп/2005 // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23385

⁷ Закон Украины от 12 мая 2015 г. № 389-VIII «О правовом режиме военного положения» // URL: https://yurist-online.org/publ/zakony_ukrainy_zakoni_ukrajini/pro_pravovij_rezhim_voennogo_stanu_ot_12_05_2015_r_389_viii_o_pravovom_rezhime_voennogo_polozhenija_ot_12_05_2015_g_389_viii/4-1-0-151?ysclid=lvb9bleotm569508822

видов выборов президента Украины, имеющий правовое значение, в том числе в связи с дифференциацией правового регулирования выборов разных видов и оснований проведения выборов каждого вида. При этом в указанном перечне отсутствуют выборы, проводимые в связи с окончанием действия режима военного положения. Такие выборы не подпадают под определение очередных, поскольку они назначены не в связи с окончанием конституционного срока полномочий президента Украины, а в связи с окончанием действия режима военного положения, и внеочередных, поскольку полномочия президента досрочно не прекращаются, равно как и повторных, поскольку основные выборы не проводились.

При этом ст. 103 Конституции и ст. 78 Избирательного кодекса, как и иные положения законодательства, не предусматривают возможности проведения очередных выборов в иной, кроме последнего воскресенья марта пятого года полномочий президента Украины, день, а основанием для назначения внеочередных выборов прекращение срока действия военного положения не является. Кроме того, ст. 103 предусматривает проведение только очередных выборов в указанный срок и выборов в случае досрочного прекращения полномочий в период 90 дней со дня прекращения полномочий, не устанавливая иные случаи их проведения.

Исходя из изложенных положений, правовые основания для проведения выборов президента после окончания срока действия или отме-

ны правового режима военного положения недостаточны, а их проведение в указанные сроки не согласуется с целым рядом основополагающих положений избирательного законодательства Украины.

Указом Президента Украины от 24 февраля 2022 г. № 64/2022 «О введении военного положения в Украине» в нарушение подп. 5 п. 1 ст. 6 Закона «О правовом режиме военного положения» не установлен исчерпывающий перечень прав и свобод, которые временно ограничиваются, а лишь обозначен круг прав и свобод, которые могут быть ограничены при действии режима военного положения, т. е. фактически скопированы нормы закона [8]. При этом законодательство возлагает исключительные полномочия по введению таких ограничений, а следовательно, и политическую ответственность за их введение, на президента Украины (с последующим утверждением его решения Верховной радой как дополнительной гарантией прав и свобод человека и гражданина). Более того, ссылаясь на возможность ограничения прав и свобод в период действия военного положения, президент Украины своим указом не установил порядок такого ограничения, в том числе не определил орган, которому делегировал свои полномочия по установлению ограничений, если предположить, что такие полномочия в принципе могут быть делегированы какому-либо органу.

Решение об отложении (непроведении) выборов президента Украины и их неназначение в уста-

⁸ Указ Президента Украины от 24 февраля 2022 г. № 64/2022 «О введении военного положения в Украине» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37641601&pos=4;-88#pos=4;-88

новленном порядке, влекущие за собой отказ в проведении выборов в установленный Конституцией срок и ограничение конституционных прав граждан, не оформлено каким-либо правовым актом ни Верховной рады, ни президента, ни иного конституционного органа. Верховная рада не приняла в установленном порядке, т. е. голосованием, решения об отказе от назначения выборов или какого-либо иного решения, вопрос о назначении выборов на рассмотрение парламента не выносился. Фактически отложение выборов «оформлено» неприятием решения об их назначении и невынесением данного вопроса на рассмотрение парламента.

Согласно сообщениям средств массовой информации, руководители фракций Верховной рады в ноябре 2023 г. подписали меморандум, в котором указали, что выборы будут проведены не ранее чем через полгода после отмены режима военного положения. При этом меморандум не является правовым актом и не может заменять решения парламента, он может расцениваться не более как элемент предварительных межфракционных договорённостей, правовая имплементация которых в правовом государстве должна быть осуществлена в форме соответствующего решения парламента.

Не согласуется неназначение выборов президента Украины и с её международными обязательствами.

Статьёй 9 Конституции Украины установлено, что действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной радой Украины, являются частью национального законода-

тельства Украины, а ст. 19 Закона Украины «О международных договорах Украины» установлен приоритет ратифицированных международных договоров Украины над её законодательными актами.

Право участвовать и выборах и обязанность проводить их периодически закреплены:

– ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., предусматривающей, что каждый гражданин должен иметь без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах;

– ст. 3 Протокола от 20 марта 1952 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы.

Указанные положения ратифицированы Украиной и являются частью её национального законодательства, обладающего приоритетом над иными правовыми актами. Кроме того, периодические выборы отнесены к основному принципам свободных выборов ст. 21 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., предусматривающей, что воля народа должна быть основой власти правительства и находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, и п. 7.1 Копенгагенского документа ОБСЕ 1990 г., согласно которому государства-участники проводят свободные выборы с разумной периодичностью, как это установлено законом. При этом международные акты не устанавливают ограничений на про-

ведение выборов в условиях военного положения.

Принцип периодических выборов, проведение которых должно быть обеспечено через установленные конституцией сроки, является общепризнанным стандартом демократических выборов, а проведение выборов с установленной периодичностью – международно-правовым обязательством Украины, взятым на себя в ратифицированных международных договорах, имеющих приоритет над её законодательством.

Надо отметить, что на коллективном Западе сегодня также нет чёткого понимания легитимности В.А. Зеленского.

В 2023 г. к проведению выборов призывали спикер Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Т. Кокс, отмечая, что их проведение – это обязательство Украины по Уставу Совета Европы, а «без выборов демократия невозможна», американский сенатор Л. Грэм, назвавший выборы в 2024 г. для Украины – «следующим шагом в становлении демократии».

Практика демократических государств свидетельствует, что в случае невозможности проведения выборов по различным причинам подтверждение полномочий главы государства может быть осуществлено иной демократической электоральной процедурой, когда выявляется воля народа относительно продолжения осуществления полномочий действующим главой государства, в том числе референдумом.

Верховный Суд Украины принял к производству заявление жителя Черниговской области Серик О.И. и обязал Верховную раду представить

письменные пояснения по существу вопроса [9]. Результат судебного разбирательства о законности продления полномочий, если его рассматривать исключительно с правовой точки зрения, ввиду правовой неопределённости труднопредсказуем, при этом в любом случае может быть не окончательным.

Следует отметить, что в настоящее время в законодательстве Украины имеется правовой пробел, связанный с отсутствием юридической определённости сохранения или перехода властных полномочий президента Украины при непроведении очередных выборов главы государства.

Действующее законодательство Украины в системной взаимосвязи не допускает в императивном порядке продления полномочий президента в период действия режима военного положения. Формально существующая юридическая конструкция пролонгации полномочий порочна с точки зрения публичного права, продление осуществлено в обход воли народа Украины, делегировавшего в 2019 г. право В.А. Зеленскому представлять Украину в должности президента только на пять лет, без достаточных правовых оснований, и нарушает основополагающий международный принцип проведения демократических выборов – их периодичность.

В качестве правовых аспектов решения указанного вопроса могут быть использованы:

– истечение установленного Конституцией Украины срока полномочий президента Украины;

⁹ <https://www.kp.ru/daily/27600/4925265/>

– фактическое уклонение Верховной рады от принятия решения о назначении выборов без принятия решения об их отложении, нерасмотрение данного вопроса на заседании;

– отсутствие в конституции положения о непроведении выборов в период действия военного положения во взаимосвязи с наличием императивного положения о продлении полномочий Верховной рады в условиях военного положения;

– отсутствие возможности проведения очередных выборов в иной, кроме последнего воскресенья марта пятого года срока полномочий президента, день;

– невыполнение президентом требований закона к конкретному указанию перечня ограничений прав и свобод в указе о его введении;

– отступление от международного обязательства Украины проводить периодические выборы, а также положение о конституционной обязанности действующего президента исполнять свои полномочия до вступления в должность вновь избранного президента Украины.

При этом, исходя из толкования Конституционного Суда Украины, нарушение обязанности действо-

вать только на основании, в пределах полномочий и способом, предусмотренными конституцией и законами Украины, может быть расценено как прямо запрещённая ст. 5 Конституции узурпация государственной власти.

Легитимность В.А. Зеленского в должности президента Украины после 20 мая 2024 г. будет постоянно находиться под сомнением, при этом актуальность проблемы будет зависеть от текущей ситуации как внутри страны, так и в международных отношениях, и во многом будет определяться внешними факторами.

При этом такая легитимность де-факто может быть навязана избирателям Украины извне так называемым коллективным Западом под покровительством США, как это уже происходило недавно с самопровозглашёнными президентами Венесуэлы (Х. Гуайдо) и Белоруссии (С. Тихановская). На международном направлении такая легитимность по аналогии с «непризнанными республиками» будет определяться международными акторами. При этом она также может быть поставлена под сомнение в рамках политических договорённостей и в любом случае будет достаточно хрупкой.

Процессы, направленные на утрату суверенитета Украины – это тренд, который под нажимом Запада был чётко обозначен ещё в 2004 г. проведением так называемого третьего тура выборов президента Украины, а в дальнейшем «закреплён» в 2014 г. путём государственного отстранения от власти всенародно избранного президента Украины, продолжали активно развиваться на протяжении двух последних десятилетий и привели к полной зависимости государства от внешних акторов – США и Евросоюза.

Несмотря на то что Украина как самостоятельное государство в настоящее время полностью утратила свой суверенитет, её народ, согласно конституции, является носителем суверенитета и единственным легитимным источником власти, исходя из чего именно народ Украины должен окончательно решить данный вопрос.

В любой момент избиратели Украины могут озаботиться вопросом легитимности В.А. Зеленского, который ради сохранения власти пренебрёг нормами права и демократическими принципами организации власти, положениями конституции страны.

Если коллективный Запад попытается провести «легитимацию» В.А. Зеленского за рамками делегированных народом Украины сроков его полномочий (а ничего другого в действиях США и их союзников по НАТО на текущий момент не просматривается), то он фактически будет вынужден отречься от своей «неоколониальной электоральной доктрины», в рамках которой по всему миру проводились вооружённые интервенции, устраивались военные перевороты и организовывались «цветные революции» – и всё это якобы в интересах народа и верховенства права.

В настоящее время легитимность В.А. Зеленского после истечения срока, на который он был избран всенародным голосованием, не имеет юридического закрепления, и все его дальнейшие действия, включая издание, утверждение или подписание нормативных правовых актов, могут быть поставлены под сомнение.

Библиография • References

- Закон Украины от 12 мая 2015 г. № 389-VIII «О правовом режиме военного положения» // URL: https://yurist-online.org/publ/zakony_ukrainy_zakoni_ukrajini/pro_pravovij_rezhim_voennogo_stanu_ot_12_05_2015_r_389_viii_o_pravovom_rezhime_voennogo_polozenija_ot_12_05_2015_g_389_viii/4-1-0-151?ysclid=lvb9bleotm569508822
- [Zakon Ukrainy ot 12 maya 2015 g. № 389-VIII «O pravovom rezhime voennogo polozeniya» // URL: https://yurist-online.org/publ/zakony_ukrainy_zakoni_ukrajini/pro_pravovij_rezhim_voennogo_stanu_ot_12_05_2015_r_389_viii_o_pravovom_rezhime_voennogo_polozenija_ot_12_05_2015_g_389_viii/4-1-0-151?ysclid=lvb9bleotm569508822]
- Избирательный кодекс Украины от 19 декабря 2019 г. № 396-IX // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36685814&pos=6;-106#pos=6;-106
- [Izbiratel'nyj kodeks Ukrainy ot 19 dekabrya 2019 g. № 396-IX // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36685814&pos=6;-106#pos=6;-106]
- Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР (принята на пятой сессии Верховной Рады Украины) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155&pos=953;-22#pos=953;-22
- [Konstituciya Ukrainy ot 28 iyunya 1996 goda № 254k/96-VR (prinyata na pyatoy sessii Verhovnoj Rady Ukrainy) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155&pos=953;-22#pos=953;-22]
- Решение Конституционного Суда Украины от 5 октября 2005 г. № 6-рп/2005 // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=23385
- [Reshenie Konstitucionnogo Suda Ukrainy ot 5 oktyabrya 2005 g. № 6-rp/2005 // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=23385]
- Решение Конституционного Суда Украины от 15 мая 2014 г. № 5-рп/2014 // URL: <https://web.archive.org/web/20220303195259/https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v005p710-14#Text>

[Reshenie Konstitucionnogo Suda Ukrainy ot 15 maya 2014 g. № 5-rp/2014 // URL: <https://web.archive.org/web/20220303195259/https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v005p710-14#Text>]

Указ Президента Украины от 24 февраля 2022 г. № 64/2022 «О введении военного положения в Украине» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37641601&pos=4;-88#pos=4;-88

[Ukaz Prezidenta Ukrainy ot 24 fevralya 2022 g. № 64/2022 «O vvedenii voennogo polozheniya v Ukraine» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37641601&pos=4;-88#pos=4;-88]

<http://www.roiip.ru/reports/3311.htm>

<https://iz.ru/1703362/2024-05-28/putin-zaiavil-o-neobkhodimosti-glubokogo-analiza-legitimnosti-zelenskogo>

<https://www.kommersant.ru/doc/6729475>

<https://www.kp.ru/daily/27600/4925265/>

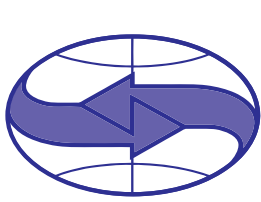
Статья поступила в редакцию 21 июня 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

The problems of reforming the UN Security Council

5

K. Feofanov

The article is devoted to the activities of the UN Security Council in the period after the collapse of the bipolar system of international relations. The key aspects of the reform, competing models for changing membership and working methods, and prospects are considered.

About the author: FEOFANOV Konstantin A. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Chair of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: post-bipolar system of international relations, UN, UN Security Council Reform, permanent and non-permanent members, the power of veto.

Main directions of economic cooperation between Russia and Kyrgyzstan in 1991–2023

20

V. Shtol, D. Turusbekov

The study is devoted to the analysis of economic cooperation between Russia and Kyrgyzstan from 1991 to the present. Such areas as stimulating mutual trade turnover, attracting investments, providing donor assistance, developing infrastructure, harmonizing migration policy, tour-

ism and strengthening interregional ties have been identified as the main priorities of economic cooperation.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

TURUSBKOV Daniar B. – Director of the Protocol and Organizational Support Department, Eurasian Economic Commission (Moscow, Russia).

Key words: Kyrgyzstan, Russia, economic cooperation, trade, investment, energy, infrastructure, migration, tourism, the EAEU.

Information and psychological operations – an element of hybrid warfare

38

J. Aliev

After the Second World War, the nature of interstate confrontation has changed: the basis was not military means, but information and psychological operations. This is the so-called hybrid war, which does not require a declaration, but it can turn prosperous states into the arena of armed struggle, bringing them to the brink of humanitarian disaster or civil war.

About the author: ALIEV Jomart F. – Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Methods and Technologies of Modern Propaganda and Counterpropaganda, First Vice-Rector of the Russian State Social University.

Key words: hybrid warfare, psychological warfare, information warfare.

Central Asia and German foreign policy

Main directions and prospects

49

A. Nadezhdin

The article considers the interaction between Germany and the countries of Central Asia. The region is of interest to Berlin due to a complex of factors (security and countering international terrorism, trade and investment activities, diversification of markets and energy suppliers, migration management).

About the author: NADEZH DIN Alexander E. – Candidate of Political Sciences, First secretary, Personnel department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Germany, labor migration, “soft power”, international security, terrorism, migration, investment.

China's military strategy in the South China Sea

Island air bases and force projection

60

S. Melnichuk

Military power projection is a powerful component of the PRC's comprehensive strategy to assert national sovereignty in the South China Sea. Dredging and equipping reefs with dual-use infrastructure allows China to significantly expand its monitoring, reconnaissance and response capabilities to potential threats in the South China Sea.

About the author: MELNICHUK Sofya A. – postgraduate student of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: territorial disputes in the South China Sea, Paracel Islands, Spratly Islands.

The formation of the Bosnian identity

69

V. Krapiva

The article analyzes the features of the peace treaty that affect the formation of a common identity. The peace treaty has a limited impact on post-conflict settlement and requires taking into account the interests of all warring parties. External influence plays a destructive role in the search for compromises.

About the author: KRAPIVA Mikhail E. – PhD candidate of the Department of World Political Processes at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 3rd Secretary of the Historical and Documentary Department of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: The Dayton Agreement, the Bosnian political system, ethnic identity, collective national identity, entities.

Foreign policy strategies of Eastern European countries and the Russian World

82

Y. Makukhina

The author examined the impact of foreign policy strategies of Eastern European states based on nationalist ideology in relation to the Russian Federation and the states of the Russian world, which clearly manifested itself during the crisis of unipolarity in international relations.

About the author: MAKUKHINA Yana M. – Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: nationalism, Eastern Europe, the Russian world, the crisis of unipolarity.

Environmental programs of Russian political parties

Electoral preferences

91

S. Vyshnepolsky

The article analyzes the influence of environmental programs of Russian political parties on electoral preferences. The All-Russian Public Opinion Research Center research shows that despite the satisfactory assessment of the environmental situation by the population, the growth of concern about the deterioration of the environmental situation in the regions is noticeable.

About the author: VYSHNEPOLSKY Sergey V. – postgraduate student at the Russian State Social University, First Deputy Executive Secretary of the local district branch of the Moscow city regional office of the Russian political party “EDINAYA ROSSIYA”.

Key words: ecology; political parties; “green” parties; environmental activism; electoral processes.

History of international relations and foreign policy

Two-Faced Janus

99

F. Stanevsky

The Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary recalls the work under the leadership of E.A. Shevardnadze. He evaluates the tasks that the Minister set before his staff, his methods of leadership, as well as his work after the collapse of the USSR as President of Georgia and his anti-Russian policy.

About the author: STANEVSKY Felix I. – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation (retired).

Key words: USSR, Georgia, E.A. Shevardnadze.

International legal sciences

BRICS: International Legal Dimension

115

A. Abashidze

The article attempts to analyze the international legal dimension of the BRICS through a comparative analysis using the examples of the UN and

the BRICS, the BRICS and the G7 and G20. The author highlights the distinctive features of the BRICS that make this international entity attractive and promising in the context of degradation of existing international institutions of global governance.

About the author: ABASHIDZE Aslan H. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the International Law Department of the RUDN University named after Patrica Lumumba, member of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

Key words: BRICS, G7, G20, soft organisations, international legal dimension, legal personality of IIGO.

The half-life of power

Political and legal aspects of the legitimacy of the President of Ukraine 124

I. Borisov, A. Ignatov

The article analyzes the political and legal aspects of the legitimacy of V.A. Zelensky as President of Ukraine after May 20, 2024, i.e. after the expiration of a 5-year term of office. The authors conclude that the legitimacy of V.A. Zelensky after the expiration of his term of office does not currently have a legal basis and all his further actions, including the publication, approval or signing of regulatory legal acts, may be questioned.

About the author: BORISOV Igor B. – PhD (Law), member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

IGNATOV Alexander V. – PhD (Law) Executive Director of the Russian Public Institute of Electoral Law.

Key words: periodic elections, electoral rights, term of office of the president, usurpation of power, martial law, Ukraine.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация даётся – на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019

Сопроводительная документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word с указанием электронной почты рецензента, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью.

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

Требования к материалам опубликованы на сайте журнала:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2024 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать 15.08.2024 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 11.38. Печать офсетная. Заказ № 17/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.